

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

Л.А. Королева, А.А. Королев

ИСЛАМ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ. 1940-е гг.

Пенза 2015

УДК 28(470.40/.43)"1940/1949"(035.3)

ББК 86.38

К 68

Рецензенты: доктор исторических наук,
профессор С.В. Белоусов;
доктор исторических наук,
профессор С.Д. Морозов

Королева Л.А.

К68 Ислам в Среднем Поволжье. 1940-е гг.: моногр. / Л.А. Королева,
А.А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 144 с.
ISBN 978-5-9282-1260-5

В монографии на основе обширного круга источников исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности мусульманских религиозных общин и государственно-исламские отношения в России в 1940-е гг. на региональном уровне – в Среднем Поволжье.

Монография предназначена для аспирантуры по курсу «История и философия науки и техники», научных работников, преподавателей, студентов и для всех, интересующихся проблемами истории России.

Изображение на титульном листе – <http://islam-today.ru/istoria/realii-religioznogo-vozzrozhdenia-v-sssr-v-1943-53-godah/>

ISBN 978-5-9282-1260-5

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2015

© Королева Л.А., Королев А.А., 2015

Введение

По количеству последователей ислам в СССР занимал второе место после православия. В СССР ислам исповедовало более 50 наций, народностей и этнографических групп: туркоязычные народы – узбеки, казахи, азербайджанцы, татары, туркмены, каракалпаки, башкиры, киргизы, уйгуры, кумыки, балкары, карачаевцы и т.д.; ираноязычные народы – таджики, осетины, таты, курды; кавказские – лезгины, аварцы, лакки, табасаранцы, аджары, адыгейцы, чечены, ингуши, кабардины и т.д.

Самая крупная мусульманская нация в России – татары (6 млн)¹. Мусульманское население России проживает, главным образом, в трех регионах – в Поволжье – Приуралье, на Северном Кавказе, в Москве и Московской области. В отличие от западно-европейских стран с солидным мусульманским меньшинством российские мусульмане являются автохтонным населением. Ислам появился на территории современной России раньше православия.

Территориальные рамки исследования определяются Средним Поволжьем, одним из крупнейших регионов России по территории, населению и экономическому потенциалу. Многонациональное и поликонфессиональное Среднее Поволжье являлось типичным региональным образованием Центральной России. Основные тенденции в деятельности конфессиональных объединений, в целом, мусульманских, в частности, складывания и развития отношений государства и религиозных формирований в масштабах всей страны достаточно четко прослеживаются на

¹ Малашенко А.В. Ислам и политика в современной России // Мусульмане изменяющейся России. М.: Институт Российской истории РАН, 2002. С. 7-8.

примере многонационального Среднего Поволжья, имея при этом свою специфику. Под Поволжьем понимается территория, прилегающая к среднему и нижнему течению Волги или близко к ней расположенная и экономически тяготеющая к ней². В Поволжском экономическом районе традиционно выделяют два региона – Среднее Поволжье и Нижнее Поволжье. К Среднему Поволжью относят Татарию, Самарскую (Куйбышевскую), Пензенскую и Ульяновскую области³.

Еще одним аргументом в пользу выбора данного региона является то, что, по точному замечанию Р.М. Мухаметшина, «Среднее Поволжье, даже в условиях отсутствия мусульманских государств, постепенно стало центром реализации универсальных и интегративных способностей ислама»⁴; кроме того, «в Среднем Поволжье ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями различных конфессий, стал теоретической основой формирования такого явления в общественно-политической жизни, как джадидизм, не препятствовал проникновению в татарское общество общедемократических ценностей. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному»⁵. Р.М. Мухаметшин подчеркивает, что «именно среди мусульман этого региона ислам, существующий в течение многих веков, проявил многие свои потенциальные и интеллектуальные возможности, которые, без преувеличения, внесли свой вклад в становление российского полиэтнического и поликонфессионального общества и российской государственности»⁶. Р.М. Мухаметшин пишет: «В России в течение многих веков были выработаны оптимальные формы сосуществования между различными конфессиями и народами. За тысячелетнюю историю ислама в нашей стране, в течение которого были очень сложные периоды для мусульман, они пытались выработать принципы мирного сосуществования, в их взаимоотношениях с иноверцами в основном преобладал здравый смысл. Исламо-христианское пограничье, которое как уникальное явление формировалось в основном в Центральной России, а именно в Среднем Поволжье. Оно стало основой того исламо-христианского сосуществования, которое, по сути дела, не было нарушено в течение многовекового совместного проживания народов этого региона. Этот исторический опыт, в первую очередь, потому, что он строился на принципах здравого смысла и глубокого понимания реальной ситуации. Его нельзя рассматривать как некий компромисс между религиями. Это была

² Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 1015.

³ Экономическая география СССР. РСФСР. М.: Наука, 1974. С. 177-186.

⁴ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. Казань: Иман, 2000. С. 3.

⁵ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. С. 5.

⁶ Мухаметшин Р.М. Ислам в Татарстане. М.: Логос, 2006. С. 9.

попытка строить внутриконфессиональную жизнь и взаимоотношения с соседями на истинных принципах своих религий, которые стояли выше сиюминутных политических решений. Именно они формировали устойчивую веротерпимость, которая стала позитивной реальностью в регионе»⁷.

Мухаметшин Р.М. весьма емко выразился о роли ислама в Среднем Поволжье: «... Ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями различных конфессий, стал теоретической основой формирования такого явления в общественно-политической жизни как джадидизм, не препятствовал проникновению в татарское общество общедемократических ценностей. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному»⁸.

Гусева Ю.Н. подчеркивает, что «поволжское исламское сообщество, в отличие от некоторых других «мусульманских» регионов России, в большей степени являлось и является частью российской цивилизации. Это утверждение справедливо, так как оно на протяжении нескольких столетий органично «вписывалось» в пространственно-временные рамки цивилизации, разделяло ее базовые ценностные ориентации («государство», «служение», «коллективизм», «общинность»), включалось в ее социально-экономические и политические процессы, при этом жестко не противопоставляя себя государству и обществу»⁹.

Шамсутдинова М.И. характеризует ислам в Среднем Поволжье следующим образом: «... Веротерпимость, которая свидетельствует о том, что исламские традиции, укоренившиеся в духовной жизни татар, не были подвержены таким крайним их проявлениям, как фанатизм и экстремизм. Безусловно, единичные случаи, описанные в литературе или имевшие место в жизни, не могли быть определяющими. Это, скорее, исключение, нежели правило.

Другой важной особенностью ислама у татар Среднего Поволжья стала ярко выраженная этничность, приближенность его к исконным народным традициям, при которой в исламе сохранились многие элементы «народного» ислама...

⁷ Мухаметшин Р.М. Межрелигиозный диалог между христианством и исламом в России: мусульманская перспектива // Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке / Под ред. Д. Спивака, Н. Таббара. СПб. / Бейрут: ФКИЦ «Эйдос», 2009. С. 236.

⁸ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. Казань: Иман, 2000. С. 158.

⁹ Сенюткин С.Б. Основные тенденции развития татарских общин Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2002; Сенюткин С.Б. Об истоках толерантности татар-мишарей // Проблемы межкультурной коммуникации: материалы международного семинара. Нижний Новгород: НГЛУ, 2000. Ч. II. С. 26-27; Сенюткина О.Н. Российский менталитет и идея сильной государственной власти // Государственной устройством и народ: диалог мировоззрений: материалы международного симпозиума. Нижний Новгород: ВВАГС, 1997. С. 83-84.

Особенностью ислама в Среднем Поволжье можно считать и то, что в силу многих причин наравне с официальной религией, проповедуемой религиозными деятелями, в татарском обществе в сохранении исламских традиций большую роль играли женщины. Существует «народный» ислам, опирающийся в основном на деятельность женщин. Именно они осуществляли воспитательные функции в семье, служили хранителями традиций и передающим звеном, осуществляя преемственность поколений»¹⁰.

Добаев И.П. пишет: «Важной отличительной чертой Среднего Поволжья и других российских территорий, за исключением Северного Кавказа, практически всегда было отсутствие широкого распространения фундаменталистских, а тем более радикально-фундаменталистских, тенденций...

Следует отметить, что тенденция радикализации ислама в меньшей степени, по сравнению с Северным Кавказом, охватила Среднее Поволжье и другие российские регионы. Здесь сказывалось как отсутствие острых этнополитических конфликтов, более низкий уровень религиозности, а также продолжительное совместное проживание мусульманских народов в «инокультурном» окружении, способствовавшее выработке культуры совместного проживания, что в свою очередь снижало уровень конфликтности. Однако это вовсе не означает полного отсутствия радикальных фундаменталистских групп на территории Среднего Поволжья»¹¹.

В связи с этим становятся более понятными социально-психологические, мировоззренческие механизмы приспособления членов поволжской уммы к новшествам XX в. Мусульмане Средней Волги на всем протяжении XX в. демонстрировали свою приверженность вышеуказанным ценностям российской цивилизации¹², при этом сохраняя свою этнокультурную специфику...

Помимо прочих факторов, именно ощущение своих корней, традиций, историческая память о долговременном сотрудничестве с государством и другими этносами Поволжья не позволяли им выйти в крайние формы негативизма по отношению к власти, страховали от резко выраженных форм атеизации и т.д.»¹³.

Шакирова А.М. подчеркивает: «В зависимости от конфессиональной принадлежности в Среднем Поволжье формировались самобытные социокультурные традиции. Татары – мусульмане, составляя этноконфес-

¹⁰ Шамсутдинова М.И. Маулид-байрам у мусульман Среднего Поволжья. Дис. ... канд. философ. наук. Казань, 2001 // <http://www.dissertcat.com/content/maulid-bairam-u-musulman>

¹¹ Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, ЮФУ, 2009 // <http://yandex.ru/click/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text>

¹² Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. Уфа: БашГУ, 1998.

¹³ Гусева Ю.Н. Ислам в Среднем Поволжье в XX в. как социокультурный феномен: методологические основы изучения // Вестник СамГУ. 2010. № 5 (79). С. 76.

сиональное меньшинство в регионе, устойчиво сохраняли свои специфические культурно-образовательные, национально-религиозные черты, регулирование социальных, экономических, общественных вопросов. Более того, они оказывали культурное влияние на другие местные народы: чуваш, марийцев, удмуртов, под их скрытой поддержкой происходило движение возвращенцев крещеных татар в ислам»¹⁴.

Патеев Р.Ф. замечает: «Среднее Поволжье является цивилизационным ядром ислама на европейской территории России. Несмотря на то, что тюркские народы исповедующие ислам проживают фактически на всей территории России, именно Среднее Поволжье исторически является центром мусульманской культуры, носителями которой является татаро-башкирское население»¹⁵.

Мусульмане Среднего Поволжья ориентированы на традиционный суннизм – классическое, согласующееся в экуменическом плане с другими течениями ислама, не знающее агрессивных устремлений. Во многом благодаря исламу российские татары, жившие в христианском окружении, сохранили свою этнокультурную идентичность, которая при советском режиме фактически оказалась на грани исчезновения. Значимость опыта Среднего Поволжья велика, поскольку в силу его геополитического положения, полиэтнического характера данный регион являет собой пример добрососедских межэтнических межконфессиональных взаимодействий православных русских и мусульман-татар на протяжении длительного периода.

В Среднем Поволжье влияние ислама среди других конфессий, вероятнее всего, будет нарастать. Численность мусульманского населения Среднего Поволжья будет стабильно возрастать. Во многом это обусловлено более высокой рождаемостью в мусульманских семьях и значительной устойчивостью ислама перед иноверием. Такой фактор, как иммиграция татар из ближнего и дальнего зарубежья, в Среднем Поволжье не играет решающей роли. Определенное значение имеет и тот момент, что прекращение строительства промышленных гигантов, сопровождавшегося массовым притоком людей из других регионов, обусловило их отъезд, вследствие чего также увеличился процент коренного татарского населения.

В настоящее время мусульманские объединения Среднего Поволжья активно начали заниматься благотворительной деятельностью, восстановлением памятников культуры, поддержкой экологических инициатив и движений, противостоят аморальным проявлениям, задействованы в

¹⁴ Шакирова А.М. Мусульманское сообщество Среднего Поволжья в этноконфессиональном дискурсе имперской политики России во второй половине XIX – начале XX в. // <http://www.dissercat.com/content/musulmansкое-soobshchestvo-srednego>

¹⁵ Патеев Р.Ф. Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность / Отв. ред. И.П. Добаев. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. С. 82.

различных мероприятиях, проводимых в учреждениях пенитенциарной системы, и т.д.

Мусульмане Среднего Поволжья в начале XXI в., пройдя длительный период развития в условиях от агрессивного атеизма до активного возрождения, имеют своими особенностями политическую нейтральность, бытовой характер, преемственность традиционных жизненных установок досоветского, советского и постсоветского времени, зачастую никак не связанных с ортодоксальным исламом.

Реформы в постсоветской России, особенно утверждение правовых гарантий свободы вероисповедания, вызвали определенные перемены в организации жизни мусульманских общин. В 2009 г. экс-президент Российской Федерации Д.А. Медведев сказал: «...Наша страна является многонациональной, многоконфессиональной, и мусульмане нашей страны пользуются заслуженным уважением и влиянием в нашем государстве. Мусульманские религиозные организации, конечно, вносят большой вклад и в поддержание гражданского мира, и в духовно-нравственное воспитание огромного количества людей, и в борьбу с экстремизмом, ксенофобией.... Мы накопили очень неплохой опыт общения за последние годы сотрудничества мусульманской общины с государством...»¹⁶.

Возникают самостоятельные муфтияты, отделившиеся от находящегося в г. Уфе Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Западной Сибири, которое в прошлом ведало решением религиозных вопросов этих общин в большей части России. Центробежные тенденции сопровождаются в отдельных местах и борьбой за власть как между Духовным управлением мусульман и отдельными регионами, так и внутри самих регионов. В частности, в г. Москве образовано Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона России, в Татарии и Башкирии – автономные муфтияты.

В стране происходит постепенная радикализация ислама. Данный процесс обусловлен, с одной стороны, естественной для части мусульман религиозной формой выражения социального протеста, с другой – связан с то нарастающей, то затухающей этнической и политической напряженностью в местах расселения мусульман. Необходимо отметить и серьезную коммерциализацию мусульманских общин в России. Политизированность ислама в России не привела к консолидации российской мусульманской общины. Более того, так называемый «политический ислам» не имеет основы и традиций в российском обществе, противоречит традиционному российскому исламу, порождает угрозу территориальной целостности Российской Федерации, способствует эскалации исламского радикализма и экстремизма, находится вне правового и духовного поля светского

¹⁶ Медведев Д.А. Вступительное слово на встрече с духовными лидерами мусульман России. 15 июля 2009 года. Москва // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url>

государства. Внутренняя организационная разобщенность в исламе, характерная для России по регионам и внутри них, проявляется, в основном, из-за несогласия и амбиций лидеров мусульманских общин.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить и проанализировать исторический опыт, специфику, мировоззренческие основы генезиса мусульманских религиозных общин и их деятельности, взаимодействия советских властных структур и исламской конфессии в Среднем Поволжье в 1940-е гг.

Несмотря на явный интерес к исламу в России, к исламскому фактору в ее внешней и внутренней политике, российское мусульманство и его взаимоотношения с властью, в том числе и в СССР, остаются малоисследованным феноменом. Особенно это касается периода 1940-х гг. и, в частности, Великой Отечественной войны. В советской историографии проблема взаимоотношений власти и мусульман в 1940-е гг. освещалась достаточно схематично, главным образом, все сводилось к тому, что в борьбе с агрессором все советские люди, в том числе, и мусульмане, объединились в едином патриотическом порыве, были созданы Советы по делам РПЦ и религиозных культов при Совете Министров СССР, с одной стороны, и Духовные управления мусульман, с другой¹⁷.

Постсоветская историография, опираясь, в первую очередь, на новые архивные материалы, по данной проблематике представлена гораздо шире¹⁸. Причем, если А.В. Малашенко, Р.А. Набиев¹⁹ и ряд других исламоведов не выделяют период Великой Отечественной войны как отдельный этап во взаимоотношениях советских властных структур и мусульман, то В.А. Ахмадуллин, С.А. Мельков именно с началом войны отсчитывают новую ступень в развитии государственно-исламских отношений в СССР, обосновывая это тем, что с данного времени начинает меняться отношение властей к верующим мусульманам²⁰. А.Ш. Кабирова также подчеркивает: «...Годы Великой Отечественной войны ознаменовали собой новый этап государственной политики в области религии. В критические дни военного лихолетья для поддержания морального духа народа, укрепления патриотического настроения граждан своей страны власти пошли на определенные идеологические уступки. В страшный и тяжелый

¹⁷ Керимов Г.М. Происхождение и социальная сущность ислама и шариата // Ислам: происхождение, история и современность. М.: Знание, 1984; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. М.: Наука, 1975 и т.д.

¹⁸ Ахмадуллин В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М.: Восточная литература РАН, 1995; Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: РАГС, 1995; Топольникова З.С. Православные и исламские организации в годы Великой Отечественной войны // Великой Победе – 60 лет. Уфа: РИО БашГУ, 2005 и т.д.

¹⁹ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998; Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002 и т.д.

²⁰ Ахмадуллин В.А., Мельков С.А. Государственно-исламские отношения в России: история, теория, механизмы, военно-политические аспекты. М.: Наука, 2000.

для Советского государства период вера в бога способствовала высвобождению духовных сил народа, его сплочению вокруг общего врага. Она давала людям надежду и успокоение, помогала пережить горе и потерю близких.

После окончания войны Центральный комитет ВКП(б) соответствующими постановлениями напомнил членам партии о необходимости усиления антирелигиозной борьбы через пропаганду научного мировоззрения и активизации атеистической работы среди населения в средствах массовой информации. Вместе с тем, принятие и распространение данных документов не вызвали в тот период нового витка преследований людей за религиозные взгляды. Безупречная позиция конфессиональных организаций и священнослужителей в годы войны привела к сравнительной нормализации взаимоотношений власти и религии и даже дала надежду на возможное продолжение мирного сосуществования»²¹.

Ибрагимов Р.Р. замечает: «С началом Великой Отечественной войны заканчивается «ударное» антирелигиозное десятилетие. Под давлением обстоятельств военного времени, власти были вынуждены смягчить политику в области религии. В Татарской АССР ее проявлениями стали, предоставление возможности действовать на легальной основе незначительной части религиозных объединений и смягчение методов и форм пропаганды атеизма республиканским отделением СВБ, которое к концу войны фактически распадается. В остальном же наблюдался разрыв между либеральными тенденциями в высших эшелонах центральной власти и «антирелигиозной инерции» в действиях республиканских и местных органов.

После окончания войны и тяжелого во всех отношениях послевоенного периода в политике государства в области религии наметился откат от либеральных тенденций. В конце 1940-х – 1950-е гг. при ее проведении государство стало использовать некоторые формы и методы, реализации характерные для периода 1920-1930-х гг. В Татарской АССР возобновляется процесс переоборудования пустующих культовых зданий под культурно-просветительские и хозяйственные цели, а также их разборка на строительные материалы. Усиливаются нападки на нелегально и официально действующие религиозные объединения, сокращается количество последних. В 1948 г. СДРК при СМ СССР разослал своим Уполномоченным циркуляр, предписывавший не выносить более положительных решений по ходатайствам верующих о регистрации религиозных объединений. В конце 1940-х гг., за слишком «лояльное» отношение к верующим и духовенству, со своих должностей были сняты Уполномоченные СДРПЦ и СДРК при СМ СССР по Татарской АССР. Это на ближайшие годы предопределило крайне

²¹ Кабилова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 431.

жесткое отношение руководителей властных структур, задействованных в осуществлении политики государства в отношении религии, к конфессиональным объединениям республики. В этой связи в ТАССР на протяжении последующих 18 лет не было зарегистрировано ни одного нового конфессионального объединения. Восстанавливается лекционно-пропагандистская работа атеистической направленности. Весь вектор действия властей акцентируется на «вытеснение» религии с позиций, занятых ею в обществе в военные и послевоенные годы»²².

Собственно в 1940-х гг. некоторые специалисты выделяют некоторые узловые точки. Так, Д.Ю. Арапов отмечает несколько временных отрезков касательно наших хронологических рамок: 1929-1941 гг. – этап жесткого административно-карательного давления на ислам, служителей его культа и последователей; 1941-1948 гг. – известное, чисто тактическое смягчение исламской политики; 1948-1985 гг. – период существования исламской общины в стране «победившего социализма»²³. Ю.Н. Гусева замечает, что Р.А. Силантьев в своей работе «Мусульманская дипломатия в России: история и современность»²⁴ рассматривает три этапа: довоенный, военный и послевоенный²⁵.

Все больший вес набирает тенденция в отечественной историографии, связанная с изучением влияния исламского фактора во внешней политике СССР, в том числе в 1940 гг.²⁶. Так, В.А. Ахмадуллин пишет: «Большой интерес представляет история использования исламского фактора в годы Великой Отечественной войны. Качественно новые исторические условия заставили изменить многое в практике работы госаппарата СССР, в том числе и в таком деликатном вопросе. Уже с первых дней войны руководители СССР активно искали пути сплочения общества как одного из главных факторов победы. И.В. Сталин быстро понял, что пора, хотя бы формально, но все же изменить религиозную политику. В заявлении правительства СССР от 22 июня 1941 г. было сказано, что начавшаяся война является «Отечественной войной за Родину...»²⁷. Это был призыв забыть

²² Ибрагимов Р.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004 // <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvenno-konfessionalnye-otnosheniya-v-tatarstane>

²³ Арапов Д.Ю. Этническое и конфессиональное в российском мусульманстве»: исламская политика государства в XX-XXI веках // Вестник Евразии. 2007. № 3. С. 60–65.

²⁴ Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010.

²⁵ Гусева Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей). Автореф. ... дис. д-ра ист. н. М., 2013. С. 26.

²⁶ Мельков С.А. Исламский фактор и военная политика России. М.: ВУ, 2001; Курныкин О.Ю. Исламский фактор в «империостроительстве» России // Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда. Барнаул: АзБука, 2003; Малашелко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М.: Весь мир, 2006; Хакимов Р. Исламский фактор во внешней политике России: исторический шанс // http://www.religare.ru/2_1128.html и др.

²⁷ Романенко В.С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века (к 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса). Нижний Новгород: НИМ «Махинур», 2005. С. 4.

обида прошлого, собрать воедино всех граждан страны, независимо от их взглядов по самым различным проблемам, в том числе и по отношению к религии. Более того, лично И.В. Сталин использовал религиозную терминологию. В своем обращении к гражданам СССР от 3 июля 1941 года он произнес слова «братья и сестры», то есть призвал всех (атеистов и верующих) к единству во имя победы. Изменение политики в отношении ислама сопровождалось комплексом мероприятий, которые находили свое отражение в документах. Так служащий Народного комиссариата иностранных дел и заведующий отделом международной жизни Совинформбюро Г. Саксин выступил с предложением о проведении мусульманского радиомитинга в Москве, Баку или Ташкенте. Он обосновал это необходимостью нейтрализации радиовещания, организованного из Берлина и Рима специально для мусульман. Он также представил проект обращения ЦДУМ и мусульманского духовенства Кавказа и Средней Азии к мусульманам СССР и всего мира. В документах содержались призывы к укреплению единства уммы в борьбе против фашизма и оказания помощи СССР со стороны всех мусульман Земли. Предлагался и другой вариант использования этих материалов: их передача британскому Министерству информации для распространения среди мусульман зарубежного Востока»²⁸. В.А. Ахмадуллин делает вывод: «... Советское государство, активно помогая в налаживании международной деятельности мусульман СССР, способствовало решению важных задач: удержание мусульманских стран от враждебных действий и укрепление своего авторитета как демократической страны, сохраняющей мусульманские ценности. ... Можно выделить главные причины изменения советских государственно-мусульманских отношений в годы войны: а) патриотическая позиция уммы; б) необходимость считаться с требованиями союзников; в) политическая воля И.В. Сталина, сумевшего увидеть мощный положительный потенциал ислама и желавшего спасти страну; г) активная политика гитлеровцев, направленная на использование исламского фактора против СССР»²⁹.

Весьма интересны исламоведческие работы по региональной проблематике, в которых затрагивается период 1940-х гг.³⁰.

В последнее десятилетие особое распространение получила практика проведения конференций и семинаров различного уровня по данной

²⁸ Ахмадуллин В.А. Исламский фактор во внешней политике Союза Советских Социалистических Республик // http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/hist_ahmadullin.htm#_ftn4

²⁹ Ахмадуллин В.А. Исламский фактор во внешней политике Союза Советских Социалистических Республик // http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/3/hist_ahmadullin.htm#_ftn4

³⁰ Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901-1985 гг.). Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2003; Ибрагимов Р.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; Королева Л.А., Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.). Пенза: ПГАСА, 2004; Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999 и т.д.

проблематике, что также способствовало складыванию новых подходов и направлений в российском исламоведении³¹.

Поскольку методологические подходы к изучению прошлого в настоящее время принципиально изменились, весьма актуально звучат слова С. Люрманн по поводу архивных документов: «... Письменные документы отражают лишь малую часть имеющего место в действительности (особенно когда речь идет о том, как граждане понимали нечеловеческие и сверхъестественные силы, и как они вступали с ними в определенные отношения). В государстве, которое активно занималось пропагандой атеистического мировоззрения, лишь немногие официальные архивные документы могут дать неискаженный образ людей, для которых божественные и магические силы представляли собой возможную реальность. ... Эти документы могут содержать лишь часть того, как те или иные события интерпретировались авторами этих документов, даже если эти авторы были лояльными слугами советского государства»³². С. Люрманн продолжает, что при работе с документами «проблемы могут возникнуть, если информацию о религиозной жизни из официальных источников принимать, так сказать, по номинальной стоимости, как факт, если не обращать внимания на те идеологические и институциональные рамки, в которых авторы собирали, интерпретировали и передавали информацию»³³. С. Люрманн рассматривает «архивную документацию как разновидность литературного продукта со специфическими социальными последствиями. При таком подходе, значительная часть работы по исторической интерпретации заключается в понимании характеристик отдельных жанров, процесса создания документа и многочисленных слоев авторства, которые содержат многие материалы»³⁴.

Гусева Ю.Н. также подчеркивает идеологизированность официальных источников, в частности, документов Совета по делам религиозных культов, который «имел негласную установку на неразглашение информации о количестве мечетей, общин и пр.

В декабре 1948 г. председатель СРК И. Полянский написал статью «Свобода совести в СССР» для размещения ее в парижском журнале «Советские очерки» и, направляя ее для ознакомления в ЦК партии,

³¹ Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны: материалы науч.-практ. конф. 12 мая 2005 г. Пермь: ПермГАНИ, 2005; Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы науч.-практ. конф. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005 и т.д.

³² Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 486.

³³ Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 486-487.

³⁴ Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 489.

отмечал: «...сообщаю, что в тексте сознательно не приведены цифровые данные о молитвенных зданиях разных культов, существующих в СССР, вследствие малого количества этих зданий /имеется, например, около тысячи мечетей, фактически действующих в настоящее время вместо двадцати с лишним тысяч мечетей, существовавших в дореволюционное время/». Видимость конкретики планировалось создать двенадцатью фотоснимками из жизни религиозных организаций (РГАСПИ. Ф. 17.Оп. 132. Д. 6. Л. 216)»³⁵.

Таким образом, общей платформой постсоветской литературы, посвященной исследованию государственно-исламских отношений в период 1940-х гг. и, в частности, Великой Отечественной войны, являются следующие положения: во-первых, советские мусульмане поддержали руководство страны в столь тяжелый период, хотя «советское государство в 30-е гг. сделало почти все возможное, чтобы не рассчитывать на такое поведение...»³⁶; во-вторых, религиозность мусульман повысилась в годы войны, и советская власть шла на уступки верующим, но строго в политико-идеологических рамках социалистического режима.

³⁵ Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара: ООО «Офорт», 2013. С. 35.

³⁶ Ахмадуллин В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 14.

1. МУСУЛЬМАНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Исторические области распространения ислама на территории СССР охватывали три основные зоны: Средняя Азия и Казахстан, Кавказ, Поволжье и Приуралье.

В 1940-е гг. главным районом проживания татар в России являлся Волго-Уральский регион³⁷. Поволжские татары, за исключением небольшой этнической группы кряшен (крещеных татар), являются мусульманами-суннитами. В отличие от мусульман Кавказа, Средней Азии и Казахстана, мусульмане Поволжья характеризовались длительным сосуществованием с православными, главным образом, русскими, серьезной европеизацией быта и отдыха, включенностью некоторых элементов русской культуры, в том числе языка, в собственную культуру.

В Татарской АССР мусульманский культ исповедовало около 45-52 % населения³⁸. В Пензенской, Ульяновской, Самарской (Куйбышевской) областях ислам был второй по численности религией после православия. В Ульяновской области татары составляли около 12 % всего населения региона. Наиболее компактно мусульмане проживали в Старокулаткинском, Павловском, Цильнинском и Заволжском районах края. Татарское население Пензенского региона (5,4 % всего населения) проживало в 45 татарских селах 13 районов области. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области условно подразделял данные населенные пункты по степеням религиозности: повышенная (с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Городищенского района, Кобылкино Каменского района, Кочелейка Головиншенского района, Индерка Сосновоборского района, Большой Труев Кузнецкого района, население которых характеризовалось стабильно высокой религиозной активностью, доминирующим содержанием мужчин среди верующих и т.д.), умеренная (с. Малый Труев, Татарский Канадей, Бестянка Кузнецкого района, Демино Неверкинского района, где «молодежь ... мечетей не посещает, а если и бывают отдельные случаи посещения молодежью мечетей, то они весьма незначительны, не массовы»³⁹); относительно низкая (с. Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района, Татарское Никольское Пачелмского района, Татарская Пенделка Кузнецкого района, Бигеево Неверкинского района, в которых наблюдалась более низкая посещаемость мечетей верующими, главным образом, пожилых и средних возрастов, хождения на кладбища не носят массовый характер и т.п.⁴⁰). В

³⁷ Татары. М.: Наука, 2001. С. 158.

³⁸ Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Казань: Иман, 2002. Ч. II. С. 314; Галлямов Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сборник статей / Научн. ред. Кимитака Мацузато. Саппоро; М.: РОССПЭН, 2007. С. 72.

³⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

⁴⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

Куйбышевской (Самарской) области татары среди национальных меньшинств губернии были третьими после чувашей и мордвы и составляли около 3,5 % всего населения. Татары концентрировались в 60 татарских населенных пунктах – в г. Куйбышеве, Нефтегорске, Новокуйбышевске, Сызрани, Тольятти, Чапаевске и других городах и в 34 селах с преобладанием татарского населения в Камышлинском, Похвистневском, Елховском, Шенталинском, Челно-Вершинском районах. Помимо татар в Куйбышевской области ислам исповедовали казахи (около 8000 чел.) и башкиры (не более 4000 чел.)⁴¹.

В середине 1940-х гг. в 56 районах Татарской АССР функционировало 16 зарегистрированных религиозных мусульманских общин и 25 религиозных объединений, не имевших разрешения органов государственной власти. В каждом из незарегистрированных обществ насчитывалось от 20 до 130 членов, в 18 были свои служители культа⁴². Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Татарской АССР Ф.С. Мангуткин подчеркивал, что необходимо учитывать «особенности Татарской республики, где преобладает мусульманский культ,.. и большое распространение имеют неофициальные общества»⁴³. Так, в ходе единовременного учета в 1961 г. было выявлено 646 неофициально действующих религиозных групп, основная доля которых приходилась на мусульманские⁴⁴.

В середине 1940-х гг. в Пензенском крае было зарегистрировано 14 мусульманских религиозных обществ, в каждом из которых насчитывалось до 3500-4000 чел. верующих. Общее количество верующих мусульман в Пензенском крае составляло свыше 20000 чел.⁴⁵.

В Ульяновской области насчитывалось 10 официальных мусульманских обществ и 35 незарегистрированных религиозных объединения⁴⁶.

В Куйбышевской области в 1946 г. действовало 18 зарегистрированных мусульманских общин⁴⁷. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области К.Ф. Работалов замечал в связи с этим, что незарегистрированные мусульманские объединения «в некотором отношении ... находятся в более выгодном положении по сравнению с зарегистрированными обществами, так как действуют по существу без всякого контроля»⁴⁸.

Реального сокращения мусульманских обществ, несмотря на меньшие цифры, не происходило, поскольку просто возрастало количество «незаконных» объединений. Данная ситуация объясняется тем, что в 1948 г. Советом по делам религиозных культов предписывалось уполномоченным

⁴¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

⁴² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 4. Л. 21-21-об, 33.

⁴³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

⁴⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 166.

⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

⁴⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 5. Л. 7; Д. 30. Л. 77, 151; Д. 41. Л. 26.

⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.

на местах прекратить выносить положительные решения о постановке на учет религиозных общин и регистрации культовых зданий на основании аргументов, изложенных в постановлении СНК СССР «О порядке открытия церквей» (1943 г.): малочисленность объединения, непригодность здания, наличие поблизости молельного здания той же конфессии (в таких случаях заявителям рекомендовалось объединяться с находящимися на близком расстоянии зарегистрированными религиозными общинами), использование здания под культурно-просветительские цели и т.д.⁴⁹. Как следствие, уполномоченный Совета по Куйбышевской области П.И. Алексин докладывал в столицу: «... В 1945-1947 годах была допущена ошибка со стороны райисполкомов, уполномоченных Совета... и Совета по делам религиозных культов... Ошибка заключается в том, что без анализа и глубокого изучения на местах действительного положения, а также определения необходимости в общественном отпращивании религиозных обрядов, у нас в отдельных сельских районах были зарегистрированы (по настоящее время действующие) много религиозных обществ»: «26 марта 1945 года было зарегистрировано общество № 2 приход 2, в с. Новое Усманово Камышлинского района, а ровно через месяц 28 апреля 1945 г. было зарегистрировано второе религиозное общество № 4 мусульман в этом же селе Новое Усманово.

26 марта 1945 г. было зарегистрировано религиозное общество № 3 мусульман в с. Бакаево Ново-Усманского сельсовета; находится в 4-5 км от сел Н-Усманово, где было всего только 100-140 чел., а здание мечети в Н-Усманове площадью 120 кв.м могли разместить 250 чел.

В райцентре село Камышла 17 мая 1945 г. было зарегистрировано одно общество мусульман, а через 22 дня, т.е. 8 июня 194 г. было зарегистрировано новое общество в с. Давлеткулово в 3 км от Камышлы, Камышлинского с/совета общество с количеством верующих до 50 человек.

5 июля 1945 г. было зарегистрировано мусульманское общество № 12 в поселке Бузбаш Камышлинского с-совета в 4 км от Камышли, где уже было зарегистрировано одно мусульманское общество, в этот же день, 5 июля было зарегистрировано общество в селе Татарский-Бейтуган, находится в 3 км от п. Бузбаш, в 4 км от села Новое-Усманово, где уже были зарегистрированы 2 общества.

В течение полугодия в Камышлинском районе было зарегистрировано 9 религиозных обществ мусульманского вероисповедания.

В одном колхозе им. Тараяева Алькинского с/совета Похвистневского района было зарегистрировано 4 религиозных общества мусульманского вероисповедания, в т.ч. 3 общества в селе Алькино и одно в поселке Нугайка в 4 км, от села Алькино.

Религиозное общество № 1 мусульманского вероисповедания находится в селе Благодаровка Сиделькинского с/совета Челно-Вершинского района в

⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-5.

северной части нашей области, граничит с Тат. АССР. Население с. Благодаровки составляет 50 % – мордвы и 50 % – татар»⁵⁰.

В послевоенные годы отмечалось оживление в деятельности верующих мусульман, в связи с чем уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев подчеркивал: «В деятельности мусульманского духовенства и религиозных обществ ... необходимо отметить некоторое их оживление и активизацию в области расширения своего влияния на окружающее население»⁵¹. Уполномоченные с мест верно определяли, что практика местных мусульманских общин «направлена, главным образом, на поддержание религиозных устоев, на регулярное отправление молитвенных собраний, на выполнение всех религиозных обрядов населением,.. на сбор денежных средств для поддержания в порядке молитвенного здания, на большее вовлечение населения в число верующих и особенно молодежи»⁵². И необходимо отметить, что мусульманские объединения в решении поставленных задач добились значительных успехов.

В послевоенный период около 15-20 % от всех посещавших мечеть составляли демобилизованные. «Прибывшие из армии более молодые возрасты населения, традиционно соблюдая свое уважение к старшим, и под влиянием их начали посещать мечети», – отмечал уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области⁵³. Под возрастание количества верующих, увеличение жертвоприношений и различного рода финансовых пожертвований после войны была подведена своего рода «идеологическая база» – отдать долг Аллаху, который хранил и помогал верным последователям веры в лихую годину. Посещение демобилизованными мечетей значительно укрепляло авторитет веры и привлекало в храмы молодежь. Данная практика была вскоре прекращена уполномоченными на местах, поскольку все это способствовало значительному подъему религиозности татарского населения.

Основной состав верующих-мусульман – мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, главным образом, крестьяне-колхозники. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.Д. Горбачев отмечал, что «другие слои населения (кустари-ремесленники, рабочие и интеллигенция) стоят от религиозности как бы в стороне»⁵⁴. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области К.Ф. Работалов также подчеркивал, что верующими, в основном, являются колхозники, крестьяне-единоличники, частично рабочие⁵⁵. Уполномоченному Совету по делам

⁵⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 32. Л. 4-5.

⁵¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

⁵² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

⁵³ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

⁵⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

религиозных культов по Татарской АССР постоянно докладывали представители власти с мест: «Религиозные обряды среди татарского населения соблюдают преимущественно старики и старухи, а татарская молодежь подавляющим большинством религиозные обряды не соблюдает»⁵⁶. По сведениям уполномоченного Совета по Ульяновской области С.М. Агафонова, около 70 % мусульман составляли верующие мужчины старше 60 лет⁵⁷.

Именно верующие мусульмане мужского пола преклонного возраста, сельчане, являлись главными «проводниками» веры. Верующий с Татарский Шелдаис Пензенской области 80-летний И. Уразгильдяев подчеркивал: «Если мы, старики, не требовали бы от своих младших членов семьи, не настаивали бы на соблюдении религиозных обрядов, последние бы совсем не выполнялись. ... Многие наши молодые колхозники не знали бы времени празднования религиозных праздников, .. если бы мы, старики, не напоминали бы им об этом»⁵⁸. Секретарь сельсовета с. Большой Труев Пензенской области З. Аббясова, девушка, честно говорила в беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области: «Мы, молодежь, не знаем, когда бывают религиозные праздники, но старшие члены семьи стараются напомнить нам об этом». В 1945 г. уполномоченный по Куйбышевской области сообщал в столицу о ситуации в дер. Денискино Шенталинского района: «... В беседе с отдельными муллами и с отдельными верующими о степени посещения мечетей молодежью выяснилось, что молодежь в мечеть ходит мало и не по своим религиозным убеждениям, а просто, чтобы не обидеть стариков-родителей, и что ходят они очень редко»⁵⁹. При разборе зданий мечети в 1946 г. в с. Алееве Неверкинского района Пензенской области имели место столкновения верующих-стариков с рабочими, разбиравшими постройки, старики кричали и бросали в рабочих камни⁶⁰.

Тенденция преобладания граждан преклонного возраста среди верующих нашла свое отражение и в составе мечетных «двадцаток». Подавляющее количество членов «двадцаток» являлись малограмотными людьми, с образованием в пределах 4 классов, не судимые ранее, получавшие пенсию, имевшие различные правительственные награды, т.е. люди достаточно уважаемые⁶¹. В Куйбышевской области влияние «двадцаток» было невелико в деятельности объединений, т.к., по замечанию уполномоченного Совета, «двадцатки» в мусульманских религиозных обществах «никакой роли не играют», «числятся лишь формально, вопросы, связанные с управлением мечетями, решаются на собраниях всех верующих,

⁵⁶ НА РТ. Ф. Р-872. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

⁵⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

⁵⁸ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 103.

⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁶⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

⁶¹ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 103.

поскольку каждое религиозное общество объединяет жителей только одного села»⁶².

Поскольку власти позволили проводить религиозные службы в 1940-е гг. мусульмане начали весьма активно подавать прошения об открытии мечетей в Среднем Поволжье.

Кабилова А.Ш. в связи с этим следующим образом характеризует ситуацию в Татарстане: «Разрешение властей проводить службы и обряды выявило потребность населения Татарстана в культовых зданиях, т.к. из 42 мечетей Азнакаевского района уже на 1 января 1941 г. не действовала ни одна; в Акташском районе из 18 мечетей все были закрыты; в Альметьевском районе перестали действовать 34 мечети и 3 церкви; в Кузнечихинском районе – 17 мечетей и 10 церквей и т.д.⁶³. Плачевное положение с молитвенными домами было зафиксировано во всех районах. Не лучше обстояло дело и в городах. Достаточно сказать, что в Казани, население которой к весне 1942 г. с прибытием эвакуированных увеличилось с 401 тыс. до 515 тысяч человек⁶⁴ в годы войны функционировали всего одна мечеть в Сталинском районе и одна церковь при городском кладбище⁶⁵...

В архивах Татарстана сохранилось огромное количество подобных ходатайств верующих в высшие органы власти. В частности, к председателю Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметову обратились старики дер. Кулмаксы Новошешминского района, дер. Н. Челны Алькеевского района⁶⁶. Мусульмане, как правило, свои ходатайства отсылали на имя уполномоченного Совета по делам религиозным культов при СНК ТАССР Х.С. Багаева. Так, в 1945 г. к нему на рассмотрение поступило 30 заявлений от верующих об открытии мечетей из 26 районов, в том числе от жителей д. Старое Алпарово Алькеевского района, дер. Ибрайкино Аксубаевского района и др.⁶⁷»⁶⁸.

29 сентября 1944 г. уполномоченный от 79 мусульман м.п. Бугульмы Ф. Хаиров, проживавший по ул. Насырова, дом 106, обратился в Верховный Совет ТАССР с просьбой о разрешении возвращения мечети для пользования мусульманам города. Заявление было подписано мусульманами, проживавшими на улицах Тукая, Насыровой, Сталина, Гоголя,

⁶² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 21; Д. 9. Л. 47.

⁶³ НА РТ. Ф. Р. 873. Оп. 2. Д. 3. Л. 17; Д. 5. Л. 12; Д. 8. Л. 21; Д. 7. Л. 38.

⁶⁴ История Казани. Кн. 2. Казань, 1991. С. 266. К сожалению, в источниках не зафиксировано количество верующих жителей города, но нам представляется, что в условиях военного лихолетья оно было значительным // Кабилова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 430.

⁶⁵ НА РТ. Ф. Р. 873. Оп. 1. Д. 2. Л. 26; ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 1844 б. Л. 10.

⁶⁶ НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 5. Д. 5. Л. 1, 7, 12.

⁶⁷ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 1844 б. Л. 1; НА РТ. Ф. Р. 873. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶⁸ Кабилова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 430-431.

Курмышенской, Ленина, Коробковской, Герцена, Воровского, Широкой, Советской, Якуповой, Шоссейной»⁶⁹.

Только в 1946 г. на имя уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачева поступили ходатайства об открытии мечетей из 17 татарских селений⁷⁰.

Инициаторами обращений в партийные и государственные организации с ходатайствами об открытии культовых зданий выступали, в первую очередь, люди пожилого возраста. Так, организаторами подачи заявления об открытии мечети в с. Алеево Неверкинского района Пензенской области являлись Я.И. Салихов, 66 лет, отец бывшего председателя колхоза; А.Б. Бексалиев, 65 лет, бывший мулла; Х.А. Рахматулин, 75 лет, отец председателя сельсовета⁷¹.

Порой верующие пытались в своих посланиях даже привести серьезную, с их точки зрения, аргументацию в пользу открытия культовых зданий. Например, мусульмане (418 чел.) с. Старое Зеленое Старо-Кулаткинского района Ульяновской области следующим образом пытались убедить «Комитет по религиозным культам при Совете Министров РСФСР» в необходимости «оказать верующим гражданам мусульманской веры дать возможность в отправлении религиозных обрядов»: «Всем ясно, что всякая религия имеет свои глубокие корни в народе, что искоренение ее не проходит безболезненно. Наши молитвы не мешают работе, потому что первая часть утренний намаз – до начала работ, второй – в обеденный перерыв, а третий – вечером, т.е. после работы. Мы обращаемся к Вам разрешить в открытии мечета и прихода, будем молиться и просить всевышнего, чтобы царил мир во всем мире»⁷².

Кабирова А.Ш. замечает, что «процедура рассмотрения заявлений верующих об открытии церквей и мечетей была достаточно сложной, часто затягивалась, положительное решение вопроса нередко необоснованно отклонялось. Тем не менее, уже сама призрачная возможность удовлетворения сокровенных чаяний и надежд вдохновляла и поддерживала верующих»⁷³.

Женщины-татарки по религиозным убеждениям уклонялись от посещения кино, собраний, концертов и т.д. По мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, «феодално-байские» обычаи в отношении

⁶⁹ НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 5. Л. 97 // Гибадуллина Э.М. Государственно-религиозные отношения в годы Великой Отечественной войны на примере мусульманской общины г. Бугульмы // Великая Отечественная война советского народа: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2 февраля 2013 г. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. С. 50.

⁷⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

⁷¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

⁷² ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 33. Л. 70-71.

⁷³ Кабирова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 431.

женщин были очень сильны: «Родители запрещали своим дочерям не только ходить в клуб, участвовать в художественной самодеятельности и выполнять общественные поручения, но даже не разрешают выходить одной вечером из дома на улицу, ходить к соседям и своим подругам. Родители разрешают только сходить вечером на девичьи деревенские посиделки, однако, и в этом случае девушку от дома до посиделок и по возвращении домой обязательно сопровождают ее мать или кто-то из ее взрослых родственников»⁷⁴.

В Куйбышевской области, по замечанию уполномоченного Совета П.И. Алексина, женщина-татарка не имела права участвовать в похоронах своих близких, посещать мечеть могли только девушки до 14 лет или женщины старше 60; во многих населенных пунктах Шенталинского района сохранились еще и такие старые традиции, что при встречах мужчин с женщинами или девушками-татарками, в лучшем случае женщины отворачиваются, а в отдельных случаях женщины закрывают свое лицо»; во время урока ученицы вынуждены были стоять у доски вполоборота к учителю, чтобы не показывать полностью своего лица, «женщина верующих татар ... ест оставшуюся пищу после мужчины»⁷⁵; в ауле «Сталинский Дром» Богдановского сельского совета Куйбышевского района исполнялся обычай уплаты калыма за невесту⁷⁶.

Поскольку женщинам запрещалось посещение мечети, они собирались в частных домах моления осуществляли «чтеры Корана», т.е. более грамотные женщины (это было распространено в Куйбышевской области)⁷⁷.

«Традиционной и характерной для довоенного и военного периода, оставалась форма домашних индивидуальных бесед, которые вели жены мулл («абыстаи»). Они устраивали специальные женские молитвенные собрания, наставляли молодежь, частным образом, в нарушение действовавшего советского законодательства, т.е. фактически рискуя свободой, обучали детей азам религиозной грамоты и арабской графики»⁷⁸.

Гусева Ю.Н. подчеркивает: «Источники показывают, что в годы войны в отдельных сельских населенных пунктах имели место коллективные моления представительниц слабого пола на кладбищах и в домах под руководством женщин. Подобные факты отмечались в Горьковской, Ульяновской областях. Подчеркнем, что данные факты в Поволжье были единичными, но в предшествующие периоды они были вообще невероятны. Объяснение этому явлению вполне очевидно – отсутствие имамов-мужчин,

⁷⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 412.

⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 26. Л. 24-25; Д. 30. Л. 166-167.

⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 166; Д. 41. Л. 10.

⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 37. Л. 65.

⁷⁸ Гусева Ю.Н. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3-4 (30). С. 319-320.

большинство которых пострадало в годы репрессий 1930-х годов и ушло на фронт, при наличии высокой потребности в духовной опоре.

Кроме того, женщины, как правило, преклонного возраста (старше 60 лет) посещали те мечети, которые по каким-либо причинам не были закрыты в годы гонений, число таковых было по понятным причинам весьма незначительным. В годы войны факты посещения мечетей женщинами отмечались в некоторых религиозных объединениях в Татарской АССР, Куйбышевской, Пензенской областях. Материалы устной и письменной истории свидетельствуют, что число прихожанок возрастало в дни крупных религиозных праздников (ураза-байрам, курбан-байрам)⁷⁹.

Как правило, девушки по окончании школы выбывали из комсомола.

Власти Среднего Поволжья, пытаясь исправить ситуацию и ратуя за женское равноправие, нацеливали местных активистов на усиление внимания к этой проблеме, при этом обращалось внимание на тот момент, чтобы лекторами выступали женщины-татарки⁸⁰.

Мухаметшин Р.М. весьма резко утверждает, что «в условиях массовой атеизации ислам полностью утрачивает свое значение социокультурного комплекса и существует только как форма соблюдения определенных религиозных обрядов. Ислам переместился на бытовой и обрядовый уровень»⁸¹.

Наиболее распространенными религиозными обрядами у средне-волжских мусульман являлись отпевание (джаназа), религиозное бракосочетание (икях), наречение имени (исим), обрезание (сунет). Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров Татарской АССР И.А. Михалев объективно сообщал в столицу, что «крещение детей, наречение имени новорожденным, обрезание, венчание, отпевание покойников, соблюдение постов и других религиозных обрядов среди значительной части населения остается массовым явлением»⁸². Аналогично складывалась ситуация во всех регионах Среднего Поволжья. В течение исследуемого периода пензенское мусульманское духовенство за год совершало примерно 130 религиозных браков, что составляло примерно 46,7 % от числа всех зарегистрированных браков; 477 обрядов наречения имен новорожденным – около 57,3 % от числа всех рождений детей; 206 религиозных похорон – приблизительно 100% от общего количества умерших⁸³. В сельской местности уровень обрядовой религиозности был значительно выше, чем в городах.

Религиозные браки и обряд наречения имени совершались гражданами татарского населения, в основном, в возрасте до 35 лет, занятыми общественно-полезным трудом, подавляющее большинство которых

⁷⁹ Гусева Ю.Н. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3-4 (30). С. 317.

⁸⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 125. Л. 67.

⁸¹ Мухаметшин Р.М. Ислам в Татарстане. М.: Логос, 2007. С. 27.

⁸² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

⁸³ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. Р-5235. Л. 58; Д. 5218. Л. 10; Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.

составляли колхозники и рабочие. Зачастую религиозные обряды совершались представителями интеллигенции, в том числе учителями школ, коммунистами и комсомольцами. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области со слов верующих докладывал: «Неустойчивое положение коммунистов в отношении посещения мечети, в соблюдении религиозных обрядов зависит, прежде всего, от семьи, а особенно от старших в семье. Семья, независимо от желания или нежелания самого коммуниста, принимает участие в празднике, делает все по своему усмотрению, т.е. по заранее заведенному обычаю»⁸⁴.

Но и сами коммунисты, в том числе представители власти, допускали в своем поведении явные отклонения от партийной дисциплины. Так, в 1949 г. празднование «Курбан-байрама» в колхозе им. В.М. Молотова Куйбышевской области проходило в доме председателя колхоза Галиахмерова с участием секретаря первичной парторганизации, заведующего пунктом «Заготзерно», председателя ревизионной комиссии колхоза и других членов актива: «В процессе этой пьянки была устроена драка», докладывал уполномоченный Совета в столицу⁸⁵. Зачастую советские и партийные руководители попустительствовали проведению религиозных обрядов и праздников⁸⁶.

Практически среди всего татарского населения продолжал совершаться обряд обрезания мальчиков, который выполняли нелегальные резачи. Если в Казахстане, Средней Азии, по сообщениям представителей власти, данный ритуал тщательно скрывался, то, например, в Пензенской и Куйбышевской областях все проходило празднично, с привлечением обширной родни.

По сообщениям уполномоченных из регионов Среднего Поволжья, религиозная обрядность мусульман там, как и по всему Советскому Союзу, была достаточно высока⁸⁷. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев особо подчеркивал, что в тех мусульманских населенных пунктах, которые поддерживали между собой «тесную экономическую связь, обрядность является наиболее устойчивой и высокой»⁸⁸. Посещения молитвенных собраний верующими области и отправления общественных намазов в праздники среди татарского населения были весьма многочисленны – до 10000-12000 чел., о чем постоянно докладывали в Совет по делам религиозных культов уполномоченные Среднего Поволжья⁸⁹. После молений верующие, как правило, в религиозные праздники направлялись на кладбища для поминовения умерших родственников. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области

⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 292; Д. 41. Л. 50.

⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 19. Л. 77.

⁸⁷ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 58; Д. 5218. Л. 10; Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 56; Д. 59. Л. 3; Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.

⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 162.

⁸⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 168-172; ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 162, 163, 204-343, 570; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 7; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 74-78 и т.д.

откровенно докладывал в центр: «Все верующие татарского населения свято соблюдают пост – Ураза от стариков до детей школьного и дошкольного возраста»⁹⁰.

В обычные дни мечети посещало не много верующих (до 44 человек); по пятничным дням – до 850 чел.; в дни религиозных праздников «Ураза-Байрам» и «Курбан-байрам» – до 4500 чел., из них 300-400 – женщины⁹¹. Поступательная динамика посещения молитвенных собраний верующими мусульманами Пензенской области в будни была очевидна⁹²:

№ /п	Населенный пункт Пензенской области	Количество верующих	
		1947 г.	1948 г.
1.	с. Кобылкино Каменского района	500 чел.	700 чел.
2.	с. Средняя Елюзань Городищенского района	250 чел.	300-400 чел.
3.	с. Телятино Каменского района	200-250 чел.	400-500 чел.
4.	с. Кутеевка Белинского района	100-150 чел.	250-300 чел.
5.	с. Суляевка Лопатинского района	150 чел.	200 чел.

Аналогично ситуация складывалась и в других регионах Среднего Поволжья.

Уполномоченный по Куйбышевской области сообщал в столицу в 1948 г., что «В действующих мечетях посещаемость молитвенных собраний по сравнению с прошлыми годами несколько ниже. Например, в дер. Нугайка в прошлом посещаемость в простые дни составляла 10-15 человек, а в пятницы 60-70 человек, то теперь она составляет соответственно 4-5 и 25-30 человек. В мечетях дер. Алькино раньше посещаемость была в обычные дни 25 человек – а теперь она составляет 10-15 человек, а в пятницы вместо 40-50 человек, посещают 25-30 человек. В дер. Тат. Выселки Ставропольского района в прошлом году в мечети собирались в будни по 25-30 чел., сейчас бывает 15-20 чел., а в пятницы вместо 120-150 чел. посещают 50-60 человек. В селе Теплый Стан Елховского района в обычные дни посещают мечеть 8-10 чел., а в пятницы доходит до 40 человек и т.д.

Основная причина такого спада посещаемости заключается в том, что в текущем году резко изменилось отношение колхозников к колхозному труду, в связи с постановлением правительства. И если раньше имелось много случаев, когда вполне трудоспособный колхозник вместо работы в поле или на других участках, шел в мечеть. Чтобы совершить намаз, то в

⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 165.

⁹¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 4. Л. 65; ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 161, 163, 209.

⁹² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 161, 163, 209.

текущем году отмечается, что мечети посещаются даже в пятницы, не говоря уже о простых днях, преимущественно стариками»⁹³.

Мусульманские нормы, пускай даже в виде традиции и привычки, оказывали значительное влияние на поведение людей в повседневной жизни. Так, часто в дни религиозных празднований и по пятницам верующие не выходили на работу. Например, уполномоченный Совета по Куйбышевской области докладывал в столицу: «Характерно привести такой факт, имевший место в прошлое лето 1945 г. в Камышлинском районе. Во время празднования мусульманского праздника «Ураза-байрам», совпадающего с периодом уборки хлеба в колхозах, несмотря на ряд проведенных райкомом ВКП(б) собраний коммунистов, комсомольцев и сельского советского актива с тем, чтобы в первый день праздника все вышли на работу по уборке хлеба, все же в этот день на полях татарских колхозов не было ни одного человека. Видя такое положение, один из уполномоченных обкома ВКП(б), будучи в этот день в селе Ново-Усманово, решил обратиться к мулле с предложением, чтобы тот призвал стариков после молитвы выйти в поле на работу. И когда мулла обратился с этим призывом к мусульманам, находившимся в это время в мечети, то после молитвы все село вышло на работу»⁹⁴. На «Курбан-байрам» в 1948 г. в с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Городищенского района; Старый Карлыган, Суляевка Лопатинского района Пензенской области «прогуливали» не только рядовые колхозники, но и руководство, наряды не выдавались и т.д. В колхозе «Гигантский» Средне-Елюзанского сельсовета председатель колхоза в дни мусульманского праздника не выдавал нарядов бригадирам для выхода на работу. В колхозе «Прогресс» того же сельсовета на третий день религиозного праздника колхозники собирались, но не работали, «ссылаясь на различные болезни», и в итоге на погрузку картофеля вышли только четыре женщины. Уполномоченный по Куйбышевской области писал: «Праздники «Ураз-Байрам» и «Курбан-Байрам» в отличие от прошлых лет в текущем году прошли, как правило, с участием верующих в работе колхозов. Например, в с. Алькино сразу же после богослужения муллы всех трех мечетей призвали верующих, после того как они только покушают, немедленно бы выходили на работу. Кроме того, председатели колхозов этого села так же предупредили своих колхозников о выходе на работу. В результате с обеда все колхозники, занятые на работах в колхозе, вышли на свои участки. Аналогичное положение было и дер. Нугайка, дер. Теплый Стан, Тат. Выселки, селе Камышла и др., и только в отдельных деревнях, как например, Мочлеевка Подбельского района, празднование проводилось по 2 дня. Подобные случаи, как мне заявил

⁹³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

председатель Камышлинского райисполкома Т. Фахретлинов, были и в некоторых селах Камышлинского района»⁹⁵.

В 1949 г. празднование «Курбан-байрама» в Куйбышевской и Пензенской областях приняло столь широкий размах, что уполномоченные Совета забили тревогу. Да и было от чего волноваться. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области писал: «Деятельность мусульманского культа особенно проявилась в октябре м-це т.е. в дни мусульманского праздника «Курбан-байрам».

Проведение этого праздника истекшем году характеризуется, прежде всего, большей активностью всех групп татарского населения вокруг совершения обрядов празднования, чем оно было в предшествующие годы. Это можно видеть из того, что в Камышлинском районе, где имеется 12 населенных пунктов с татарским населением, в которых действуют 9 зарегистрированных мечетей. Здесь празднование во всех татарских селах, вне зависимости от наличия мечетей, началось 2-го октября и сопровождалось оно массовым посещением мечетей, массовым совершением намаза и массовым забоем скота. Причем, в большинстве татарских колхозов празднование продолжалось 2-3 дня. В эти дни подавляющее число колхозников не выходили на колхозные работы.

Например, в колхозах им. Молотова, им. Кирова, «Яна Турмыш», расположенных непосредственно в районном центре – в с. Камышла, колхозники праздновали со 2 до 4-5 октября, здесь только 2 октября ими было забито больше 15 голов овец. В колхозе им. Молотова, сам председатель колхоза Галиахмеров устроил у себя на дому праздник, который превратился в сплошную пьянку. На это празднество Галимовым были приглашены гости – секретарь первичной парторганизации этого колхоза – Мингалиев, заведующий глубинным пунктом «Заготзерно», председатель ревизионной комиссии колхоза, заместитель председателя правления колхоза и др. актив. В процессе этой пьянки была устроена драка, в которой активное участие принял секретарь парторганизации Мингалиев...

Подобное празднование было устроено в этом же колхозе и бригадиром колхоза Турбалиным, где активное участие принимал гл. агроном райсельхозотдела т. Буциков.

В колхозе им. Ленина с. Новое Ермаково, в колхозе «Кзыл-Кряше», с. Старо-Ермаково празднование продолжалось так же 2-3 дня, колхозники на работу не выходили, в то время, как на токах находилось большое количество неотработанного хлеба. В эти дни в колхозе им. Ленина было забито около 10 голов овец, а в колхозе «Кзыл-Кряше», около 30 голов. Сам председатель колхоза им. Ленина на эти дни выехал из колхоза в Бугуруслан, где и находился в течение 3 суток.

⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

Аналогичное положение имело место и в других колхозах этого района»⁹⁶. Когда уполномоченный Совета по Куйбышевской области «поинтересовался» у председателя Камышлинского райисполкома Фахретдинова о причинах таких «больших прогулов» и ответных действиях советских и партийных органов, последний ответил: «Праздновали неплохо, и мы им не мешали»⁹⁷. В колхозах «Двадцать первая годовщина Октября» с. Исикеево Неверкинского района Пензенской области, им. В.И. Ленина с. Новое Ермаково, «Кзыл-Кряще» с. Старое Ермаково, «Дамир» Красноярского района Куйбышевской области и других населенных пунктах данных регионов в дни праздника «Курбан-байрам» на полевые работы не вышел ни один колхозник, в том числе и руководители⁹⁸.

Особой проблемой сельского татарского населения Среднего Поволжья, особенно женского, было здравоохранение. Дело в том, что многие женщины-татарки в силу религиозных предрассудков не посещали медпунктов, не обращались к врачам, считали это неприличным, предпочитая бабушек-знахарок. Крайне редко сами приходили в медпункт, в лучшем случае вызывали медицинских работников на дом. На роды домой, как правило, приглашали не акушерку, а бабуку-повивалку.

Еще хуже в средне-волжских татарских селах складывалась ситуация с больными туберкулезом. Основная их масса не лечилась, утверждая, что это заболевание – «болезнь от бога». В связи с этим работники медицинских пунктов проводили особую разъяснительную работу среди женщин, выступали с лекциями на темы «О женских болезнях», «О борьбе с летними детскими заболеваниями», «О трахоме и борьбе с ней», «Медицина и религия о здоровье и болезнях человека»⁹⁹ и т.д. Но, подчеркивал уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, «все эти беседы не увязываются с антирелигиозными вопросами, не учитываются и не направляются культпросветотделом по соответствующему руслу, когда можно было бы использовать все эти беседы на борьбу с религиями и религиозными предрассудками»¹⁰⁰. Особый акцент делался на женщин, поскольку именно она являлась хранительницей домашнего очага и через нее, в первую очередь, шел воспитательный процесс.

Советские власти настороженно относились к фактам концентрации татар в пределах одного отдельно взятого региона. Так, «в самой Татарской республике, в целях предотвращения консолидации татарского народа, советский режим с самого начала образования республики стал проводить специальную демографическую политику, направленную на то, чтобы не допустить перевеса татар в республике. Это достигается тем, что татарское

⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 12. Л. 12-13; ГАПО Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 570.

⁹⁹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 125. Л. 67.

¹⁰⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 320.

население непрерывно переселяется из своей республики на территории других краев, областей и республик»¹⁰¹. Таким образом, удельный вес татар в общей массе населения Татарской АССР составлял в 1939 г. – 50,4 %, в 1956 г. – 47,2 %¹⁰². «Опасность» Татарстана заключалась еще и в сильной концентрации татар-мусульман с «дореволюционным» стажем», что естественно оказывало сильное воздействие на молодые поколения.

Таким образом, в Среднем Поволжье, которое относится к регионам традиционного влияния ислама, уровень религиозности был заметно выше среднего.

Контингент мусульман Среднего Поволжья был представлен людьми всех возрастных групп, но, в основном, преклонных лет, проживавших в сельской местности, занятых в сельскохозяйственном производстве. Именно граждане-пенсионеры мужского пола выступали наиболее активными проводниками веры Аллаха в обществе. В сельской местности религиозность мусульман была выражена значительно по сравнению с городом. В послевоенный период наблюдался приток верующих за счет демобилизованных солдат.

Женщины-татарки, по положениям Корана, принимали минимальное участие в общественной жизни своих населенных пунктов. По окончании школы девушки-татарки, как правило, прекращали свое членство в комсомольских организациях.

В силу религиозной ограниченности не все мусульманское население Среднего Поволжья пользовалось услугами здравоохранительных органов, что в первую очередь касалось мусульманок. Особенно плачевно складывалась ситуация с гинекологическими и легочными заболеваниями.

Количество верующих мусульман на протяжении исследуемого периода оставалось достаточно стабильным, что, по мнению уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области, свидетельствовало о том, «что убыль верующих, которая происходит в результате естественного движения населения, восполняется религиозниками за счет привлечения вновь к религии людей из более молодых возрастов»¹⁰³.

Практически в полном составе, по собственной воле или под давлением ближайшего окружения, в том числе и комсомольцы, и коммунисты, верующие мусульмане-татары Среднего Поволжья соблюдали религиозные праздники и обряды. Высокий уровень соблюдения мусульманских обрядов доказывал «завидную устойчивость ислама как формы общественного сознания, его способность адаптироваться к изменяющимся социальным и политическим условиям благодаря перенесению центра тяжести на те

¹⁰¹ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1947. С. 61; Правда. 1959. 10 мая; Вестник советской статистики. 1960. № 4. С. 71; Советская Россия. 1971. 20 мая.

¹⁰² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 167.

¹⁰³ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 14, 51, 107.

компоненты религиозного комплекса, которые более созвучны происходящим в обществе трансформациям»¹⁰⁴. Однако не стоит преувеличивать «качество» или глубину религиозного чувства верующих. В результате государственно-партийной конфессиональной политики и идеологического прессинга, с одной стороны, объективного воздействия мирового процесса секуляризации, с другой стороны, религия в СССР была оттеснена на окраину общественной жизни и общественного сознания, что, в свою очередь, определяло уменьшение количества верующих, причем, главным образом, в молодых, социально активных группах населения с достаточно высоким образованным цензом.

Ислам является весьма объемной по директивности системой социального регулирования. Практически все сферы жизни мусульманина признаются религиозно важными. Исламская религия выполняла регулятивно-поведенческую функцию, что по-своему, примитивно понимало верующее население и выступало за активное приобщение к вере молодежи. Сами мусульмане-верующие говорили: «... Мы все ходим в мечеть, и наши дети будут ходить в мечеть. Мы без религии не можем. Она помогает людям, приучает их к дисциплине и порядку. Вот ... начнется «рамазан», и все мужчины бросят курить и пить водку. Разве это плохо?»¹⁰⁵. В семье с рождения исподволь или активно внедрялось в сознание молодежи, что исламская религия является носителем общечеловеческих норм нравственности, гуманизма, личной морали, и, напротив, отрицание Аллаха ведет к аморальному поведению и безнравственности. Юношам и девушкам внушалось, что прочным может быть только брак, основанный на принципах мусульманства. В контексте вопроса следует согласиться с Л.Р. Сюкияйненем, утверждавшим, что «одним из сильнейших факторов, негативно повлиявших на развитие мусульманской культуры в России, искажение и даже утрату многих ее элементов, была десятилетиями проводившаяся государственная политика агрессивного атеизма, последствием которой стали отсталость религиозных институтов и сравнительно низкий уровень знаний самих мусульман»¹⁰⁶.

Применительно к Среднему Поволжью объективно подходит характеристика уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.С. Попова: «... Религиозным движением охвачено более 50 % всех мусульманских населенных пунктов. В отношении роста религиозного движения среди мусульман можно сказать, что он, видимо, еще будет...»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Сухопаров А. Советские мусульмане: между прошлым и будущим // *Общественные науки и современность*. 1991. № 6. С. 110.

¹⁰⁵ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 409.

¹⁰⁶ Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство // *Мусульмане изменяющейся России*. М.: Институт Российской истории РАН, 2002. С. 54.

¹⁰⁷ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. Р-1. Л. 51.

Ценности ислама отвечали обыденным запросам верующих, и, в принципе, способствовали укреплению семьи, ведению здорового образа жизни, формирования трудолюбия и т.д. Татарское население Среднего Поволжья стабильно возрастало, и, как следствие, не уменьшалось и количество мусульман-верующих. Фактически ислам являлся элементом национального самосознания татар Среднего Поволжья, выступал как этнообразующий фактор.

В целом же, время показало, что «мусульмане Поволжья представляют собой миролюбивое и толерантное сообщество, укорененное в окружающей социокультурной среде с присущим ему образом жизни»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сб. ст. / Науч. ред. Кимитака Мацузато. Саппоро; М.: РОССПЭН, 2007. С. 13.

2. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Мусульмане считают ислам наиболее «демократичной» религией, поскольку в отличие от христианства, иудаизма и буддизма у последователей ислама нет так называемого штатного духовенства; отсутствует церковь как таковая с ее жесткой иерархией и четкой структурированностью; не существует единого религиозного центра или общепризнанного лидера как патриарх у православных или папа римский у католиков. Считается, что мусульманские общины действуют самостоятельно. Мусульмане вправе молиться необязательно в мечетях, они могут «обращаться» к Аллаху напрямую, без посредников – духовенства. «Если все мусульмане – «рабы Аллаха», то священнослужители должны быть еще и самыми ревнивыми «слугами Аллаха». Но ни по чьей-то воле или назначению, а только по «велению сердца» и «зову души»¹⁰⁹.

Существование мусульманского духовенства в советский период истории было весьма сложным. Призывы советской власти, содержащиеся в обращении СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.), безусловно, способствовали укреплению позиций большевиков в регионах традиционного распространения ислама. Мусульмане с энтузиазмом восприняли благоприятную для себя перспективу: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно»¹¹⁰. Однако провозглашенные принципы взаимоотношений носили во многом декларативный характер и постепенно трансформировались в свою противоположность¹¹¹.

В советский период была насильственно прервана преемственность в развитии как богословия, так и религиозных течений общественной мысли. Часть богословов и служителей культа была уничтожена. Оставшиеся в живых были вынуждены многим поступаться, чтобы сохраниться под мощным натиском официального курса на массовую атеизацию. Жесткий контроль ислама со стороны советского государства, различные ограничения мусульманской активности обусловили полное разрушение системы подготовки высокообразованных мусульманских богословов. Около десятка духовных лиц, получивших в советское время образование в

¹⁰⁹ Медведко Л.И. Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М.: Политиздат, 1988. С.35.

¹¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. С. 34.

¹¹¹ Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: Фаир-Пресс, 2004. С. 38; Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. С. 93.

Бухарском исламском духовном учебном заведении, были скованы в своих действиях и мыслях атеистической политикой государства.

Великая Отечественная война способствовала оживлению религиозной жизни в СССР. Мусульманское духовенство заняло патриотическую позицию и призывало верующих к борьбе с фашизмом. Муфтий ДУМЕС Габдрахман Расулев обратился к мусульманам 2 сентября 1941 г.:

«Ко всем приходам мусульман». 2 сентября 1941 г.

Дорогие братья мусульмане!

Всем известно – хитрый, беспощадный, неумолимый враг начал войну, без объявления на нашу дорогую родину, даже человечество не помнит такого издевательства. Родина терпит в настоящее время, наши друзья, наши братья погибают на фронте, их жены и дети остаются сиротами. В этом виноваты те, которые воюют с нами. С нападением на нашу [родину] родные сестры и дети обрекаются на несчастье, поэтому духовное собрание просит Вас защищать родину во имя религии, и также Вы просите всех родных мусульман о защите родины. В мечетях и частных домах моленных надо просить Бога, чтоб он помог победить Красной армии врага.

Дорогие мусульмане!

Известно, что это война – война за родину, поэтому на фронте и в тылу мусульмане с точки зрения религии обязаны бороться до уничтожения врага.

Коран говорит: «Убивайте с именем Бога, не отступая перед врагом, Бог отступающих не любит». Вы поступайте так, как они поступали с Вами, как выгоняли из родных городов и сел. Мщение хуже смерти. Враг нам мстит, и уничтожение его простит Бог. Вы не чувствуйте себя слабыми. Если Вас сотня, то Вы победите две сотни. Если Вас тысяча, победите две тысячи по милости божьей. Бог помогает тем, которые настойчивы в своей борьбе. Вы воюете с теми, которые с Вами воюют, а сами не объявляете войну. Мирным объявить войну – Бог этого не любит. Которые с нами воюют, их, где попало, беспощадно уничтожайте, откуда Вас выгнали, а Вы оттуда их выгоняйте. Беспокойство их хуже войны, т.е. издевательство врага над женщинами и детьми. Пророк Магомет говорил: «Любовь к Родине – честь религии».

Принимая во внимание слова Бога и Пророка, не оказывая слабости в борьбе, героически бороться настойчиво, до окончательной победы.

С приветом, Муфтий Центрального духовного управления мусульман. Г. Уфа,

ул. Тукаевская, д. № 50.

Перевел Усманов Летфулла Камалетдинович»¹¹².

«В мае 1942 г. в Уфе собрался съезд представителей мусульманского духовенства и верующих. Выступивший на нем председатель Центрального

¹¹² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 15.

Духовного управления мусульман муфтий Абдурахман Расулев, призывая выполнять заветы великого пророка Мухаммеда, подчеркивал, что любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры; что помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении, а мирный труд мужчин и женщин, занявших рабочие места ушедших на фронт воинов равносильна участию в бою. Представители мусульманского духовенства осудили террор немецко-фашистских войск против народов Советского Союза, в том числе и свершаемые оккупантами разрушения мечетей, аресты и расстрелы духовенства и верующих мусульман. Одновременно они призвали мусульман, не жалея сил, «сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев». А оставшихся в тылу мужчин и женщин призвали приложить «все силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения»¹¹³. Текст выступления муфтия был опубликован в газете «Труд» и стал известен во всех махалля:

«Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых» (Бакара, стих 186). «Истребляйте их, где ни застигнете, изгоняйте их, откуда они вас изгнали: мятежи и искушение губительнее убийства» (Бакара, стих 187). «Будьте неумолимы к врагу, не зовите к примирению, вы победители, с вами Бог, он не оставит без награды ваши подвиги» (Мухаммед, стих 37). «Для победы над врагом укрепляйте, сколь можно, свой тыл, готовьте боеприпасы, конницу, ими будете держать в страхе врагов ваших и, кроме того, всех других, которых не знаете вы, но которых знает Бог. Что ни пожертвуете вы для пути Божия, вам за то верно отплатится и с вами не поступят несправедливо» (Анфаль, стих 62). «Выходите в поход на врага, легким или тяжелым он будет, оставшиеся в тылу мужчины или женщины, помогайте своей армии имуществом, скотом и другими всеми путями, знайте, в этом благо для вас» (Ат-тауба, стих 41).

Великий пророк Мухаммед говорит: «Любовь к родине, защите ее есть долг религии». Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильна участию в бою.

Уважаемые братья-мусульмане! Вышеизложенные изречения великого Аллаха и его пророка Великого Мухаммада призывают вас, мусульмане, не жалея сил, сражаться на полях брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддавайтесь малодушию и панике, приложите все усилия для изготовления всех необходимых

¹¹³ Одинцов М.И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // <http://xreferat.ru/81/1089-1-gosudarstvo-i-religioznyie-organizacii-v-sssr-nakanune-i-v-gody-velikoij-otechestvennoiy-voinyu>

предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения.

В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии.

Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников.

Молитесь великому и милостивому Богу о скорейшем избавлении врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников-фашистов»¹¹⁴.

Свою подпись под Обращением поставил, среди других, мухтасиб Куйбышевской области.

ДУМЕС принял «Обращение ко всем мусульманам Советского Союза» с призывом беспощадно бороться с гитлеровскими убийцами и насильниками, самоотверженно трудиться в тылу, организовывать сбор денег и вещей в фонд обороны. В мечетях читались молитвы и проповеди с пожеланиями скорейшей победы Красной Армии, война советского народа была объявлена джихадом.

3 марта 1943 г. в газете «Известия» была опубликована информация о сборе средств мусульманами на танковую колонну, в ответ И.В. Сталин направил благодарственную телеграмму¹¹⁵.

Хабутдинов А.Ю. считает, что Абдурахман Расулев (Габдуррахман Расули) «был последним советским муфтием, который мог позволить себе определенную самостоятельность от властей. В памяти мусульман он навеки останется как лидер, сохранивший корабль мусульманской уммы России в самые страшные годы Мировой войны и тоталитарного террора»¹¹⁶.

Набиев Р.А. пишет: «Под действием объективных реалий произошли существенные изменения и в политике по отношению к мусульманской религии. Политбюро ЦК 10 июня 1943 г. приняло постановление: «Разрешить организацию Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана»¹¹⁷.

Вслед за этим Президиум Верховного Совета СССР 31 июля 1943 г. решил: «1. Удовлетворить ходатайство группы мусульманского духовенства Средней Азии и разрешить организацию в г. Ташкенте Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. 2. Разрешить для

¹¹⁴ Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788-1950). Нижний Новгород: Медина, 2006. С. 56-57.

¹¹⁵ Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788-1950). Нижний Новгород: Медина, 2006. С. 57.

¹¹⁶ Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788-1950). Нижний Новгород: Медина, 2006. С. 57.

¹¹⁷ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 105.

указанных целей созыв в г. Ташкенте съезда представителей мусульманского духовенства и верующих Узбекской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Киргизской ССР»¹¹⁸.

Инициатива в принятии этого решения в первую очередь исходила из НКГБ СССР. Министр этого ведомства В. Меркулов в мае 1943 г. писал Сталину, что существующее в настоящее время в Уфе ЦДУМ распространяет свои функции (по утвержденному НКВД Уставу от 30 ноября 1923 г.) на Европейскую часть РСФСР и Сибирь. Между тем мусульманское духовенство Средней Азии и Казахстана не имеет руководящего центра¹¹⁹. Далее он сообщал, что «посредством агентуры был организован выпуск и распространение патриотических обращений к верующим мусульманам. Для пресечения попыток иностранных разведок и антисоветских элементов внутри СССР использовать мусульманское духовенство против Советской власти, предоставления патриотическим элементам мусульманского духовенства Средней Азии и Казахстана возможностей организации патриотической работы среди верующих мусульман, а также использования этого духовенства при осуществлении мероприятий по Синьцзяну, предусмотренных решением ЦК ВКП(б) от 7 мая т.г. (1943 г.), считаем целесообразным: возложить на НКГБ СССР проведение соответствующих практических мероприятий для организации Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана»¹²⁰.

В НКГБ был разработан и в феврале 1944 г. предложен ЦК ВКП(б) документ «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана». В целях предоставления Среднеазиатскому Духовному управлению мусульман (САДУМ) возможности организации патриотической работы среди верующих НКГБ считал целесообразным разрешить:

«1. Издание ежемесячного мусульманского религиозного журнала в 2 печатных листах тиражом в 5000 экземпляров, из которых на узбекском языке 1500 экземпляров, на казахском – 1400 экземпляров и на таджикском, туркменском и киргизском языках – по 700 экземпляров.

2. Выпуск на 1944 г. мусульманского календаря (5000 экз.) на пяти указанных языках.

3. Открытие духовных училищ (медресе) в городе Ташкенте на 60 человек и в городе Бухаре на 40 человек для подготовки мусульманского духовенства, куда включить не менее 50% агентуры НКГБ в целях последующего использования ее в интересах советской республики»¹²¹.

¹¹⁸ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 108-109.

¹¹⁹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 106.

¹²⁰ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 107.

¹²¹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 110-111.

В этом же разрешительном духе по представлению НКГБ было принято Постановление Политбюро ЦК от 6 марта 1944 г., предусматривающее организацию:

«1) Духовного управления мусульман Северного Кавказа (суннитского учения) в г. Буйнакске Дагестанской АССР.

2) Духовного управления мусульман Закавказья (объединяющего мусульман шиитского и суннитского учения) в г. Баку Азербайджанской ССР»¹²²»¹²³.

С 1944 г. управление духовными делами мусульман СССР осуществляли четыре независимых друг от друга центра: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, Духовное управление мусульман Закавказья в Баку, Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Буйнакске (ныне Махачкала), Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири в Уфе. Духовные управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, Средней Азии и Казахстана и Северного Кавказа возглавили по традиции ислама суннитской ветви муфтии, Духовное управление мусульман Закавказья по шиитской традиции – шейх-уль-ислам. Поскольку в Азербайджане и других республиках Закавказья имелись суннитские общины, в Духовном управлении мусульман Закавказья их интересы представлял муфтий, который являлся заместителем шейх-уль-ислама. По мнению советологов¹²⁴, именно в целях разобщения мусульманских религиозных объединений каждое из Духовных управлений имело свой официально принятый язык: Средней Азии и Казахстана – арабский язык, Европейской части СССР и Сибири – язык казанских татар, Северного Кавказа – русский язык, Закавказья – азербайджанский.

В 1944 г. специальным правительственным распоряжением религиозным объединениям было дозволено с санкции государственных советских органов арендовать, строить, покупать требуемые для них помещения, иметь специальные духовные школы, готовящие кадры священнослужителей, издавать религиозную литературу, в том числе и мусульманскую: Коран, журналы. Принятые меры в годы войны оживили церковную жизнь и обеспечили некоторую стабилизацию религиозной ситуации. В 1948 г. (25 октября) состоялся IV Всероссийский съезд (меджлис) мусульманского духовенства, на котором присутствовало 53 делегата. ДУМЕС было лишено многих полномочий – права выдачи разрешений на открытие новых приходов, образования мухтасибов, составления метрических книг, открытия духовных школ и курсов по подготовке служителей культа,

¹²² АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 112.

¹²³ Набиев Р.А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. С. 100.

¹²⁴ Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999; Рой Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999 и т.д.

организации мероприятий по улучшению материального положения мусульманского духовенства и т.д.

Даже в 1950-е гг. И.В. Полянский писал Н.А. Булганину: «Руководители мусульманского культа со времени существования советского государства ни разу не принимались руководителями советского правительства, хотя мусульманское вероисповедание в Советском Союзе по количеству верующих занимает второе место после русской православной церкви»¹²⁵. Православные иерархи, католикос армянской церкви несколько раз встречались с руководителями советского правительства.

К тому же эти руководители духовных управлений неоднократно принимались главами восточных государств во время паломничества и других поездок.

Совет по делам религиозных культов считал целесообразным организовать прием Н.А. Булганиным председателя САДУМ муфтия Ишана Бабахана (Ташкент), председателя ДУМЕС муфтия Шакира Хилялетдинова (Уфа), председателя ДУМ Северного Кавказа и Дагестана муфтия Магомеда Гаджи Курбанова (Махачкала) и председателя ДУМ Закавказья шейх-уль-ислама Хаким Заде Шейх Мовсума (Баку).

Международные контакты советских мусульман со странами Востока были весьма ограничены. Советское руководство подходило к решению вопросов об их организации весьма осторожно и расчетливо»¹²⁶.

Руководство служителями исламского культа и верующими мусульманами Среднего Поволжья находилось в ведении Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа).

После войны, в 1945 г., в г. Москве на татарском языке, арабским шрифтом было издано подготовленное Г. Расулевым религиозное пособие «Ислам Дини», в котором были изложены основные постулаты мусульманской веры.

К середине 1940-х гг. в Татарской АССР насчитывалось 16 официально действующих и 25 незарегистрированных мечетей. Большинство «разрешенных» мечетей было зарегистрировано в 1945-1947 гг.¹²⁷.

В Пензенской области в 1945 г. было зафиксировано 7 действовавших исламских культовых зданий – мечетей (Кузнецкий, Городищенский, Каменский, Неверкинский, Беднодемьяновский, Сосновоборский районы); причем, четыре из них было открыто собственно в 1945 г.¹²⁸; три – в 1946 г.; две – в 1947 г.¹²⁹. Поскольку основная часть татарского населения Пензен-

¹²⁵ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 17. Л. 128-130.

¹²⁶ Набиев Р.А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. С. 101.

¹²⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 4. Л. 21, 25, 33; Д. 7. Л. 8-9.

¹²⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

¹²⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

ской области проживала в Кузнецком районе, то там официально функционировало 5 мечетей¹³⁰. Недействовавших мечетей в середине 1940-х гг. в Пензенском крае было 75, из них 29 зданий мечетей было занято под детские, лечебные учреждения, клубы и кинотеатры, 28 – под склады, мастерские и другие хозяйственные помещения, 18 зданий просто пустовало¹³¹. В Вадинском, Шемышейском, Иссинском, Лунинском, Лопатинском, Белинском районах Пензенской области, в которых имелись татарские села, действовавшие мечети отсутствовали¹³².

В Ульяновской области функционировало 9 мечетей в сельской местности и 1 молитвенное здание в г. Ульяновске. Все сельские мечети были зарегистрированы и переданы религиозным обществам по договору в 1945-1947 гг.¹³³. Недействовавших мечетей в регионе на 1945 г. насчитывалось 79, часть которых просто пустовала, другая использовалась в хозяйственных целях¹³⁴.

В Куйбышевской области в середине 1940-х гг. действовало 18 мечетей (в 4 районах области – Камышлинском, Похвистневском, Шенталинском, Челно-Вершинском)¹³⁵. Уполномоченный Совета замечал, что «в области имеется столько же мечетей, что и русских православных церквей, а с учетом незарегистрированных обществ мусульманам принадлежит право первенства»¹³⁶.

Собственно в г. Пензе и Куйбышеве действующих мечетей не было. В качестве места сбора верующих мусульман использовались городское татарское кладбище и дома мусульман. Организаторами молений в г. Пензе являлись пенсионеры в возрасте 70-80 лет Л. Бекташев, кладбищенский сторож, Л. Каркаев, Ларин, М. Тифитуллин¹³⁷; в г. Куйбышеве – пенсионеры Х. Алмакаев, Г. Галлиев, Г. Габатдулин, Х. Гилимуллин, Х. Гильманов, Ф. Сагиров, Ю. Якупов¹³⁸.

Мечети являются материальной базой социальной консолидации мусульман, духовными центрами мусульманского населения и опорными точками в процессе массового распространения ислама. Большая часть мусульманских общин возникла и существует на базе мечетей. Без их создания невозможна активная пропаганда исламского учения. Советская власть нанесла значительный ущерб исламским культовым зданиям. Так, в Татарской АССР до 1917 г. действовало 1878 мечетей, к началу 1960-х гг. их осталось 0,6 %¹³⁹. В Пензенском регионе верующим мусульманам в

¹³⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 391; Д. 41. Л. 5; Д. 91-а. Л. 19.

¹³¹ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 59.

¹³² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

¹³³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 7-101.

¹³⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 12. Л. 7-52.

¹³⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 5. Л. 7-8, 20; Д. 30. Л. 151; Д. 41. Л. 1.

¹³⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 37. Л. 23.

¹³⁷ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. Р-1. Л. 391.

¹³⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 173.

¹³⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 166.

большей степени, нежели христианам, удалось сохранить свои культовые здания. Если общая численность действовавших православных церквей в Пензенской области к концу 1940-х гг. по сравнению с дореволюционным периодом составляла лишь 2 %, то количество мечетей достигало 17,5 %¹⁴⁰. В соответствии с «Инструкцией для уполномоченных Совета по делам религиозных культов» после разрешения Совета на открытие мечети необходимо было в 7-дневный срок заключить с местными верующими договор на передачу здания мечети и культового имущества. В договоре предусматривалась передача здания в бессрочное бесплатное пользование верующим, которые, в свою очередь, должны были «беречь здание,.. мечетью и ... предметами культа ... пользоваться исключительно для удовлетворения религиозных потребностей...»¹⁴¹.

Мечети в Татарской АССР, Пензенской, Ульяновской и Куйбышевской областях являлись своего рода универсальными культовыми зданиями, т.е. среди них в исследуемый период уже отсутствовало четкое деление на соборные и пятничные, сельские и квартальные. При большинстве мечетей имелись минареты¹⁴². Бассейнов или специальных сооружений для омовений, как правило, в средне-волжских культовых зданиях не было. Мечети в Татарской АССР, Пензенском, Ульяновском, Куйбышевском регионах, в основном, были возведены в период с 1865 г. по 1922 г., представляли собой деревянные срубовые здания средней вместимости 200-500 чел.¹⁴³. Из архивных материалов следует, что «официальные» мечети Среднего Поволжья были зарегистрированы, в основном, в 1945-1946 гг.

В Татарской АССР на государственном учете как памятники архитектуры состояло 13 культовых зданий (мечеть им. Ш. Марджани – г. Казань, Азимовская мечеть – г. Казань, Апанаевская мечеть – г. Казань, Бурнаевская мечеть – г. Казань, Закабанная мечеть – г. Казань, Новослободская мечеть – г. Казань, монастырский погреб – мусульманская усыпальница – Куйбышевский район, Ханская усыпальница – Куйбышевский район, Никольская церковь – мусульманская усыпальница – Куйбышевский район, Соборная мечеть – Куйбышевский район и т.д.)¹⁴⁴. Ни одно из зданий мечетей на территории Куйбышевской, Пензенской, Ульяновской областей не было признано памятником архитектуры.

Средне-волжское исламское духовенство было представлено муллами (имамами) и муэдзинами. Мулла, обычно выбираемый самими мусульманами из своей среды, отправлял культ и иногда преподавал ислам детям.

¹⁴⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

¹⁴¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

¹⁴² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9; ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 183; Д. 18. Л. 124; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 50-53; ГАСО. Ф. Р-4089. Д. 15. Л. 15-17; Д. 41. Л. 9.

¹⁴³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9; ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 124; Д. 29. Л. 23; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 50-53; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-6.

¹⁴⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 33; Д. 7. Л. 8.

Муэдзин (азанчи) являлся служителем мечети, который призывал верующих мусульман на молитву (азан).

В середине 1940-х гг. в Татарской АССР было официально зарегистрировано 18 мулл¹⁴⁵. Численность мусульманского духовенства Пензенской области с послевоенного времени резко увеличивалась. В 1945 г. в Пензенской области было зафиксировано 5 служителей исламского культа¹⁴⁶.

В Ульяновской области на протяжении исследуемого периода количество зарегистрированных служителей исламского культа варьировалось от 5 до 8, обязанности муэдзина в зарегистрированных мечетях часто «выполняли разные лица из числа верующих»¹⁴⁷. В Куйбышевской области в середине 1940-х гг. было 7 мулл, в конце 1940-х гг. – 18 зарегистрированных имамов¹⁴⁸.

В течение исследуемого периода в Среднем Поволжье существовали так называемые «самозванные» или «нелегальные» муллы, которые занимались отправлением религиозных обрядов, главным образом, в сельской местности: в Пензенской области – с. Алеевка Неверкинского района, Кикино, Телятино Каменского района, Усть-Инза Никольского района и т.д.¹⁴⁹; в Куйбышевской области – с. Алькино, Новом Фейзуллово, Татарские Выселки, Теплый Стан и т.д.; в Ульяновской области – с. Большой Чирклей Николаевского района, Старое Зеленое, Старая Кулатка, Бахтеевка, Средняя Терезка Старокулаткинского района и т.д.; в Татарской АССР в 1961 г. насчитывалось 379 так называемых «бродячих» мулл¹⁵⁰.

Главными проблемами мусульманского духовенства Среднего Поволжья были преклонный возраст имамов, отсутствие мулл в некоторых селах, недостаточный уровень образования священнослужителей.

Зарегистрированные служители мусульманского культа Среднего Поволжья характеризовались слабой включенностью в общественно-производственную деятельность, продолжительным стажем духовной деятельности, пожилым возрастом, практически отсутствием какого-либо светского образования и наличием хотя бы минимального духовного. Так, к началу 1950-х гг. в Татарской АССР из 9 зарегистрированных мулл только 2 были заняты на производстве, в колхозе и в учреждении; 2 исполняли культовые обязанности еще до революции 1917 г., 2 – с предвоенного времени, 5 – с 1941 г.; возраст одного священнослужителя – от 40 до 59, остальных – 60 и старше; у всех низшее общее образование; у 2 – высшее духовное образование, у 5 – среднее, у 2 – низшее¹⁵¹. Из 11 зарегистрированных в Пензенском крае мулл ни один не являлся работником

¹⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 4. Л. 24; Д. 7. Л. 29-об, 43.

¹⁴⁶ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 187.

¹⁴⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 8.

¹⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 5. Л. 19-об; Д. 30. Л. 151.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5; Д. 91-а. Л. 19.

¹⁵⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 74-147; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 19. Л. 277.

¹⁵¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 29-об; 43-об; 47-об.

производства или совхоза; мало у кого имелся стаж духовной деятельности до революции 1917 г., в основном, все исполняли обязанности священнослужителей с 1941 г.; все были старше 60 лет; 4 имама имели среднее образование, остальные – низшее; духовное высшее образование имелось у 1, у 2 – среднее духовное, у 5 – низшее духовное и 3 мулл не имели никакого духовного образования¹⁵². Из 5 зарегистрированных мулл Ульяновской области, по сведениям уполномоченного Совета С.М. Агафонова, все были старше 60 лет с низшим «советским образованием», не имели никакого духовного образования или богословских степеней¹⁵³. Из 20 зарегистрированных куйбышевских мулл 5 были заняты на производстве, в колхозах и учреждениях; 2 были в возрасте от 40 до 59 лет, 18 – старше 60 лет; общее образование в пределах среднего было у 3, низшее – у 17; духовное образование имели 1 – высшее, 13 – среднее, 4 – низшее, 2 – нигде не обучались (9 были ранее осуждены, причем 7 – «как политически неблагонадежные, антисоветски настроенные» по ст. 58¹⁰ УК)¹⁵⁴.

Одной из важнейших обязанностей служителей мусульманского культа была проповедническая деятельность. По мнению Н. Аширова, «проповедь является наиболее динамичным элементом религиозного комплекса, открывающим широкое поле для маневрирования, для совершенствования аргументации и освоения новой проблематики. Именно с помощью проповеди в первую очередь модернистские идеи распространяются среди масс верующих»¹⁵⁵. Проповеди звучали на самые различные темы – от актуальных проблем социально-политического характера, чисто ортодоксально-догматического содержания до нравственных и других жизненно важных вопросов. В.А. Куроедов подчеркивал: «Социалистическая действительность, историческое творчество народов, которые сами стали хозяевами своей судьбы, подорвала веру в божественное предопределение. И мусульманское духовенство в настоящее время проповедует, что хотя многое и предопределено Аллахом, но немало зависит и от намерений людей и их упорства в достижении намеченных целей»¹⁵⁶.

Социальные и нравственные проблемы жизни советского общества – труд, образование, национальные и семейно-бытовые отношения и т.п. – постоянно находились в поле зрения исламского духовенства. Уполномоченный Совета по Ульяновской области С.М. Агафонов верно определил содержание и задачи проповедей служителей мусульманского культа, отчитываясь о прохождении «Курбан-байрама» в г. Ульяновске: «... Мулла выступал перед верующими с небольшой проповедью, в которой призвал молящихся придерживаться вероучения ислама, во всем проявлять

¹⁵² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 197.

¹⁵³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 84. Л. 66.

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Д. 30. Л. 74-147,151-об; Д. 36. Л. 76-77.

¹⁵⁵ Аширов Н. Мусульманская проповедь. М.: Политиздат, 1978. С. 4.

¹⁵⁶ Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1982. С. 166-167.

покорность и терпение, не обижать близких, родственников и товарищей по работе, старшим поучать младших, а младшим слушаться и повиноваться старшим, молиться за здоровье и благополучие свое и близких родственников. Цель проповеди – удерживать и закреплять веру не только за теми, кто посещает мечеть, но и за их семьями»¹⁵⁷. Анализируя публичные выступления муллы Татарской АССР, уполномоченный Совета давал им следующую характеристику: «В своих проповедях имамы мечетей, проявляя лояльность и уважение к конституционным требованиям и одобряя внешнюю и внутреннюю политику Советского государства, призывали верующих к строгому соблюдению догматов ислама, утверждали, что не всякий добродетельный поступок является истинным добром, а только такой, который сотворен глубоко верующим человеком: что нет и не может быть настоящей нравственности без веры в Аллаха, и поэтому-де религия необходима и при социализме; что нормы морали социалистического общества совпадают с нравственными предписаниями ислама, а положения ислама и его обряды подтверждаются научными данными. Почти во всех проповедях национальное и мусульманское очень часто отождествляется. ... Все это является попыткой мусульманского духовенства ответить на те вопросы, которые ставит жизнь»¹⁵⁸. Накануне и в дни мусульманских праздников служители исламского культа выступали с предметными проповедями по поводу этих религиозных празднеств.

Постоянно в богослужениях, особенно в сельской местности, звучали наставления о вреде курения, пьянства, о соблюдении морального облика верующего, о воспитании детей и т.д. В мечети г. Чистополя Татарской АССР имам Н.М. Мофлюхунов говорил: «Водка – мать безобразных дел, начало всех грехов. Тот, кто употребляет водку, – отступник от веры, он не верит в потусторонний мир и рай. Алкоголик разрушает религию ислам. Тот, кто дает деньги алкоголику, подобен соучастнику в убийстве. Не будьте спутником пьющего. Если алкоголик заболел, не интересуйтесь его здоровьем, если умрет – не участвуйте в его похоронах, т.к. он уже отлучен Аллахом от ислама»¹⁵⁹. Данные сюжеты были актуальны для верующих мусульман и, что особенно важно, доступны для восприятия и понимания.

В общей своей массе проповеди исламского духовенства Среднего Поволжья носили достаточно однообразный характер, повторялись из года в год, в них использовались, как правило, одни и те же аяты и высказывания из хадисов. Так, муллы казанской мечети Х. Яруллин (Татарская АССР) текст праздничной проповеди в неизменном виде использовал 6 лет, муллы бугульминской мечети Г. Хамидуллин (Татарская АССР) более 8 лет выступал с одним и тем же текстом¹⁶⁰. Ситуацию весьма красноречиво обрисовал

¹⁵⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

¹⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 90.

¹⁵⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 47.

¹⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

имам мечети с. Степное Озеро Н. Шаяхматов: «... Я выступаю с одной и той же проповедью с 1946 года. Эту же проповедь читали и мои предшественники. Она нас вполне устраивает. Потому что верующие никакого духовного образования не имеют и в мечеть ходят два раза в год. Вообще наша проповедническая деятельность затухает. Или им говоришь, или стенам – одно и то же»¹⁶¹. Безусловно, некоторые конъюнктурные моменты присутствуют, но в целом довольно объективно представлена картина.

По мнению уполномоченного Совета по Татарской АССР И.А. Михалева, причина данного явления крылась в том, что «абсолютное большинство мулл – религиозные самоучки, имевшие низкий уровень общеобразовательной подготовки, кроме того, в настоящее время значительно ослаблены связи духовенства с муфтием, и он не рассылает праздничных посланий»¹⁶². Следует отметить, что верующих далеко не всегда устраивал столь низкий уровень «компетентности» служителей культа.

В связи с преклонным возрастом мусульманского духовенства и в силу их слабой «профессиональной» подготовки, некоторые из мулл даже не выступали с религиозными проповедями, а ограничивались поздравлениями верующих с праздниками и высказыванием пожеланий им благополучия и мира (особенно часто данное явление встречалось в Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областях). В Татарской АССР муллы часто просто зачитывали верующим послания муфтия ДУМЕС или поздравительные телеграммы от религиозных объединений за пределами республики, в лучшем случае, со своими минимальными комментариями¹⁶³.

В целом же, имамы областей Среднего Поволжья не блистали оригинальностью в своей проповеднической практике, выступали довольно редко, особенно в Пензенском регионе. По замечанию куйбышевского уполномоченного Совета, «как правило, муллы выступают произвольно, без письменных текстов. Смысл большинства проповедей ... сводился к пересказу отдельных мест Корана и их значению для верующих. Значительное место в проповедях занимала тема морально-нравственных поучений и осуждение еще бытующих пороков (пьянства, разврата, неуважения к старикам и т.д.)»¹⁶⁴. Особое внимание верующих при этом обращалось на необходимость соблюдения законов советской власти и правильного поведения в общественных местах, что также трактовалось как одно из требований Корана¹⁶⁵.

В Среднем Поволжье получила распространение практика представления содержания проповедей мулл уполномоченным Советом и в комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах¹⁶⁶, что

¹⁶¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 65.

¹⁶² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 40. Л. 7.

¹⁶³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 90.

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.

¹⁶⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 77. Л. 36.

расценивалось уполномоченными как «проявление лояльности к органам советской власти»¹⁶⁷.

Мощное эмоциональное воздействие на верующих оказывало хоровое пение в мечетях, особо распространенное в Татарской АССР; для большего комфорта верующих некоторые мечети в Татарской республике были радиофицированы¹⁶⁸. В Куйбышевской области практиковалось коллективное пение молитв всеми верующими¹⁶⁹.

Несмотря на невысокий образовательный ценз, именно от мулл, а не от служителей православного культа, поступало наибольшее количество жалоб на неправильное налогообложение. В 1949 г. мулла с. Кобылкино Каменского района Пензенской области Х.А. Кудряков лично подал заявление уполномоченному Совету об освобождении его от обязанностей муллы «ввиду ... неправильного его обложения подходным налогом». Уполномоченный Совета по делам религиозных культов С.Д. Горбачев, предупредив верующих о необходимости нахождения в 3-месячный срок священнослужителя, иначе в противном случае община будет снята с регистрации, действительно вознамерился сократить количество официально действовавших мусульманских обществ, правда, неудачно. С жалобами на неправильное налогообложение к уполномоченному обращались служители мусульманского культа И.С. Ахмяров в 1949 г. (с. Индерка Сосновоборский район), А.К. Бахтеев в 1950 г. (с. Средняя Елюзань Городищенского района), Я.С. Юсупов в 1952 г. (с. Большой Труев Кузнецкого района) и т.д.

Служители мусульманского культа осознавали, что без преемственности поколений нет будущего ни у одной мировоззренческой системы, исходя из чего мусульманское духовенство активнее начало уделять самое пристальное внимание приобщению к вере в Аллаха детей, подростков, юношей. Имам мечети г. Казани З. Сафиуллин в одной из своих проповедей говорил: «Будущее ислама зависит от молодежи, и поэтому долг каждого мусульманина состоит в том, чтобы воспитывать своих детей в религиозном духе»¹⁷⁰. «Работа в данном направлении облегчалась сохранением в ментальности населения привычки следовать вековым народным традициям»¹⁷¹. Так, в 1945 г. уполномоченный Совета по Куйбышевской области писал в докладной записке: «Поэтому не случайно старики в мечети с. Камышла выдвинули передо мной со всей серьезностью вопрос о необходимости обучения детей в школах чтению Корана, «иначе, говорят они, мы, старики, умрем, и Коран читать будет некому, так как молодежь Коран не изучает»¹⁷². С конца 1940-х гг. со стороны отдельных

¹⁶⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 90.

¹⁶⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 165.

¹⁷⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 45.

¹⁷¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 182.

¹⁷² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

представителей мусульманского духовенства Пензенского и Куйбышевского регионов отмечалось стремление к организации специального преподавания ислама в мечетях для подраставшего поколения. Мулла с. Индерка Сосновоборского района Ахмиров ставил вопрос об организации религиозного обучения детей при мечети, в чем ему было отказано¹⁷³.

В 1940-е гг. для мусульман Советского Союза произошло огромное по значимости событие – Правительство СССР разрешило паломничество советских мусульман в Мекку. Ю.Н. Гусева замечает: «Реальность советского времени была такова, что паломничество, как и прочие элементы религиозной практики, испытывал на себе серьезное давление со стороны внешних сил и обстоятельств. Влияние государственных интересов на эту сторону жизни верующих было наиболее существенным, так как это был не просто выезд на границу (что само по себе в условиях «железного занавеса» являлось событием неординарным), но пребывание в другой стране, открытой для влияния внешних сил, с религиозными целями»¹⁷⁴.

Ахмадуллин В.А. пишет: «В ходе Великой Отечественной войны руководство СССР стало понимать необходимость смягчения государственно-исламских отношений. В этом плане были приняты серьезные изменения: созданы Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) и три Духовных управления мусульман (г. Ташкент, г. Баку, г. Буйнакск), муллам разрешили выезжать за границу и вести пропагандистскую работу в целях формирования положительного образа страны, СССР начали посещать исламские руководители из других стран¹⁷⁵. Выход на международный уровень был во многом инициирован самим государством, им контролировался и всесторонне обеспечивался. Заграничные корреспонденты активно брали интервью у Председателя СДРК И. Полянского и при его участии у курируемых им мусульманских лидеров¹⁷⁶. Государством также были выделены средства на кино съемку и издание материалов о повседневной жизни, праздниках мусульман и съездах уммы СССР для пропаганды в странах Востока¹⁷⁷. В 1944 г., после пятнадцатилетнего запрета советским мусульманам разрешили выехать на хадж... Таким образом, с 1944 г. такое важное мероприятие как хадж, после долгих лет запретов, снова стал реальностью мусульманской жизни в СССР, правда для весьма небольшого круга лиц и далеко не каждый год.

После 9 мая 1945 г. многие чиновники партийного государственного аппарата полагали, что в связи с окончанием войны, нет больше необходимости в организации хаджа и улучшении государственно-исламских отношений. Но руководство СССР приняло решение отправить

¹⁷³ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 103.

¹⁷⁴ Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара: ООО «Офорт», 2013. С. 168.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 8–11, 44–65.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 11, 26, 53, 55, 58,.

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 47; Д. 6. Л. 66; Д. 10. Л. 26; Д. 21. Л. 68.

советских мусульман в хадж 1945 г. Надо отдать должное организаторам хаджа со стороны советской власти, они пытались устранять ошибки предыдущей поездки, настаивали на включение в состав делегаций лиц знающих арабский и персидский языки. Для качественного контроля за хаджи планировалось отправить двух сотрудников НКГБ¹⁷⁸.

Собрать документы, пройти все проверки и приехать в Москву для заключительных мероприятий, смогли не все претенденты.

Перед вылетом состоялся торжественный обед с участием паломников, представителей мусульман Москвы, членов СДРК. В группе было два старших – муфтии Г. Расулев и И. Бабахан¹⁷⁹. На борт специально выделенного самолета поднялось всего 17 паломников¹⁸⁰. Специальный самолет, летел по маршруту Москва – Баку – Тегеран – Багдад – Каир. Далее использовался автомобильный и морской транспорт^{181»}¹⁸².

Ахмадуллин В.А. верно подчеркивает, что «что партийно-государственный аппарат СССР при организации хаджа 1945 г., как и всех остальных, преследовал одну цель – формирование положительного образа СССР. При этом власти постепенно сформировали ряд противоречивых требований, которым должны были соответствовать будущие паломники: владеть восточными языками; знать правила поведения и догматов Ислама; иметь высокий уровень умственного развития и приятный внешний вид для формирования у мусульман зарубежных стран хорошего впечатления о жизни в СССР; не должны способствовать оживлению религиозной жизни в своем регионе»¹⁸³.

В 1946-1952 гг. хадж не состоялся. По мнению В.А. Ахмадуллина, «причин такого положения дел было несколько: беспорядки на автодорогах, по которым должны двигаться паломники; отсутствие железнодорожного пути; крайняя ненадежность морского пути; невозможность использовать воздушное сообщение из-за особо тяжелой метеорологической обстановки, эпидемии холеры в некоторых регионах Ближнего и Среднего Востока¹⁸⁴, а также из-за политических осложнений в Палестине и в арабских странах¹⁸⁵. Важными доказательствами того, что в период 1946-1948 гг. советские граждане на хадж не ездили, являются две справки, подписанные Председателем СДРК И.В. Полянским. Первая от 26 мая 1948 г. в СМ СССР,

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 142.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 21.

¹⁸⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 192, 194-196.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 2, 16-19.

¹⁸² Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944-1991 гг. // Хадж российских мусульман 2012. № 5 // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5773

¹⁸³ Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944-1991 гг. // Хадж российских мусульман 2012. № 5 // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5773

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 45. Л. 78, 151, 160, 163-164, 172-175; Д. 48. Л. 39-42, 44-53, 58; Д. 58. Л. 75; Д. 60. Л. 22; Д. 68. Л. 33-34, 291; Д. 71. Л. 20; Д. 100. Л. 26, 129, 84; О паломничестве мусульман СССР в Мекку // Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б) № 275 (10666) 17.10.1947 г.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 58. Л. 74.

на имя К.Е. Ворошилова, вторая – от 2 апреля 1949 г. для заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского¹⁸⁶.

Дополнительным аргументом, подтверждающим невыезд советских мусульман на хадж в период 1946-1952 гг., является «Справка о положении религиозных культов в СССР и их состоянии, кроме православной церкви». Этот документ подписал в ноябре 1955 г. заместитель Председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР В.И. Гостев. В справке сказано «Каждый год Советское Правительство оказывает содействие мусульманам Советского Союза, совершающим паломничество в Мекку. Такие паломничества совершались в 1944-45 и далее в 1953, 1954 и 1955 годах.

... Главная причина заключалась в нежелании, прежде всего И.В. Сталина и его ближайшего окружения, способствовать росту Ислама в СССР»¹⁸⁷.

Паломничество в Мекку, в первую очередь, касалось служителей культа:

«На основании представления Совета по делам религиозных культов в Правительство СССР последним разрешено в 1947 году паломничество мусульман в Мекку.

Исходя из этого и учитывая, что паломники должны быть в Мекке обязательно в 20-х числах октября с.г., Совет командировал в Уфу своего сотрудника т. Абушаева для оказания помощи в проведении подготовки паломничества Уполномоченному Совету по Башкирской АССР тов. Каримову.

Совет нашел возможным ЦДУМу РСФСР организовать паломничество 10 человекам, в том числе из Пензенской области одному человеку.

Паломничество в Мекку может быть произведено за счет самих паломников и будет стоить для каждого из них, по ориентировочному подсчету, около 10 тысяч рублей, из коих часть денег, предназначенных для обмена на валюту, в сумме примерно 3500 рублей с каждого паломника должна быть переведена Духовным Управлением мусульман в распоряжение Совета по указанию последнего. Это указание Совет даст после того, как окончательно будут оформлены документы на отобранных паломников. Сбор всех паломников от 4-х Духовных Управлений мусульман в количестве 40 человек предположен в Москве, откуда они на специально зафрахтованных самолетах вылетят в Тегеран (стоимость перелета каждого пассажира равна 3 тыс. рублей), а из Тегерана железнодорожным, водным и автомобильным транспортом по обычному маршруту хаджа направятся в Мекку.

Советом установлен следующий порядок отбора паломников:

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 72–74; д. 58, л. 74-76.

¹⁸⁷ Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944-1991 гг. // Хадж российских мусульман 2012. № 5 // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5773

Т.т. Каримов и Абушаев рекомендуют муфтию Расулеву срочно составить список лиц, подавших заявление в Духовное Управление с просьбой разрешить им совершить паломничество. Муфтию будет также рекомендовано в этот список включить и тех лиц, которые были отобраны в 1946 году...

По получении от Расулева составленного им списка паломников т. Каримов должен будет передать этот список для проверки помещенных в нем лиц в Министерство Госбезопасности Башкирской АССР.

После возвращения т. Каримову названного списка из Министерства Госбезопасности с указанием, кому персонально можно совершить паломничество в Мекку, муфтий Расулев по рекомендации Совета, исходившего из целей экономии времени и правильного оформления анкет выездных дел на паломников, должен будет организовать выезд всех лиц, отобранных для паломничества, в Москву...»¹⁸⁸.

В 1947 г. для паломничества от Пензенского края в результате тщательного отбора была предложена кандидатура Я.С. Юсупова, 1880 года рождения, мухтасиба. Возражений против поездки в Мекку Я.С. Юсупова не последовало ни от уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, ни от органов госбезопасности¹⁸⁹.

Как уже указывалось, паломничество 1947 г. не состоялось, «поскольку власти СССР запретили хадж в этом году под предлогом заботы о здоровье советских людей и невозможности транзита из-за установления противохолерного карантина в арабских странах. Забота о здоровье советских мусульман была лишь предлогом, а причиной – нежелание советских руководителей видеть усиление ислама в СССР», – пишет Е.В. Носова¹⁹⁰. По мнению Е.В. Носовой, «одной из причин активизации движения паломников был низкий уровень пропагандистской работы со стороны партийных и советских органов. До конца 40-х годов партийные органы практически не уделяли должного внимания атеистической и антирелигиозной пропаганде, что привело к активизации религиозных организаций в духовной жизни общества. Духовенство стало активно пропагандировать идеи паломничества»¹⁹¹.

Имам пользовался фактически непререкаемым авторитетом среди населения. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев объективно подчеркивал, что «рассадником религиозного влияния на население и некоторую часть молодежи и детей служит семья, родственники, пожилые религиозно-настроенные мужчины и женщины, старики и, конечно, главным образом, – мулла, к которому верующие колхозники обращаются за совершением молитвы.

¹⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 36-36об.

¹⁸⁹ ГАПО. Ф. Р-2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 36-37.

¹⁹⁰ Носова Е.В. К вопросу о хадже советских мусульман // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 7. С. 188.

¹⁹¹ Носова Е.В. К вопросу о хадже советских мусульман // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 7. С. 188.

Отношение верующих граждан к мулле очень почтительное»¹⁹². Религиозные общины в с. Индерке Сосновоборского района, Бестянке Кузнецкого района Пензенской области самовольно, без разрешения построили жилые дома для мулл мечетей¹⁹³. На встречах с членами партии и кандидатами в с. Средняя Елюзань уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев предлагал активизировать разъяснительную атеистическую пропаганду, работу по закрытию мечети, на что председатель сельсовета Баязитов, председатель избирательной участковой комиссии Тугушев, заведующий буфетом Акчардаков и т.д. возражали, что мулла не позволит. Колхозники осенью по призыву муллы («ахуна») добровольно снабжали мечеть дровами, тогда как школа оставалась без топлива¹⁹⁴. В 1946 г. с. Новое Усманово Камышлинском районе Куйбышевской области колхозники в дни «Уразы-байрам» вышли на работу только после призыва муллы, проигнорировав все предварительные атеистические мероприятия властей¹⁹⁵.

В Среднем Поволжье особо почиталось приглашение имама на дом для совершения молитвы, особенно в дни религиозных праздников с привлечением мусульман-мужчин – до 25-35 чел. (т.н. «разговение», «гостевание»), что получило особое распространение в Ульяновской и Куйбышевской областях. Из анализа архивных документов явно следует, что и обряды, часто и моления совершались в основном дома у верующих, а не в мечетях.

Священнослужители постоянно стремились расширить свое влияние. Уполномоченный по Куйбышевской области фиксировал в своей докладной записке: «В целях большего охвата населения своим влиянием духовенство прибегает к духовным беседам не только в мечети, но и на дому и, главным образом, с женщинами. Так, известно, что мулла Камышлинской мечети иногда собирает в частных домах по 5-10 женщин, главным образом, старух, которые, как он выражается, «тоже хотят послушать слово божие». На этих собраниях он читает им Коран»¹⁹⁶.

Служители мусульманского культа активно участвовали в хозяйственной и общественной жизни населения, пытались оказывать стимулирующее влияние на проведение хлебозаготовок, государственных займов, повышение сельскохозяйственной производительности и т.д. Так, имам мечети с. Кривое Озеро Октябрьского района Татарской АССР Х. Шакиров постоянно в своих проповедях говорил: «... Аллах указывает, что людей сделал хозяином над животными, которых мы должны обеспечивать кормом, хорошо содержать, что обеспечит урожай. Наш долг – приложить все силы

¹⁹² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 290.

¹⁹³ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

¹⁹⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 252.

¹⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-об.

¹⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

на удобрение полей и заботу о сборе урожая. Вот почему каждый мусульманин, если он предан Аллаху, должен добросовестно трудиться и выполнять свои обязательства¹⁹⁷. Некоторые пензенские муллы (Ахмиров, Юсупов и др.) также выступали с обращениями к верующим во время богослужений, призывая их активнее участвовать в решении насущных хозяйственно-политических задач¹⁹⁸.

Отдельные служители культа стремились самостоятельно организовать помощь нуждавшимся инвалидам Великой Отечественной войны. Так, в конце 1940-х гг. мулла мечети с. Индерка Сосновоборского района Пензенской области Ахмиров регулярно производил сборы средств в т.н. «Фонд помощи инвалидам войны», и данные средства передавал в органы собеса. Затем аналогичная практика была прекращена¹⁹⁹.

Священнослужители мусульманского культа стремились использовать любые возможности для расширения своего влияния. Неупорядоченность похоронного дела приводила к тому, что фактически все похороны умерших совершались по религиозным обрядам, а муллы превращали кладбища в своеобразные места пропаганды веры. В с. Средняя Елюзань Пензенской области по призыву имама зарегистрированной мечети верующие собрали 9 тыс. руб., на которые приобрели и завезли в село для благоустройства кладбища 1200 погонных метров железной ограды²⁰⁰. Исполнительный орган казанского общества верующих мусульман обратился к уполномоченному Совета Ф.С. Мангуткину с просьбой «завершения благоустройства татарского кладбища и наведения на нем надлежащего порядка» с предложением помощи со своей стороны²⁰¹.

С целью поддержания своего авторитета мусульманские священнослужители сознательно привлекали в состав актива общин людей, пользующихся уважением у местного населения – бывших председателей сельских советов, руководителей колхозов и т.д. «Все это укрепляло популярность мечети среди населения, позволяло церковникам в разговорах утрировать эти случаи, заявляя, что ... «как ни живи, а под старость мечети не обойдешь»; ... они тоже, будучи молодыми, не верили в бога, были активисты, а пришла старость, пришли в мечеть молиться богу»²⁰².

На протяжении всего советского периода истории существовало такое явление, как «самозваные» или незарегистрированные муллы, которые, как правило, действовали в тех населенных пунктах, где отсутствовали мечети. Данные «нелегалы» по просьбе верующих совершали религиозные обряды, по просьбе верующих в нарушение соответствующего законодательства проводили моления вне мечетей – под открытым небом, на кладбищах, в

¹⁹⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 48, 74

¹⁹⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 117.

¹⁹⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.

²⁰⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 321.

²⁰¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

²⁰² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 415.

частных домах и т.п. Между «незарегистрированными» имамами шла весьма ожесточенная борьба за источники доходов²⁰³.

Но и между зарегистрированными служителями культа и «нелегалами» также порою возникали конфликты. Так, в 1945 г. в беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачевым мулла А.С. Бахтеев (с. Средняя Елюзань Городищенского района) проинформировал последнего, что из четырех мечетей, из которых юридически действующей значится одна, настоятелем которой он является, в других трех также проводятся молитвенные собрания и другие религиозные требы. В связи с этим, уполномоченный Совета по Пензенской области распорядился о соответствующих указаниях райисполкому по поводу недопущении подобных явлений²⁰⁴.

В целом же, постепенно религиозная практика служителей мусульманского культа в Среднем Поволжье стабилизируется, «антисоветские» крайности в их деятельности встречаются все реже. Да и само Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, по замечанию уполномоченного по Куйбышевской области, «проводит очень осмотрительную политику, во внутреннюю жизнь религиозных обществ по существу не вмешивается, а в рассылаемых иногда разъяснениях стремится сдерживать мулл и верующих от наиболее вредных обычаев и поступков», муфтий «занимает реалистическую позицию и свою роль ограничивает лишь выдачей удостоверений о назначении муллы и периодическим изданием разъяснений, в которых содержатся требования строгого соблюдения советских законов и пресечения деятельности религиозных фанатиков и шарлатанов»²⁰⁵.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода количество действовавших мечетей в регионах Среднего Поволжья оставалось относительно стабильным: время их открытия и регистрации пришлось на послевоенный период, в конце 1940 – начале 1950-х гг. – пик закрытия культовых зданий, затем динамика приняла стационарный характер. В основном, мечети располагались в сельской местности, даже в Пензенской и Куйбышевской областях в «столицах» (до конца 1960-х гг.) мечети не функционировали.

Численность мусульманского духовенства после всплеска в послевоенный период зафиксировалась на одном уровне – в соответствии с количеством мечетей. Служителями исламского культа в Среднем Поволжье являлись муллы и муэдзины. В некоторых селах в связи с малочисленностью священнослужителей ислама имамы и муэдзины отсутствовали, иногда их обязанности выполняли посторонние лица или старики-бабаи.

²⁰³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 154. Л. 83.

²⁰⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; Д. 41. Л. 67.

Мусульманское духовенство всегда развивало активную деятельность, применяя самые разнообразные методы работы среди населения. Важнейшим элементом религиозной практики исламского культа являлась проповедь. Эффективность проповедей мусульманского духовенства была, поскольку звучавшие в них сюжеты о любви к Родине, укреплении семьи, ведении здорового образа жизни, формировании трудолюбия отвечали обыденным запросам верующих, были им понятны и близки, в свою очередь, попутно доказывали единство ценностей ислама и общечеловеческого. Но, тем не менее, кризисные тенденции ощущались, поскольку советская действительность явно не благоприятствовала распространению религиозности. Служители исламского культа также говорили в своих выступлениях о лояльном отношении к социалистическому строю, одобрении внешней и внутренней политики КПСС и Советского правительства, в целом, что, с одной стороны, обеспечивало относительно комфортные условия существования, с другой – частично приводило к ослаблению атеистической работы на местах, распространению религиозного мировоззрения и способствовало поддержанию влияния служителей исламского культа.

Мусульманское духовенство Среднего Поволжья характеризовалось высоким возрастным цензом и низким уровнем образования, как общего, так и духовного. В связи с преклонным возрастом имамов некоторые из них крайне редко выступали с публичными проповедями, особенно в Пензенском регионе. Однако в повседневном общении священнослужители усиленно проводили среди верующих идею об «извечности» существования ислама, приверженности к нему «мусульманской нации». Национальное и религиозное в исламе преподносилось как нерасторжимое целое; упорно внедрялась мысль, что именно мусульманская религия является хранительницей национальности татарского народа, его духовных ценностей, традиций и обычаев. Не случайно, в проповеди казанского имама З. Сафиуллина звучало: «Мусульмане потому сохраняют свое национальное единство и являются нацией среди других народов, что они верят в Аллаха, и чтобы так было всегда, необходимо сохранять веру и исповедать исламскую религию»²⁰⁶.

Мусульманское духовенство Средне-волжского региона ориентировалось на максимальное приспособление идеологии ислама и деятельности религиозности объединений к условиям социалистического общества, модернизацию религиозных догматов Корана, сближение социально-нравственных принципов ислама и коммунизма, религии и культуры. Служители мусульманского культа стремились адекватно реагировать на происходившие изменения в советском обществе; и для укрепления своей базы среди верующих исламские священнослужители активно вовлекали в

²⁰⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 45.

свою веру молодежь и делали послабления для активной части населения, в том числе и женщин всех возрастов. При некоторых мечетях были организованы специальные школы-курсы по преподаванию основ ислама. Под воздействие мулл и родственников молодежь усваивала и сохраняла в своем сознании религиозные представления как основу своего существования.

В 1940-х гг. советское руководство разрешило паломничество советских мусульман в Мекку. Количество и «качество» паломников, строго контролировавшееся советскими и партийными организациями и органами госбезопасности, строго регламентировалось и постепенно свелось к «плановой» разнарядке. В.А. Ахмадуллин замечал: «...1. поездки мусульман в Мекку и Медину на паломничество не были постоянными; 2. в них допускалась очень малая часть от того количества, которое желало и могло осуществить паломничество в Аравию; 3. многие паломники ездили на хадж многократно, т.к. партийно-государственный аппарат СССР имел с ними достаточно прочные связи и мог абсолютно точно рассчитывать на их лояльность... В СССР хадж организовывался не для удовлетворения потребностей мусульман, а для решения тех задач, которые намечали руководители партийно-государственного аппарата. Одними из важнейших в этом плане являлись те, которые диктовались текущим положением дел во внешней политике, но постоянная, стержневая задача – формирование положительного имиджа СССР, завоевание симпатий со стороны мусульманского мира. К будущим паломникам власти предъявляли ряд противоречивых требований: паломники не должны способствовать оживлению религиозной жизни в своем регионе, должны владеть восточными языками и знать правила поведения и догматов Ислама, иметь высокий уровень умственного развития и приятный внешний вид «могущие оставить у мусульман зарубежных стран правильное впечатление о жизни мусульман в СССР»²⁰⁷.

Список документов необходимых для выезда на хадж: анкета, справка-объективка, автобиография, заключение уполномоченного СДРК в соответствующей республике о целесообразности выдачи разрешения на выезд за границу (характеристика), справка о состоянии здоровья с указанием в ней возможности лететь на самолете и переносить высокую температуру в стране с жарким климатом, справка о зарплате, 12 фотографий (без головного убора) размером 6×6 см., сведения о росте паломника, цвете глаз, волос и других приметах²⁰⁸. Исследователь Р.Р. Ибрагимов утверждает, что было требование по возрасту паломника – не старше 65 лет²⁰⁹. Но как показывает анализ документов, были паломники и более преклонного

²⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1374. Л. 5.

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1374. Л. 12-13; Д. 1401. Л. 17.

²⁰⁹ См. Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е гг. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. С. 30.

возраста. Кроме сбора внушительного пакета документов, власти организовывали жесточайший контроль за лояльностью граждан. Одним из следствий жесткого отбора выезжающих в зарубежные страны мусульман, стало отсутствие случаев отказа возвратиться на Родину (бегства). Во всяком случае, таких фактов в архивных материалах обнаружить не удалось.

Необходимо отметить следующий факт, анализ архивных документов и бесед с паломниками, которые смогли выехать на хадж в советское время, позволяет сделать однозначный вывод: никогда высшему мусульманскому духовенству не добиться включения в список всех лиц, кто желал и имел возможность отправиться в хадж. Количество паломников было строго ограничено, кандидатуры проходили строжайший отбор и проверку всеми заинтересованными структурами и ведомствами советского государства: партийными, советскими, органами государственной безопасности. При организации поездок паломникам ставилась четкая задача по развенчанию информации о притеснении мусульман в Советском Союзе, что многие из них делали с высоким мастерством.

С нашей точки зрения, утверждение исследователя З.Р. Хабибуллиной: «Основной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией ...К тому же существовали трудности с валютой, которые ограничивали поездки за пределы СССР»²¹⁰ является глубоко ошибочным заблуждением. Отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией были всего лишь поводом, а не причиной жесткого лимитирования количества выезжающих. Доктор экономических наук, генерал армии А.С. Куликов утверждает, что во времена СССР всего несколько десятков человек со всего Союза могли себе позволить поехать в хадж²¹¹. Но приведенные факты позволяют говорить о том, что утверждения этого исследователя не соответствуют истинному положению вещей.

Анализ документов позволяет утверждать, что главной причиной срыва поездок на хадж было нежелание советского руководства дать даже малейший шанс укреплению Ислама в сознании граждан СССР, а поездка на хадж и рассказы о нем вернувшихся на Родину паломников способствовали росту религиозности населения»²¹².

Мулла, особенно в сельской местности, пользовался непререкаемым авторитетом, что выражалось и в материальной форме. Некоторые имамы принимали активное участие в общественной жизни своих населенных пунктов – в хлебозаготовках, государственных займах, повышении

²¹⁰ Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. 2009. № 6. С. 315.

²¹¹ См. Куликов А. Эффект бикфордова шнура // Военно-промышленный курьер. № 23 (491) 19–25 июня. 2013 г.

²¹² Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944-1991 гг. // Хадж российских мусульман. 2012. № 5 // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5773

производительности труда и т.п. Проповедники ислама всей своей деятельностью целенаправленно пропагандировали гуманизм своей веры, ее высокие нравственные идеалы и принципы и т.д.

Религиозная обрядность верующих мусульман Среднего Поволжья, как и в целом в СССР, была достаточно высока. Значительных изменений количества верующих, принимавших участие в молениях и мусульманских религиозных празднованиях, численности татар, совершавших религиозные обряды, на протяжении исследуемого периода не наблюдалось. Фактически все татарско-мусульманское население Средне-волжского региона почти открыто исполняло обряды джаназа, никях, исим, суннет. В отличие от Средней Азии, в Среднем Поволжье фактически не соблюдались обычаи кровной мести, пени за убийство, умыкания невесты (адат) (за исключением Куйбышевской области, главным образом, в казахских аулах) и т.д.

Муллы, будучи в основной своей массе толерантными в отношении советской власти, все же иногда вступали в открытое противостояние, как по принципиальным вопросам веры (главным образом, в Татарской АССР и Куйбышевской области), так иногда и из корыстных побуждений. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области сообщал в столицу в 1945 г.: «Например, мулла Бакаевской мечети Камышлинского района Галимов Ады, 1882 года рождения, сам являясь крестьянином-единоличником, ведет работу против колхозного строительства. Иногда во время горячих колхозных работ сознательно затевает богослужение с тем, чтобы сорвать работу в колхозе. (Сейчас этим муллой занимаются органы НКВД). Причем, свою работу проводит очень хитро. Внешне он кажется вполне лояльным по отношению Советской власти, но в частных беседах с верующими он последовательно проводит свои антиколхозные толкования»²¹³.

Российская умма является, вероятно, единственной частью мусульманского мира, в которой не реализован утвержденный Святым Кораном институт исламского самоуправления – Шура (Совет мусульман). Отсутствие Шуры, по мнению Г. Джемалья, «есть следствие исторического периода, называемого «советским» – семидесятилетия жизни в стране Советов»²¹⁴. В результате, продолжительная изолированность советско-российского мусульманского духовенства и исламских институтов от остального исламского мира, лидирующих центров исламского знания предопределили отставание от современных достижений мирового ислама, его нравственных, интеллектуальной, правовых, политических тенденций. Нынешний уровень развития российских служителей исламского культа сдерживался во многом устаревшими в некоторых моментах религиозно-культовыми рамками, преобладанием архаичных форм быта и недостаточно развитой культурой.

²¹³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

²¹⁴ Джемаль Г. Шура (Исламский совет) как инструмент единства уммы // Джемаль Г. Освобождение ислама. М.: Умма, 2004. С. 67-68.

3. ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА В СССР: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

На всем протяжении советской истории вопреки декларациям властей роль религии в жизни людей продолжала оставаться весьма значительной. Советское государство и правящая Коммунистическая партия, представлявшие собой единое целое, стремились контролировать данную тенденцию. В отношении ислама руководство социалистического государства, в основном, продолжало проводить политику царской империи: «с одной стороны, власть устанавливала жесткий контроль над ситуацией в мусульманских регионах, которые требовалось как можно быстрее включить в экономическую и общественно-политическую перестройку страны, с другой – мусульманам (хотя и не повсеместно) «дозволялось» придерживаться своих традиционных укладов, следовать в быту привычным нормам жизни»²¹⁵. А.В. Малашенко особо подчеркивает, что в мусульманском Поволжье «отношение большевиков к исламу было тождественно их отношению к религии вообще, здесь возобладал откровенный атеистический курс»²¹⁶. Основными факторами, оказавшими значительное воздействие на социокультурные процессы в регионах традиционного проживания российских мусульман, в том числе в Среднем Поволжье, являлись советская государственная политика модернизации, параллельно с русификацией, порой объективной, борьба с «религиозными пережитками» и навязывание новой атеистической идеологии. Необходимо заметить, что советская власть сосредотачивала усилия, прежде всего, на борьбу с внешними атрибутами ислама – закрывались мечети и молельные дома, значительно ограничена или даже запрещена деятельность священнослужителей в сфере просвещения, образования и повседневной жизни мусульман.

На начальном этапе советская власть пыталась привлечь мусульман на свою сторону, использовать их для пропаганды идей большевизма и социализма в странах Востока и в борьбе с другими социальными группами немусульманского общества. Для реализации этих планов в 1917 г. в составе Наркомнаца был создан комиссариат по делам мусульман. Но по мере реализации религиозной политики советского государства в регионах традиционного распространения ислама возрастало недовольство среди верующих-мусульман. Даже коммунисты высказывались в пользу сохранения устоявшихся традиций и образа жизни своих народов, основанных на исламских принципах. Подобное понимание проблемы присутствовало и у прагматически настроенных коммунистических и военных лидеров. Иной точки зрения придерживались И.В. Сталин и его окружение.

²¹⁵ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 42.

²¹⁶ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 43.

В 1922 г. политика властей уже была четко ориентирована на жесткий контроль над духовенством и религией. Экономические свободы, данные в период нэпа, не должны были сопровождаться политическими свободами. Вооруженное антисоветское сопротивление в Средней Азии и на Северном Кавказе, боязнь политического альянса мусульманских народов даже под коммунистическими лозунгами неизбежно вели к стремлению центра поставить под свой контроль Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) и не допустить превращения мусульманских съездов в форумы своих политических оппонентов.

К тому же мусульманское духовенство не собиралось сдавать свои позиции. В октябре – ноябре 1926 г. состоялся съезд духовенства в Уфе, который выступил с предложением расширения прав в области вероучения. Несмотря на внешнюю лояльность руководства ЦДУМ, было ясно, что его не устраивала политика советского государства. Тем более что за этой организацией стояла довольно мощная сила: в 1927 г. ЦДУМ объединял 14 825 приходов, что само по себе не могло не настораживать власти, рассматривавшие каждую из общин как центр сопротивления политике партии.

Учитывая сложившуюся ситуацию, в 1920-1930-е гг. руководство партии проводило в жизнь целенаправленную политику ограничения гражданских прав служителей культа. Это выражалось в дискриминационной налоговой политике, ограничении и запрете религиозного образования, лишении избирательных прав, запрещении распространения религиозной литературы. Кроме того, к мусульманским священнослужителям применялись меры административного и уголовного преследования. В период коллективизации многие из них попали в число раскулачиваемых.

В 1920-1930-х гг. советская власть насильственно объединила близких по языку и культуре этносов в более крупные народы. Всех тюркоязычных народов Поволжья, Приуралья и Западной Сибири, за исключением башкир, ногайцев, чувашей, включили в самый многочисленный татарский этнос.

Серьезным моментом, осложнявшим отношения властей и конфессий в СССР, являлось несовершенство советского законодательства по религиозным вопросам. Религиозная деятельность в СССР регламентировалась, главным образом, Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. и Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1929 г. К началу 1960-х гг. данные акты неоднократно дополнялись, было издано множество уточняющих инструкций, что, естественно, вызывало путаницу и неразбериху в их применении. Действовавший на тот момент Уголовный кодекс РСФСР (ст. 142, 143, 227) и соответствующие статьи УК союзных республик были недостаточно четкими и определенными, что также создавало определенные трудности в их применении. Следует согласиться с О.Н. Петюковой: «Советское законодательство о культах развивалось путем частных корректировок вслед за меняющейся политической конъюнктурой... Законодательные акты советской поры регулировали только общие

вопросы, касающиеся государственно-конфессиональных отношений. Правовой вакуум заполняло ведомственное и местное правотворчество, представлявшее собой разрозненный и противоречивый нормативный комплекс, не учитывавший юридическую природу церковного права. Анализ основных тенденций развития советского законодательства в области свободы совести ... позволил выявить следующие его черты: политическая ангажированность; бессистемность; внутренняя противоречивость; излишняя множественность нормативных правовых актов, отсутствие единого общесоюзного закона в области свободы совести»²¹⁷.

В период Великой Отечественной войны в силу объективных причин серьезно усилилась латентная религиозность населения в СССР, в целом, и татар Среднего Поволжья, в частности. Значительная доля верующих, «отвыкших» в предыдущие годы от мусульманского культа, рьяно обратились к исламу. В определенной степени власти сами подталкивали к этому, приостановив антирелигиозные гонения. А.Ш. Кабирова подчеркивает: «Новая позиция государства в отношении религии выразилась и в изменении работы Союза воинствующих безбожников – организации, в мирное время осуществлявшей атеистическую агитацию и пропаганду в стране»²¹⁸. В связи с очевидным ближайшим завершением Великой Отечественной войны и для пропагандистских целей комиссией при СНК СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации 26 февраля 1945 г. за № 43/с было принято постановление, по которому освобождению от призыва подлежали служители религиозных культов (военнообязанные запаса, независимо от возраста и состава), отправлявшие потребности культа в действовавших молитвенных зданиях. Основанием для освобождения служили справки, выдаваемые уполномоченным Советом по делам религиозных культов, удостоверяющие действительную принадлежность подлежащего призыву служителя культа к действующему религиозному обществу, уже зарегистрированному или подлежащему регистрации. Хотя основная масса имамов Среднего Поволжья находились в весьма преклонном возрасте, тем не менее, постановление было принято с явным одобрением²¹⁹.

Для осуществления контактов между государством и религиозными объединениями, контроля за применением и исполнением советскими органами и религиозными организациями законодательства о культах в 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной церкви, в 1944 г. – Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР,

²¹⁷ Петюкова О.Н. Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917-1945 годах: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2011 // <http://lawtheses.com/pravovye-formy-otnosheniy-sovetskogo-gosudarstva-i-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-1917-1945-godah>

²¹⁸ Кабирова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 429.

²¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

который был представлен в союзных и автономных республиках, краях и областях своими уполномоченными.

Ю.Н. Гусева пишет: «Председатель Совета Г.Г. Карпов считал, что не следует создавать дополнительных союзных органов для связи с религиозными объединениями, а достаточно расширить сферу деятельности возглавляемого им Совета, преобразовав его в Комитет по делам религиозных организаций²²⁰. Но Совнарком решил по другому, и 19 мая 1944 г. было принято постановление об организации еще одного государственного органа – Совета по делам религиозных культов (СРК), в ведение которого передавались связи со всеми другими, кроме православных, религиозными организациями. На должность Председателя 6 июня 1944 г. был утвержден И.В. Полянский, сотрудник органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, непосредственно занимавшийся контролем за деятельностью религиозных организаций»²²¹.

Арапов Д.Ю. замечает: «По инструкции, утвержденной И.В. Сталиным, работники данного Совета должны были: «1) неуклонно направлять деятельность религиозных объединений в СССР в сторону всемерного суживания ее масштабов...; 2) ограничивать деятельность религиозных объединений пределами молитвенных зданий и только отправлением культа; 3) осуществлять неослабное наблюдение за деятельностью религиозных центров...; 4) решительно пресекать деятельность всяких религиозных формирований... если они по своему направлению являются... крайне-мистическими; 5) не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего с точки зрения [пропаганды] существующей в СССР свободы религии»²²²»²²³. Совет по делам религиозных культов решал все вопросы в соответствии с законодательством СССР о религиозных культах. Верующим мусульманам официально разрешалось отмечать три основных религиозных праздника в году: ураза-байрам после окончания поста, курбан-байрам и маулид-байрам.

По замечанию О.Н. Петюковой, «в годы Великой Отечественной войны развитие законодательства в конфессиональной сфере следовало за фактическими изменениями религиозной жизни»²²⁴. «В июне 1944 г.

²²⁰ Записка Г. Г. Карпова о приеме И. В. Сталиным иерархов Русской православной церкви. Сентябрь 1943 г. (Цит. по: Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. М.: Изд-во РАГС, 1994. С. 285)

²²¹ Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара: ООО «Офорт», 2013. С. 154.

²²² Мусульманский триптих: ислам и советская власть. 1917-1949-1982 (Публ. Д.Ю. Арапова) // *Rah Islamica* (Мир ислама). 2009. № 1 (2). С. 294-295.

²²³ Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1917-1991 гг.). Материалы для лекции // hist.msu.ru/Labs/UkrBel/arapov.doc

²²⁴ Петюкова О.Н. Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917-1945 годах: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2011 // <http://lawtheses.com/pravovyye-formy-otnosheniy-sovetskogo-gosudarstva-i-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-1917-1945-godah>

правительство своим решением дополнило постановление СНК СССР от 17 апреля 1943 г. «О порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества» пунктом, согласно которому предметы религиозного культа передавались религиозным общинам безвозмездно²²⁵, хотя норма о национализации всего церковного имущества также оставалась в силе»²²⁶.

Исследуя советскую государственно-конфессиональную политику в отношении ислама, необходимо обязательно учитывать тот момент, что «ислам как конфессионально-культурная традиция воспринимался на властном и бытовом уровнях российского общества не так, как воспринимались его приверженцы – татары, башкиры, кавказцы, иначе говоря, отношение к мусульманам было лучше и терпимее, чем отношение к исламу»²²⁷.

На всем протяжении советской истории власти проводили, по сути, репрессивную антицерковную политику. Партийные и государственные органы Среднего Поволжья постоянно нацеливали партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, идеологические учреждения, хозяйственных руководителей на то, чтобы их деятельность активно влияла на утверждение в сознании и поведении людей норм морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировоззрения.

Тем не менее, все же в годы войны были некоторые послабления, и местные властные и общественные структуры реагировали на это. Так, в 1943 г. республиканское подразделение Центрального совета Союза воинствующих безбожников Татарстана получило инструктивное письмо, в котором указывалось на необходимость в военный период «тактичного отношения к деятельности религиозных лидеров, патриотические выступления которых..., безусловно, способствуют морально-политическому сплочению... народа в борьбе против фашистских захватчиков»²²⁸. Главной задачей организации выдвигалась «пропаганда естественно-научных знаний без особого направления ее против религии». При этом целью пропаганды являлось «воспитание в советских людях священной ненависти к фашизму»²²⁹. А.Ш. Кабирова пишет: «В Татарстане Оргбюро союза воинствующих безбожников возглавляла кандидат философских наук З.И. Мелешенко. После изучения руководящих указаний она разработала

²²⁵ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 48. Постановление СНК СССР за № 801. 30 июня 1944 г.

²²⁶ Чумаченко Т.А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // http://revolution.allbest.ru/law/00291525_0.html

²²⁷ Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 7.

²²⁸ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 890. Л. 23 // Кабирова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 429-430.

²²⁹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 890. Л. 23 // Кабирова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 429-430.

тезисы, в которых конкретизировала задачи актива СВБ и агитаторов в исторически новых условиях. Например, в части агитационно-массовой работы она напоминала, что основные цели этой организации «должны выполняться иными путями, чем прежде», т.к. в военные годы «самое религиозное чувство приобретает патриотическую окраску: верующие горячо и искренне молятся о даровании победы, дают всевозможные церковные обеты (сделать «во имя божие» то или иное доброе дело на помощь фронту), участвуют в церковном сборе средств на оборону, усиленно соблюдают обряды и посты, думая этим «умилостивить бога» и приблизить победу»²³⁰.

На местах государственно-конфессиональная политика проводилась, в первую очередь, через уполномоченных Совета по делам религиозных культов (религий). В обязанности уполномоченного Совета по делам религий (религиозных культов) входило проведение работы по осуществлению контроля за соблюдением законов о культах, основными направлениями которой являлись «не только не допускать незаконной деятельности церковников, но и исключить возможные случаи неправомερных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов»²³¹. По замечанию уполномоченного Совета по Куйбышевской области, сложность положения представителей Совета на местах заключалась в том, что, как правило, сам уполномоченный и «работники аппарата уполномоченного не владели татарским языком»²³².

Уполномоченный Совета по Пензенской области докладывал в центр, что контроль за выполнением и соблюдением советского законодательства о религиозных культах в регионе, что в целом было характерно для Среднего Поволжья, осуществлялся, главным образом, «через председателей и секретарей райисполкомов; через беседы с посетителями – верующими, служителями культов, приходящим по различным вопросам культов, и путем бесед с представителями советских органов и отдельными верующими во время выездов на места»²³³. Несмотря на провозглашенный принцип отделения церкви от государства, власть активно вмешивалась в религиозную практику. На местах, в частности, в Среднем Поволжье, по замечанию одного из уполномоченных Совета по делам религиозных культов, «райгорисполкомы используют свое право и разрешают ... вопросы, связанные с выдачей разрешений по проведению собраний учредителей общин, на отвод неудобных нам лиц из состава

²³⁰ Кабирова А.Ш. Изменения в государственной религиозной политике в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 430.

²³¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 50.

²³² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 87.

²³³ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 389.

исполнительных органов и ревизионных комиссий и по другим вопросам»²³⁴.

Часто отношения между уполномоченными Совета и местными партийными и советскими органами в Среднем Поволжье складывались весьма неоднозначно. Ведь, в первую очередь, именно от позиции самого уполномоченного Совета по делам религиозных культов, его понимания своих задач зависело положение верующих и священнослужителей на местах. Порою здравый смысл, порядочность уполномоченных оборачивались для них плачевными последствиями. Так, в 1949 г. был снят с работы уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Татарской АССР Х.С. Багаев:

«Справка

О неправильном поведении уполномоченного
по делам религиозных культов тов. Багаева

В соответствии с постановлением бюро ОК ВКП(б) была проверена деятельность уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по ТАССР тов. Багаева.

Проверка показала, что т. Багаев в ряде случаев не осуществлял политику нашей партии в отношении религии, оставался безразличным к действиям не зарегистрированных мулл и других служителей культов и не принимал меры к прекращению их деятельности. До последнего времени в республике действует значительное количество мечетей, не зарегистрированных в соответствующем порядке и не имеющих права на проведение в них богослужения.

На протяжении ряда лет т. Багаев в дни мусульманских праздников (Ураза и Курбан-байрам) разрешал муллам проводить богослужение в б местах, а именно: на татарских кладбищах в Кызылармейской слободе и в слободе "Восстание", в поселках Ново-Караваево, Савинская стройка, Калининский и завода № 237, хотя в Казани зарегистрирована и действует только одна мечеть по ул. Насыри. Этим своим действием т. Багаев в дни Курбан-байрама этого года поставил партийные и советские органы перед совершившимся фактом.

Проверка также показала, что тов. Багаев в разрешении ряда вопросов, определяющих наше отношение к религии и ее служителям, проявлял аполитичность и в ряде случаев стал пособником мулл и руководителей других религиозных общин.

Вот некоторые примеры:

Мусульманская религиозная община приобрела автомашину. В связи с этим т. Багаев обращается в Госплан ТАССР: "Постановлением Совета Министров СССР религиозным общинам было разрешено приобрести автомашину. Казанская мусульманская община приобрела грузовую машину 2,5 тонн для перевозки покойников к месту погребения

²³⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 113.

мусульманского населения г. Казани. Поэтому прошу Вас включить их в план снабжения горючим".

Муллы пожелали иметь телефон в мечети. Багаев и здесь приходит им на помощь. В Управление Связи ТАССР он пишет: "Прошу Вас оказать содействие Уполномоченному Духовного Управления мусульман по Татарской республике Киамутдину Кадырову в установке телефона в мечети имени Марджан по ул. Насыри Сталинского района г. Казани".

3. Перед Курбан-байрамом этого года тов. Багаеву было предложено 2/Х-1919 г. разрешить муллам в мечети провести только две службы (в две смены). Однако он разрешил им провести молитву еще в одну, т.е. в третью смену. На замечание работников милиции о нарушении им указания вышестоящих органов, т. Багаев заявил, что запрещение может вызвать серьезное недовольство со стороны верующих.

4. Еврейская религиозная община ставит вопрос о покупке или постройке нового дома под синагогу, так как старое здание пришло в полную негодность для проведения в нем богослужения.

По этому вопросу т. Багаев несколько раз обращался в Совет по делам религиозных культов, чтобы общине разрешили купить или построить новый молитвенный дом. 12/111-1949 г. председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР т. Полянский предложил тов. Багаеву срочно поставить об этом в известность органы технадзора и после составления последними акта о непригодности старого помещения для проведения в нем богослужения – синагогу закрыть. Одновременно было предложено в ходатайстве верующих о постройке новой синагоги отказать.

Однако тов. Багаев и после этого продолжал обращаться по этому вопросу в соответствующие органы. Например, 19/VI-1949 г. он снова писал отношение в Совет по делам религиозных культов; 16/VIII-1949 г. (уже после постановления бюро ОК по Семиозерскому случаю) в Свердловский райсовет с просьбой дать заключение саннадзора по дому № 65 на ул. Спартакской, который намеревается купить еврейская религиозная община под синагогу.

Эти факты говорят о том, что тов. Багаев исчерпал себя как уполномоченный по делам религиозных культов, в ряде случаев стал способствовать муллам и руководителям других религиозных общин распространять свое влияние на трудящихся. В силу этого он в дальнейшем не сможет осуществить политику нашей большевистской партии в отношении религии и должен быть смещен с занимаемого им поста.

5 октября 1949 года. Секретарь ОК ВКП/б/ /Рахматуллин/
Зам.председателя Совета Министров ТАССР /Сагдеев/
Секретарь Горкома БКП/б/ /Закиров/

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
Татарский областной комитет

№ 3Б-131/7

Строго секретно

подлежит возврату через 3 дня со дня получения
Из постановления
закрытого Бюро ОК

Протокол № 131 § 7 от "7"/X-1949 г.

О неправильных действиях уполномоченного Совета
по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по
Татарской АССР т. Бабаева

[...] Бюро Обкома ВКП/б/ постановляет;

За притупление большевистской бдительности тов. Багаева с работы
уполномоченного совета по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР по Татарской АССР снять и объявить ему выговор, с
занесением в учетную карточку²³⁵.

Багаев Хабиб Самигуллович (1896-?) – уроженец д. Слак Альшеевского
района Баш. АССР, по образованию экономист. По окончании Ташкенского
университета с 1926 по 1936 гг. работал преподавателем, зав. учебной
частью и директором Татрабфака г. Казани, с 1938 г. – председатель
Республиканского Совета Воинствующих Безбожников, с 1944 по 1949 г. –
Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК
ТАССР»²³⁶.

Осознание значимости политического контроля за деятельностью ре-
лигиозных формирований не только в теоретическом направлении, но и
прикладном появилось у партийных органов на местах не сразу. Так, в
1945 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по
Пензенской области С.Д. Горбачев²³⁷ в своем «Информационном отчете» в
столицу докладывал: «Работать ... приходится в условиях крайне
неудовлетворительных, а именно: нет отдельного для работы помещения,
нет даже своего рабочего места. Вместе с Уполномоченным Совета по делам
Русской православной церкви работаем за одним столом общей канцелярии
облисполкома, имеем на двоих один железный ящик для хранения до-
кументов. Нет возможности использовать положенную по штату единицу –
секретаря-машинистку, т.к. отсутствует рабочее место.

²³⁵ ЦХИДНИТ. Ф. 15. Оп. 9. Д. 6. Л. 165, 169-172 // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. ½ // <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg>

²³⁶ ЦХИДНИТ. Ф. 15. Оп. 61р. Д. 199. Л. 268-284 // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. ½ // <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg>

²³⁷ В 1957 г. в связи с сокращением должности уполномоченного Совета по делам религиозных
культов «исполнение мероприятий, связанных с деятельностью религиозных культов в области,
облисполком возложил на уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по
Пензенской области тов. С.С. Попова» // ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

Принимать верующих и духовенство приходится так, что во время приема Уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви, мне, как сидящему рядом за одним столом, приходится отходить на почтительное расстояние...»²³⁸. Хотя властями неоднократно принимались решения о выделении помещений, ни одно из них не было выполнено. Характерно, что столь пренебрежительное отношение руководства облисполкома к уполномоченному Совету по делам религиозных культов расценивалось самим духовенством как «ущемление их законно-правового положения»²³⁹. Вплоть до 1950-х гг. уполномоченный Совет по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев испытывал проблемы в общении с работниками облисполкома и райисполкомов, которые расценивали его работу как «ненужную и даже вредную», «не оказывали какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные права»²⁴⁰. Затем в связи с изменением вектора государственно-конфессиональной политики местные органы вынуждены были усилить свое участие в антирелигиозной работе²⁴¹.

Одним из ключевых направлений деятельности уполномоченных являлось недопущение «неправомерных действий» со стороны местных властей, которых предпринималось множество. В первую очередь, это было связано, вероятно, с самым болезненным вопросом для мусульман: использованием молитвенных зданий – мечетей. Так, в октябре 1945 г. Пензенский облисполком принял решение о передаче молитвенного здания в с. Татарская Шуриновка Вадинского района Пензенской области под созданную МТС. В то же время Беднодемьяновский райисполком самовольно без согласования с Советом по делам религиозных культов и его уполномоченным по Пензенской области официально «уведомил верующих об открытии мечети». «Недоразумение» выясняли на столичном уровне, и в результате, здание все же было отдано станции. Поскольку данное событие было далеко не единичным на территории СССР, Совнарком принял постановление № 232-101/с от 28 января 1946 г., в связи с чем 8 февраля 1946 г. исполком пензенского областного Совета депутатов трудящихся вынес «Решение № 7/с о молитвенных зданиях религиозных обществ»:

«1. Запретить закрытие без разрешения Совета по делам религиозных культов при СНК СССР молитвенных зданий,.. находящихся в пользовании религиозных обществ верующих, и молитвенных домов ... в арендуемых помещениях;

²³⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

²³⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-об.

²⁴⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

²⁴¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 94

2. Запретить переоборудование недействующих молитвенных зданий для других целей без разрешения Совета по делам религиозных культов;

3. Установить, что слом или разборка зданий допускается по распоряжению облисполкома в исключительных случаях (при угрозе обвала и т.п.) ... и по заключению уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области;

4. Установить, что строительство новых молитвенных зданий допускается в отдельных случаях силами и средствами верующих с разрешения Совета по делам религиозных культов...»²⁴².

Особое внимание в соответствии с центральным циркуляром обращалось на необходимость предусмотреть в планах материально-технического снабжения выделение, безусловно, в пределах разумного и возможного, зарегистрированным религиозным обществам строительных материалов для ремонта молитвенных зданий. Местные власти обязались впредь не препятствовать «призывам» муэдзинов с крыш мечетей или минаретов.

В 1946 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев вынужден был вмешаться в конфликт между Каменским райисполкомом и мусульманами. Как он сообщал в отчете, «имелся факт нарушения советского законодательства Каменским райисполкомом в том, что он допустил слом двух мечетей в селе Кочалейка, одна из этих мечетей была разрешена Советом к открытию. Каменский райисполком умалчивал об этом факте до отправки ... извещения верующим об открытии им мечети»²⁴³. В 1949 г. советские органы Неверкинского района Пензенской области самовольно начали использовать здание функционировавшей мечети с. Демино Неверкинского района под зернохранилище. В результате предпринятых мер со стороны уполномоченного Совета по Пензенской области мечеть была возвращена «в пользование верующих»²⁴⁴.

«Вынужденная «разрешительная политика» Советского государства в отношении религии показала, что в стране осталось значительное число верующих, которые, не таясь, выражали свои религиозные чувства. В ответ на это, в 1948 г. вышел циркуляр СДРК при Совете Министров СССР, предписывавший своим уполномоченным прекратить вынесение положительных решений по ходатайствам верующих о регистрации религиозных объединений»²⁴⁵.

²⁴² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

²⁴³ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45; Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

²⁴⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

²⁴⁵ Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е гг. Казань: Казанский ун-т, 2005. С. 31; Гибадуллина Э.М. Государственно-религиозные отношения в годы Великой Отечественной войны на примере мусульманской общины г. Бугульмы // Великая Отечественная война советского народа: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2 февраля 2013 г. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. С. 50-51.

Несмотря на либерализацию советской конфессиональной политики в СССР после войны, в целом, на конец 1940-х – начало 1950-х гг. приходится «всплеск» закрытия мечетей в Среднем Поволжье²⁴⁶.

№ п/п	Местонахождение бывшего молитвенного здания (мечети)	Дата санкции Совета по делам религиозных культов	Новое назначение здания
1.	г. Буинс (Татарская АССР)	1946 г.	клуб
2.	с. Бурнак (Татарская АССР)	1946 г.	народный суд
3.	г. Казань (Татарская АССР)	1946 г.	звуковая студия документальных фильмов
4.	с. Усть-Инза (Пензенская область)	1950 г.	клуб
5.	с. Погорелый Чирчим (Пензенская область)	1950 г.	Андреевская лесозащитная станция
6.	с. Сулеймановка (Пензенская область)	1950 г.	
7.	с. Демино (Пензенская область)	1950 г.	
8.	с. Второе Тарлаково (Пензенская область)	1951 г.	клуб

Недовольство верующих было столь велико, что в различные инстанции хлынул буквально поток прошений об открытии мечетей и жалобы на волюнтаристские действия местных властей.

Недействовавшие и пустовавшие мечети использовались, как правило, для хозяйственных нужд. Так, в 1945 г. только по одному из районов Ульяновской области наблюдалась следующая картина: мечетей всего – 50, все эти мечети не действовали, «из них заняты 12 под школами, 15 под избами-читальнями и клубами, 4 под мастерскими, 5 под ссыпными пунктами и 14 не заняты». Из 297 закрытых культовых зданий на территории Татарской АССР под школы было задействовано 47, детские сады – 3, библиотеки – 8, клубы – 51, склады – 17, лесопилку – 1, мастерские – 2 и т.п.²⁴⁷. Например, в 1946 г. здание бывшей казанской мечети Азимова передали Куйбышевской студии кинохроники:

²⁴⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 3. Л. 20, 24, 56; ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 185; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 19. Л. 48-49.

²⁴⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 5-8.

«Постановление
Совета Народных Комиссаров Татарской АССР.

Казань, Кремль. «19» января 1946 г.

Слушали:

Заключение Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР по ходатайству Казанского пункта Куйбышевской студии документальных фильмов о передаче здания бывшей мечети Азимова по ул. Сабанче Сталинского района гор. Казани под Казанскую звуковую студию документальных фильмов.

Постановили:

1. Согласиться с заключением Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР тов. Багаева о передаче здания бывшей мечети Азимова по ул. Сабанче Сталинского района г. Казани Кинокорреспондентскому пункту Куйбышевской студии кинохроники для организации в г. Казани звуковой студии документальных фильмов.

В Совет народных комиссаров Татарской АССР.

Заключение

Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР Багаева по ходатайству Казанского Кинокорреспондентского пункта Куйбышевской студии документальных фильмов о передаче здания бывшей мечети «Азимова» по улице Сабанче Сталинского района г. Казани под Казанскую звуковую студию документальных фильмов.

Мечеть Азимова по улице Сабанче Сталинского района г. Казани была закрыта 31 декабря 1938 года по постановлению общего собрания граждан Сталинского района и санкционирована Президиумом Верховного Совета ТАССР.

Здание мечети состоит из двух зал, кроссе того имеется полуподвальное помещение. Здание частично занято под общежитие ТЭЦ № 1, где размещены 35-40 человек. Помещение не переоборудовано.

В Сталинском районе насчитывается 11 мечетей, одна из них действует, остальные заняты под склады и производственными организациями. Здание мечети вполне пригодно для эксплуатации. Ремонта не требуется. Одновременно она состоит на учете как архитектурный памятник.

Считаю возможным удовлетворить ходатайство Казанской Кинокорреспондентской пункта Куйбышевской студии о передаче бывшей мечети Азимова под Казанскую звуковую студию документальных фильмов.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по ТАССР (Багаев)»²⁴⁸.

²⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 3. Л. 56-57.

В конце 1940-х гг. мусульмане общины потребовали, чтобы из здания мечети по ул. Насыри г. Казани была удалена артель «ИРК», но решение было предсказуемым:

«Заместителю председателя Совета Министров Татарской АССР

тов. Гаврилушкину А.И.

Уполномоченному Совета по делам Религиозных Культур
при Совете Министров СССР по Татарской АССР.

тов. Багаеву

В связи с ходатайством религиозной общины о выселении артели из помещения мечети по ул. Насыри Исполком Казанского Горсовета сообщает следующее:

Артель «ИРК» системы кооперации инвалидов заняла помещение под мечетью еще в 1926 году и организовала там свое производство. Помещение передано артели городским жилищным управлением, заключен арендный договор, по которому артель вносит плату за аренду помещения в сумме 7700 рублей в год.

На ремонт помещения, организацию, установку оборудования затрачено из средств инвалидов до 1-го миллиона рублей.

На территории мечети расположены все основные цехи артели и бондарное производство, а также складские помещения. Цехами выпускаются: клей галерный, лаки, краски, колесная мазь и производится варка олифы (в 4-5 тонных котлах); для хранения этой продукции под мечетью сооружены специальное подземное оборудование и хранилища.

Цехами артели в 1948 году будет выпущено продукции в неизменных ценах на 1000 тысяч рублей, что составляет 75 % годовой производственной программы артели «ИРК».

Перевод цехов артели в другое место по предварительным подсчетам обойдется около 800 тысяч рублей, что вызывает большие убытки и, кроме того, артель будет вынуждена прекратить свое существование на продолжительное время.

Из акта обследования Государственного пожарного надзора от 5 апреля 1948 года видно, что размещение производства артели на территории мечети опасности в пожарном отношении не вызывает.

Исходя из этого, Исполком Казанского Горсовета перевод артели «ИРК» в другое место считает нецелесообразным.

Председатель Исполкома Казгорсовета (Головин)»²⁴⁹.

Даже после прекращения использования мечетей по назначению коренного переоборудования зачастую в них не происходило, как будто, верующие мусульмане надеялись на недолговечность «действий, неугодных Аллаху». Так, в с. Татарский Канадей Кузнецкого района Пензенской области одно из зданий мечети более десяти лет использовалось под школу.

²⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 3. Л. 88-88об.

Первоначально в нем размещалась начальная школа, затем – филиал средней школы с. Большой Труев. Несмотря на длительный срок использования мечети в качестве школьного помещения, оно продолжало сохранять «церковный вид» – на здании сохранялся минарет (шпилевая башня с полумесяцем). Здание больше напоминало не советскую школу, а, скорее, духовное медресе. Хотя это не требовало никаких особых материальных затрат, минарет так и не разбирали²⁵⁰. В пензенских селах Татарский Канадей, Татарская Пенделка, Бестянка Кузнецкого района пустующие здания мечетей также сохраняли «церковный» вид. Ни капитального переоборудования, ни разборки зданий так и не было проведено; шпили минаретов по-прежнему возвышались над мечетями²⁵¹. В с. Нижняя Елюзань Городищенского района, несмотря на наличие клуба, который размещался в здании бывшей мечети, культурно-просветительская работа практически не велась, поскольку «местное население (татары) по своим религиозным убеждениям считают за «грех» пользоваться культурно-просветительскими мероприятиями в здании, которое являлось «священным» местом»²⁵².

Для отказа в открытии новых мечетей использовались самые разные поводы. Вот типичная ситуация:

«Председателю общины мечети марджани города Казани.
тов. Хисамутдинову.

Уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Совете
Министров ТАССР.
тов. Багаеву.

Рассмотрев Ваше ходатайство от 28-го декабря 1948 года за № 77 перед Советом Министров о выделении земельного участка по ул. Поперечной Насыри дом № 19 – для строительства деревянного одноэтажного жилого дома, и решение Сталинского райисполкома по этому вопросу от 15 ноября 1948 года, Отдел по делам Архитектуры при Казанском Горисполкоме сообщает, что, в соответствии с проектом планировки города Казани, данный район подлежит двухэтажной застройке. Поэтому строительство деревянного одноэтажного дома на вышеуказанном месте разрешено быть не может.

Главный архитектор города: (Копец)»²⁵³.

Обобщая и анализируя свой опыт по закрытию мечетей, уполномоченный Совета по Пензенской области делал разумные выводы: «Осуществление этих мероприятий, безусловно, должно проводиться продуманно, без какой-либо поспешности и административного нажима и должно повлечь за собой не просто формальное закрытие молитвенного здания, а

²⁵⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 224.

²⁵¹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 389-390.

²⁵² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 290.

²⁵³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 3. Л. 90.

фактическую ликвидацию религиозной общины и полное прекращение ее деятельности»²⁵⁴.

В соответствии с центральными указаниями в Среднем Поволжье было установлено правило, согласно которому приезжавший в регион священнослужитель или работник религиозной общины в обязательном порядке должен был нанести визит уполномоченному Совету по делам религиозных культов, где ему разъясняли положение дел в местной общине, основные вопросы законодательства о культах, правильное ведение финансово-экономической деятельности и т.д. Кроме того, члены церковных советов ежемесячно приглашались в горрайисполкомы, где с ними также проводились «профилактические» беседы. С целью «позитивного» влияния на служителей культов и членов церковных советов на местах практиковалось проведение с ними общих собраний, на которых обсуждались самые различные вопросы: «патриотизма советских людей, внешней и внутренней политики КПСС и советского государства» и т.д.²⁵⁵. В соответствии с указаниями Совета по делам религий о работе с духовенством в г. Казани регулярно проводились собеседования с духовенством и активом мусульманских объединений Татарской АССР, на которых читались лекции о внутренней и внешней политике СССР, разъяснялись законодательные нормы в отношении религиозных организаций и верующих и т.д. Изложенные материалы рекомендовалось использовать в проповеднической деятельности²⁵⁶.

Местные власти и уполномоченные Совета отдавали себе отчет, атеистическая работа наиболее убедительна и эффективна в том случае, если ею занимаются местные жители коренной татарской национальности. Однако, хотя местные активисты и соглашались участвовать в «разоблачении и развенчании пережитков» ислама в силу необходимости (из-за партийной принадлежности, например), то, как правило, делали это формально, опасаясь вызвать осуждение со стороны сельчан и особенно родственников. Поэтому одна из основных проблем, с которой сталкивались советские власти Среднего Поволжья при проведении атеистической работы среди татарского населения, – «нехватка лекторов, способных читать атеистические лекции по мусульманству, особенно владеющих национальным языком»²⁵⁷. Усилия областных советских органов, направленные на совершенствование кадров, задействованных в атеистической работе, особенно на селе, принесли определенные результаты: качество проведения лекций со временем улучшилось, их содержание приобрело предметный характер («Реакционная сущность мусульманской религии», «Как мусульманская религия унижает человека», «Тайны Корана» и т.д.). Среди

²⁵⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 390.

²⁵⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 2.

²⁵⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 42-42-об.

²⁵⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

лекторов появляются известные уважаемые в регионах люди татарской национальности, хотя соглашались неохотно²⁵⁸.

Одним из ключевых моментов научно-атеистической пропаганды была признана работа по замене религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками и ритуалами. Советские идеологи считали, что «только удовлетворяя объективную потребность в обрядовом оформлении значимых для личности, коллектива и общества событий, можно противостоять влиянию на людей обрядов религиозных»²⁵⁹. Под социалистической обрядностью понималась система коллективных символических действий, воплощающих в себе социалистические идеи, ценности и идеалы и вызывающих интенсивные чувства и переживания их участников.

«По мнению российского этнографа, кандидата филологических наук М.Д. Алексеевского, социалистическая обрядность и взаимодействие ее с традиционной культурой являются одним из интереснейших явлений советской эпохи, оставаясь к тому же очень слабо изученным.

«Согласно общепризнанному мнению, в советское время традиционная культура стремительно разрушалась. Но необходимо учитывать, что государство, которое вело политику по уничтожению «пережитков прошлого», не только искореняло «старые обряды», но и пыталось вытеснить их так называемой «красной обрядностью».

Внедрение социалистической обрядности в СССР можно рассматривать как уникальный социокультурный эксперимент» – замечает М.Д. Алексеевский»²⁶⁰.

В отечественной литературе выделяются три основных этапа складывания социалистической обрядности²⁶¹. В 1940-1950-е гг. власти пытались внедрить новые «профессиональные праздники» – День рыбака, День шахтера, День железнодорожника и т.п., но объективные причины, в первую очередь, Великая Отечественная война, препятствовали утверждению социалистической обрядности²⁶². В данный период внедрение новых форм обрядности проводилось не столь оголтело и фанатично, как в 1920-1930-е гг. Специалисты подчеркивали, что «когда речь идет о новых обрядах, мы не абсолютизируем их «новизну», отдавая себе отчет в том, что новое вырастает из старого и базируется на нем. Складывающиеся тысячелетиями народные обычаи заключают в своих формах, а иногда и в содержании,

²⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 7. Л. 2; Д. 11. Л. 84.

²⁵⁹ Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1984. С. 419.

²⁶⁰ <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.nabludatel.ru%2Fnew>

²⁶¹ Курочкин А.В. Этапы формирования советской обрядности // Советские традиции, праздники и обряды: Словарь-справочник. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 208-212.

²⁶² Алексеев Н.П., Носова Г.А. Новому гражданину – новые обряды. М., 1985; Вопросы развития социалистических праздников и обрядов. Рига: Авотс, 1981; Глаголев В.С. Эмоционально-психологические основы советской обрядности. М.: Знание, 1978; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев: Наука думка, 1980; Советские традиции, праздники и обряды: Опыт, проблемы, рекомендации. М.: Профиздат, 1986 и т.д.

много такого, что может быть с успехом унаследовано и использовано для создания нового»²⁶³.

Особое внимание обращалось на то, что важнейшим недостатком антирелигиозного воспитания является тот момент, что в нем использовались, в основном, рационалистические приемы, а эмоциональные, главным образом, выступали как вторичные, тогда как религии делают принципиальный упор, в первую очередь, на психоэмоциональное воздействие на людей²⁶⁴.

Еще одно из направлений деятельности уполномоченных Среднего Поволжья – выявление и соответствующая индивидуальная работа с верующими, особенно с комсомольцами и коммунистами. В Информационном отчете председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову уполномоченный по Пензенской области сообщал: «Хуже того, среди граждан, совершивших религиозных обряды, иногда оказываются такие представители интеллигенции, которые в силу своих должностных обязанностей занимаются воспитанием населения, в их числе: учителя, культпросветработники, воспитатели детских садов, медицинские работники»²⁶⁵. В 1948 г. первичной парторганизацией с. Мочалеевка Похвистневского района Куйбышевской области был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) Мурхабинов за посещение молитвенных собраний и соблюдение религиозных обрядов²⁶⁶.

В случае, если сами верующие, несмотря на усилия уполномоченных, продолжали свою деятельность, то подключали их родственников для оказания воздействия на них. Но, как отмечал уполномоченный Совета по Ульяновской области, индивидуальная работа с верующими являлась одним из проблемных участков работы и находилась «в запущенном состоянии»²⁶⁷, поскольку действовать приходилось очень деликатно, тонко, пытаясь без оскорбления чувств верующих исправить ситуацию. Кроме того, как честно замечал уполномоченный Совета по Куйбышевской области Н. Трофимов об участии коммунистов и комсомольцев в религиозной практике: «Существующая обстановка, несомненно, хорошо известна местным партийным организациям, но они проходят мимо таких фактов и вынуждены реагировать только тогда, когда эти факты становятся достоянием вышестоящих партийных органов»²⁶⁸.

Кроме того, в обязанности уполномоченного Совета по делам религиозных культов входили прием верующих и по возможности

²⁶³ Бромлей Ю.В. Новая обрядность – важнейший компонент советского образа жизни // Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1979. С. 35.

²⁶⁴ Курочкин А.В. Этапы формирования советской обрядности // Советские традиции, праздники и обряды: Словарь-справочник. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 211.

²⁶⁵ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 32.

²⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

²⁶⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 83.

²⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

устранение возможных недоразумений. Следует отметить, что мусульмане отличались активностью в данном направлении; так, 1945 г. из 32 посетителей уполномоченного по Ульяновской области 11 являлись мусульманами; из 33 верующих, побывавших на приеме у уполномоченного по Пензенской области С.Д. Горбачева, за один квартал 1945 г., 15 человек были верующими ислама: «Беседы ... носили справочный характер – об открытии молитвенных зданий, о порядке оформления регистрации религиозных обществ, исполнительного органа и ревизионных комиссий религиозных обществ, а также об оказании помощи в получении железнодорожных билетов (служители религиозных культов)»²⁶⁹.

Серьезное внимание уделяли уполномоченные исследованию проповеднической деятельности духовенства. Муллы Среднего Поволжья в связи с преклонным возрастом и низким уровнем образования проповеднической деятельностью занимались не особо активно, кроме того, изучение уполномоченными Совета содержания бесед мусульманского духовенства при чтении Корана на квартирах верующих было затруднено. Тем не менее, это направление являлось весьма серьезным, поскольку, как верно определял уполномоченный Совета по Пензенской области, проповеди духовенства в некоторой мере «тормозят процесс отмирания иллюзорных взглядов верующих на окружающий мир и понижают их активность в строительстве новой жизни»²⁷⁰.

На протяжении 1940-1960-х гг. для уполномоченных Совета в Среднем Поволжье актуальным продолжало оставаться направление работы, связанное с паломничеством к «святым местам». Основное количество «святых мест» мусульманского культа Среднего Поволжья было сосредоточено в Татарской АССР. На территории республики было зафиксировано 16 «святых мест» («святая могила», ключ, «святой камень» и т.д.) в 16 населенных пунктах²⁷¹. А.Ш. Кабирова замечает о «святых местах»: «... Традиционно ими считались г. Болгар в Куйбышевском районе ТАССР, святой ключ-родник в Билярском районе, могила "Семи святых барышень" ("Жиде кыз кабере") на территории татарского кладбища в г. Казани»²⁷². В Куйбышевской области собственно в г. Куйбышеве развалины мечети почитались верующими как «святое место»; в пос. Благодаровке Сиделькинского района к могиле муллы В. Сабирова, где была установлена каменная плита с надписью из молитвы и слова «Шаиш» на арабском языке и

²⁶⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 114. Л. 43.

²⁷⁰ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 59.

²⁷¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 39. Л. 14.

²⁷² Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012 // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode>

самовольно построен мавзолеей²⁷³, также стекались паломники, и не только местные, но и из Астраханской и Пензенской областей, Башкирской и Татарской республик, Казахстана, Узбекистана; в с. Алькино привлекал к себе верующих водный источник «Святая вода», «Ключик» (зям-зям), «которая славилась не хуже, чем в Мекке»²⁷⁴. На территории Пензенского региона было известно об одном мусульманском «святом месте» – могильнике в Головинщенском районе, где был похоронен мулла – ишан, где систематически собирались верующие не только из соседних селений, но и других городов, читали молитвы, совершали жертвоприношения²⁷⁵. В Ульяновской области «святым местом» считалось захоронение «святого» ишана Хабибуллы Хансевярова (с. Новые Зимницы Старокулаткинского района)²⁷⁶.

Одним из видов деятельности уполномоченных на местах, на котором постоянно акцентировалось внимание в директивных документах из столицы, были инспекторские выезды в населенные пункты различных районов области с целью изучения религиозности проживавших там и разработки мер, направленных на ее снижение. Все уполномоченные Совета Среднего Поволжья были очень дисциплинированными в исполнении данного направления работы: в 1948 г. уполномоченный Совета по Куйбышевской области выезжал в Похвистневский, Ставропольский, Чапаевский районы²⁷⁷.

Особым направлением работы уполномоченных Совета по делам религий на местах было осуществление контроля за финансовой деятельностью общин. Религиозное объединение, в том числе и мусульманское, представляло собой сложный социальный институт. Мусульманские общины Среднего Поволжья вели активную экономическую, просветительскую и другую деятельность, которая, хотя и принимала религиозную окраску, но не являлась собственно религиозной практикой. Обеспечение своего материального благополучия являлось одним из главных направлений деятельности местных исламских объединений. Определенную роль в материальном укреплении мусульманских групп сыграло постановление СНК СССР № 232-101/с (28 января 1946 г.). В соответствии с данным «Решением» религиозным общинам, в том числе, мусульманским, предоставлялись ограниченные права юридического лица; им разрешалось приобретение транспортных средств, производство утвари и предметов религиозного культа, продажа их обществам верующих, аренда, строительство и покупка в собственность строений (кроме молитвенных зданий и домов) для нужд органов религиозных культов с санкции Совета

²⁷³ В 1956 г. по предписанию областного отдела по делам архитектуры мавзолеей был снесен «как самовольно и незаконно построенное здание на колхозной земле», после чего паломничество значительно сократилось, доходы муллы уменьшились // ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

²⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 24. Л. 19-20; Д. 32. Л. 6,13; НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 39. Л. 15.

²⁷⁵ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 48.

²⁷⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 164. Л. 72.

²⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

по делам религиозных культов; открывать на имя общества текущие счета в Государственном банке и его отделениях «для хранения денежных сумм, поступающих к ним...»²⁷⁸. Соответствующие решения были приняты на региональном уровне. Религиозные общества весьма активно начали пользоваться предоставленными возможностями. В 1948 г. уполномоченный Совета по Куйбышевской области подчеркивал, что «наблюдается организационно-хозяйственное укрепление мусульманских религиозных обществ. Это находил подтверждение в том, что значительная часть имеющихся мечетей в течение минувшего лета были отремонтированы, а некоторые ремонтируются и сейчас. Кроме того, некоторыми мечетями ... приобретен новый инвентарь – ковры и др.»²⁷⁹.

Как правило, сбор денежных средств на содержание мечети проводился два раза в год, по праздникам «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам», предусматривались обязательная милостыня (закят) и добровольное пожертвование (садака). До начала праздничного богослужения по случаю окончания месячного поста (ураза) верующими было принято раздавать бедным и нищим милостыню (закят аль-фитр; фитр садака(сы) – милостыня по случаю праздника разговления). Но поскольку в социалистическом обществе нет бедных и богатых, все трудоспособные имеют работу, а престарелые и инвалиды обеспечены государственными пенсиями, главой Центрального Духовного управления мусульман были даны фетвы²⁸⁰, в которых указывалось, что милостыни должны вноситься только в кассы мечетей.

Систематический учет доходов мечетей уполномоченные Совета на местах начали вести только с начала 1960-х гг., до этого времени данные весьма эпизодичны, тем не менее, их объем очень существенен. Так, только по казанской мусульманской общине «садака» и «фитр садака(сы)» поступили в 1949 г. в размере 60000 руб. и 62000 руб. соответственно²⁸¹.

Доходы мечетей Среднего Поволжья были весьма значительны, поскольку верующие вносили большие суммы²⁸².

Кроме денежных средств, в мечети регулярно поступали от верующих одеяла, шкуры от забитого для жертвоприношения скота и т.д. Одеяла в мечетях использовали для постилок на полы, шкуры сдавались в заготконторы. В дни праздника «Курбан-байрама» в жертвоприношение верующими Среднего Поволжья ежегодно забивалось в среднем от 100 до 200 овец: в 1947-1948-х гг. мусульманами в г. Пензе было забито 22 голов; с. Кобылкино Каменского района Пензенской области – 45 голов, в с. Кутеевки Белинского района Пензенской области – 59 голов; в с. Синорово Лунинского района Пензенской области – 5 голов; в 1949 г. в с. Индерке

²⁷⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

²⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

²⁸⁰ Фетва – письменное заключение, мнение религиозного авторитета по важным богословско-юридическим вопросам; не носит обязательного характера для всех верующих.

²⁸¹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 3; Д. 133. Л. 17.

²⁸² ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 17.

Сосновоборского района Пензенской области – 26 голов²⁸³. В послевоенные годы количество жертвоприношений в дни празднования «Курбан-байрам» было гораздо выше, чем в довоенный период. Данное обстоятельство, по мнению уполномоченного Совета по делам религиозных культов С.Д. Горбачева, объяснялось тем, что «в период Великой Отечественной войны мусульмане ... давали обет приношения специальных жертвоприношений за сохранение здоровья и жизни своим близким, находившимся в рядах Советской Армии и по возвращении таковых из армии данный ими в свое время обет выполняли...». Хотя согласно мусульманским традициям, шкуры забитых животных верующие должны были отдавать мулле, многие оставляли их у себя на «необходимые расходы», что являлось уже отступлением от прежних правил²⁸⁴. В основном жертвоприношение было распространено в сельской местности, но и в городе скот забивали.

Традиции были настолько сильны и живучи, что обращение САДУМ 1948 г. о необязательности жертвоприношений у мусульман не вызвало у верующих и духовенства никакой ответной реакции²⁸⁵. Отдельные служители отказывались следовать распоряжению муфтия. Так, мухтасиб И. Муштариев и муэдзин казанской мечети З. Сафиуллин открыто заявили, что в таком случае мечеть лишится значительной части своего дохода²⁸⁶.

В послевоенный период со стороны мусульманского духовенства наблюдалась финансовая «самодеятельность», что не вызывало поддержки со стороны советских властей. Так, в 1945 г. в фонд Красной Армии и семей военнослужащих было собрано верующими мусульманами и духовенством 17340 руб. и 150 овчин²⁸⁷. В 1946 г. мусульманские общества Кузнецкого района собрали 3600 руб. на помощь инвалидам и сиротам Великой Отечественной войны²⁸⁸.

Как правило, за службу в мечетях получали денежную оплату мулла, муэдзин, исполнявший все религиозные обряды и требы среди населения, и сторожа. В отличие от православных церквей, платный обслуживающий персонал в большинстве мечетей имелся в минимальном количестве или отсутствовал вовсе. Зарплата муллы составляла 20-35 руб.; муэдзины получали, как правило, 20-25 руб. в месяц²⁸⁹.

Интересно, что в селах Среднего Поволжья со смешанным национальным составом уровень религиозности татарского населения значительно снижался, обряды совершали исключительно лица преклонного возраста. В таких селах татарское население хорошо владело русским языком, пользовалось книгами и газетами на русском языке; татарская молодежь активно

²⁸³ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1. Л. 209.

²⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

²⁸⁵ НА РГ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.

²⁸⁶ НА РГ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

²⁸⁷ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 14.

²⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 20; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

²⁸⁹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 94; ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 29.

посещала клуб, участвовала в художественной самодеятельности. В селах практически не было случаев, чтобы женщины или девушки по своим религиозным убеждениям уклонялись от посещений собраний, не ходили в кино или отказывались от участия в общественной жизни. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области подчеркивал, что в его регионе в подобных населенных пунктах, «растворившись в общей массе других народностей и в силу социально-экономических условий, татары постепенно теряли старые национальные пережитки. Распространенными стали смешанные браки, женщины активно участвуют в общественной жизни и на производстве, в некоторых татарских селах имеются свинофермы»²⁹⁰. Реальность доказывала, что снижение уровня религиозности происходило не только в результате проводимой государством антирелигиозной политики, но и в ходе объективных обстоятельств, поскольку в таких смешанных населенных пунктах, особенно в городах, по критическому замечанию одного из уполномоченных Среднего Поволжья, «атеистическая работа по линии мусульман фактически не проводится»²⁹¹.

Деятельность конфессий, в том числе мусульманской, находилась под пристальным вниманием советского государства на всем протяжении его существования. И все же, существование религии при социализме, и это вынуждена была признать и принять советская власть, – историческая неизбежность. Социалистическое государство, преследуя свои интересы, в первую очередь, секуляризацию общественного сознания, последовательно проводило свою политику в отношении религии все же в рамках, определенных конституционными нормами о правах и свободах личности, в том числе и права на свободу совести. Причем, во всех официальных документах и выступлениях политических лидеров проводилась мысль, что атеистическое воспитание, выдвинутое в качестве одной из программных целей Коммунистической партии СССР, данному принципу свободы совести ни в коей мере не противоречит. «Идейную борьбу с религиозными предрассудками ведут партийные, общественные организации в силу своей убежденности в правоте научного материалистического миропонимания»²⁹². И это соответствовало действительности. Единственное, не акцентировалось внимание, что именно атеистическому воспитанию отдается приоритет при трактовке принципа свободы совести, и то, что в распоряжении «партийных, общественных организаций» имелось несколько больше возможностей для проведения данной политики, нежели чем у церковников.

В целом, «антирелигиозная» политика советского руководства, осуществлявшаяся на местах через уполномоченных Совета по делам религий (религиозных культов), проводилась в следующих направлениях:

²⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13. Л. 34.

²⁹¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 105.

²⁹² Научный атеизм. М.: Политиздат, 1988. С. 286.

политический и идеологический контроль, контроль за соблюдением религиозного законодательства; ослабление материальной базы религиозных организаций; информационная и разъяснительная работа; рассмотрение жалоб и заявлений граждан и т.д. Главным органом, решавшим эту задачу, являлся Совет по делам религий (религиозных культов), конечной целью которого провозглашалась ликвидация религии как формы «неправильного» мировоззрения.

В послевоенный период местные власти Среднего Поволжья далеко не всегда осознавали значимость антирелигиозной работы; взаимопонимание и помощь со стороны советских и партийных органов начали проявляться лишь с конца 1950-х гг. Один из уполномоченных Совета Среднего Поволжья объективно охарактеризовал «качество» антирелигиозной работы среди татарского населения региона: «В целях обеспечения более быстрого отхода татарского населения от религии настоятельно необходимо серьезно улучшить атеистическую работу в татарских селах. Эта работа на местах проводится еще недостаточно. В клубах, библиотеках татарских сел недостает атеистической литературы и наглядной агитации против мусульманства. Наличие густой сети действующих мечетей в области укрепляет позиции религиозников и осложняет проведение атеистической работы среди татарского населения»²⁹³.

Атеистическая работа среди татарского населения имела свои специфические черты. На протяжении всего периода испытывался дефицит лекторов-атеистов по проблемам мусульманства; сами татары отказывались выступать с подобными докладами и т.д., несмотря на все призывы партии об усилении атеистической пропаганды и агитации в средствах массовой информации материалов, разоблачающих «реакционную» сущность ислама в газетах и журналах практически не встречалось (особенно в Пензенском регионе). Атеистической литературы на национальном языке в сельских библиотеках и клубах области не было.

Необходимость усиления политического контроля за деятельностью мусульманских объединений четко осознавалась уполномоченными Совета по Среднему Поволжью. Однако, столкнувшись с реальностью, один из них отмечал, что в связи с большей религиозностью татарского населения региона, нежели русского, фанатизмом мусульман, регламентация деятельности мусульманских организаций и сокращение их количества требуют особых усилий и нестандартных подходов со стороны советского и партийного руководства²⁹⁴.

Атеистическая работа отличалась масштабностью и системностью. Для формирования атеистического мировоззрения использовались самые различные формы: беседы с верующими, тематические лекции и вечера,

²⁹³ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 135.

²⁹⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 71. Л. 137.

специальные конференции и выставки и т.д. Власть стремилась максимально использовать в данном направлении возможности прессы, телевидения, радио, литературы, театра и т.п. В противовес веками сложившейся религиозности населения советское руководство предлагало мероприятия, «направленные на ослабление религиозности среди населения, проведенных партийно-комсомольскими организациями, – проведение докладов и лекций на естественно-научные темы, демонстрация кинофильмов, доклады о международном положении, беседы и лекции на сельскохозяйственные темы, постановки в клубах, домах культуры спектаклей, концертов и др.»²⁹⁵. Качество содержания и уровень подготовки данных «контрмер» не выдерживали, зачастую, никакой критики. Анализ состояния дел, проводимых самими же уполномоченными Совета, показывал, что на протяжении всего исследуемого периода слабым звеном оставалось изучение, обобщение и распространение опыта атеистической работы, хотя определенные усилия, безусловно, предпринимались. В сельской местности Среднего Поволжья сказывался дефицит современных тому времени методических разработок вечеров, диспутов и т.п. Изучение состояния проблемы на местах показывало нехватку атеистической литературы в сельских библиотеках, слабую наглядную агитацию, недостаток антирелигиозных музеев, уголков, стендов и т.д.

Однако главным существенным недостатком атеистического воспитания в советских условиях являлся отрыв его от практической жизни. Принципом антирелигиозной работы была не профилактика, а, главным образом, карательные, репрессивные действия. Явная формализованность, подмена количеством качества не способствовали увеличению эффективности данного направления работы государства.

В русле борьбы за «социалистическую обрядность», ликвидируя прежние атрибуты религии и внедряя красные уголки и клубы, укореняя новые праздники, призванные проводить в жизнь идеи коммунизма, власти не только укрепляли в сознании людей новые сходные с религиозными чувства. С.Г. Кара-Мурза подчеркивал, что «советское государство, созданное коммунистами и беспартийными, было проникнуто религиозным чувством; в этом была и его сила, и его слабость. Большевики не разрушали, а, скорее, укрепляли в людях способность одухотворять мир священным смыслом»²⁹⁶. По большому же счету, верующие воспринимали светские мероприятия как дополнительное современное времяпрепровождение, но никак не замену религиозным праздникам.

Мусульманские религиозные объединения представляли собой довольно сложный социальный механизм, одной из функций которого было самостоятельное материальное обеспечение. Финансы мечетей формировались

²⁹⁵ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 571.

²⁹⁶ Наука и религия. 1996. № 7. С. 3.

из материальных поступлений на содержание религиозных зданий и духовенства и жертвоприношений скота. Обычно денежные средства на содержание мечети собирались дважды в год – на религиозные праздники «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». Различного рода «внеплановые» материальные сборы с верующих пресекались уполномоченными Совета.

Доходы мусульманских мечетей находились под пристальным вниманием советских властей. Мусульманские общины и имамы Среднего Поволжья пытались заниматься самодеятельной благотворительной деятельностью, что вызывало активное противодействие со стороны местных властей.

По мере складывания определенной стабильной позиции советского государства по отношению к религии, отхода от ужесточения и «атак», нарушения законодательства о культах все более перемещались на места – в регионы, чему способствовали, по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попова, следующие факторы: «низкий уровень образования членов церковных советов; незнание законодательства о культах государственными чиновниками; бессистемность, формализованность атеистической работы»²⁹⁷.

Одним из основных направлений деятельности уполномоченных Совета по делам религиозных культов (религий) по Среднему Поволжью было наблюдение за исполнением советского законодательства о культах, что подразумевало соблюдение законности, с одной стороны, государством и, с другой, – верующих. В целях контроля исполнения законодательства о культах уполномоченные Совета привлекали к своей работе представителей государственных и партийных органов, встречались с верующими и т.д. Нарушения касались, главным образом, вопросов, связанных с действовавшими мечетями и незарегистрированными мусульманскими группами, открытием новых культовых зданий, нарушением финансовой дисциплины священнослужителями и т.д.

Мухамеджанов И. отмечает: «Период с 1943 г. по 1953 г. может быть охарактеризован как время ограниченного религиозного возрождения в Советском Союзе, но уже с 1948 года курс государства в отношении с религиозными организациями начинает изменяться. Среди партийных и государственных работников все больше и больше стало распространяться мнение о ненужности и даже вредности работы СДРК и Совета по делам православной церкви. Местные органы власти все больше игнорировали даже куцее советское законодательство о религиозных культах, оказывая все большее и большее административное давление на религиозные объединения всех направлений. Курировавший деятельность Советов К.Е. Ворошилов рекомендовал сдержанно относиться к регистрации новых обществ, строительству культовых зданий. «Открытие новых мечетей, – говорил

²⁹⁷ ГАПО. Ф. Р-2391. Оп. 1. Д. 109. Л. 10.

Ворошилов, – способствует разгоранию пламени из тлеющей головешки». Резко возражал он и против образования всесоюзных центров у мусульман, иудеев, старообрядцев. Как следствие, начиная с 1949 года, число зарегистрированных религиозных объединений стало неуклонно сокращаться. Приостанавливалась регистрация новых объединений»²⁹⁸.

Гусева Ю.Н. приводит весьма интересный материал по данному вопросу: «В письме заместителя Председателя СРК от 13 сентября 1948 г. о формах и методах антирелигиозной работы, направленном в ЦК ВКП (б) на имя Д.Т. Шепилова, Ю. Садовский предлагал обратить внимание руководства на положительную роль религии²⁹⁹. Сравнивая конфессиональную политику с той, какой она была до войны, Ю. Садовский предлагал отказаться от старых методов жесткого давления: «...нужно не столько разрушать церковь, сколько уничтожить ее базу – т.е. «религиозные предрассудки», нельзя допускать огульного обвинения церкви, как это опять бывает в прессе».

На смену старой тактике, по мнению Ю. Садовского, должны были прийти новые приемы работы с мусульманами: поддержка прогрессивных устремлений, разрешение приезжать в СССР заграничным деятелям, чтобы пропагандировать соответствующие идеи. Пунктом 15 своих предложений автор писал: «Разрешить образование всесоюзного мусульманского центра с целью противопоставления активной панисламистской пропаганде, идущей из Пакистана и арабских стран. До создания всесоюзного центра активизировать издательскую деятельность Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана»³⁰⁰.

Но, несмотря на приведенные рассуждения, СРК руководствовался рядом установок, которые являлись незыблемыми в работе с религиозными организациями:

1. Сужение деятельности религиозных организаций, соблюдение Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

2. «Ограничивать деятельность религиозных объединений пределами молитвенных зданий и только отправлением культа».

3. Неослабное наблюдение за деятельностью центров и их руководителей «с целью предупреждения, смягчения или полной ликвидации через них наиболее вредоносных проявлений и форм религиозного влияния на окружающую среду».

²⁹⁸ Мухамеджанов И. Реалии «религиозного возрождения» в СССР в 1943-53 годах // <http://islam-today.ru/istoria/realii-religioznogo-voztrodenia-v-sssr-v-1943-53-godah/>

²⁹⁹ Он утверждал: «На данном историческом отрезке времени официально существующая церковь в СССР играет в качестве организатора массы верующих скорее положительную, чем отрицательную роль, так как без нее все религиозные стремления были бы предоставлены стихии и могли бы вызвать гораздо большие осложнения». Поэтому нужно не только сохранить, но и «до известной степени поддержать. Эта поддержка может и должна осуществляться в условиях строгого государственного контроля и регулирования, основанного на выборе из двух зол меньшего» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 131–137.

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 137.

4. Решительно пресекать деятельность всяких религиозных формирований, в основе вероучения которых содержатся положения антигосударственного характера, изуверческие либо крайне мистические. Вместе с тем Совет также противодействовал деятельности всяких религиозных обществ, возникающих самовольно и пытающихся существовать в явочном порядке.

5. «Не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего с точки зрения пропаганды существующей в СССР свободы религии»³⁰¹.

Центру была необходима строгая вертикаль власти по мусульманской линии, что не соответствовало духу классического исламского стиля жизни и вполне коррелировало с российскими традициями управления. Все неофициальные проявления в жизни мусульман должны были сводиться к нулю»³⁰².

Уже в 1949 г. авторов сборника научных статей сектора истории ИЯЛИ КФ АН СССР «Происхождение казанских татар» Б.Д. Грекова, Н.Ф. Калинина, А.П. Смирнова, Е.И. Чернышова и других подвергли жесткой «обструкции» за отход от марксистско-ленинской идеологии, объективистский подход в трактовке истории, преувеличение влияния мусульманского Востока и принижение влияния Руси в этногенезе татар»³⁰³.

Реальность доказала, что несмотря на значительные усилия со стороны Совета по делам религий и советско-партийного руководства государства в целом, религиозная практика продолжала существовать, принимая различные формы. Еще в 1948 г. на вопрос уполномоченного Совета по Куйбышевской области председателю сельсовета с. Алькино члену ВКП(б) Мингазову «Почему они не ведут никакой работы среди населения по снижению влияния верующих?», тот откровенно ответил: «Они сильнее нас, и нам трудно с ними вести борьбу»³⁰⁴.

³⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 46.

³⁰² Гусева Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. С. 161-162.

³⁰³ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 20. Д. 6. Л. 283.

³⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мусульмане Среднего Поволжья в 1940-е гг., по замечанию Ю.Н. Гусевой, «по-прежнему придерживались тех религиозных практик, которые входили в обычный набор обрядов последователей ислама. Но власти рассматривали их с негативной точки зрения: нанесение материального ущерба общественному и личному хозяйству колхозников, которыми в то время были все способные к труду мусульмане деревень и сел, а отнюдь не с точки зрения духовности. Невыход на работу, убой скота, помощь нуждающимся единоверцам своей общины и т.д. квалифицировались как «отрицательные явления культа», хотя эти действия напрямую увязывались с традиционным празднованием Ураза-байрама и Курбан-байрама. Государство пыталось всеми мерами ограничить или даже пресечь практику паломничества. Постепенно в условиях меняющейся внешнеполитической обстановки хадж все больше становился элементом пропагандистской деятельности СССР на международной арене. Небольшое количество действующих мечетей и имамов в зарегистрированных мусульманских религиозных организациях компенсировалось действиями так называемых бродячих мулл»³⁰⁵.

Следует согласиться с Ю.Н. Гусевой, что во время Великой Отечественной войны «иной власти, кроме советской, мусульмане уже не представляли, не мыслили. Традиции вероучения, мировоззренческие стереотипы диктовали им идею патриотизма, защиты той Родины, которая была их – независимо от того, в каком государстве – мусульманском или немусульманском им приходилось жить. Поэтому в условиях выживания и борьбы за общую с другими конфессиями и людьми вне конфессий Победу, они привлекали ресурс религии для сохранения внутреннего противодействия трагедиям войны. Они отдали часть своих сынов на дело достижения Победы, проявив наряду с другими народами свой героизм. Религия им помогала в сложнейших условиях, поддерживая дух преодоления»³⁰⁶.

Анализируя деятельность мусульманских объединений и их взаимодействие с советским государством, В.А. Ахмадуллин подчеркивает, что «государство должно не бороться с мусульманами, а привлекать их на свою сторону, что только усиливает его... В годы войны государство и умма имели общую беду и общую надежду, общую скорбь и общую радость Победы»³⁰⁷.

Татары-мусульмане Среднего Поволжья в настоящее время испытывают на себе все те противоречивые влияния современности, которым

³⁰⁵ Гусева Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей). Автореф. ... дис. д-ра ист. наук. М., 2013. С. 35.

³⁰⁶ Гусева Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара: ООО «Офорт», 2013. С. 180.

³⁰⁷ Ахмадуллин В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002 // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.dissercat.com>

подвержены все народы. И весьма интересно замечание И.Х. Салимова: «Народы не только заселяют местность, но из поколения в поколение происходит выработка местного самосознания. И в зависимости от давности заселения, от конкретных условий этот процесс в разных местах находится на различных стадиях.

В этой связи Среднее Поволжье представляется очень интересным примером выработки самосознания, где наряду с уже устоявшимися традициями, представленными в основном коренным населением, происходит становление нового регионального сознания»³⁰⁸.

Достаточно здраво и следующее утверждение: «на сегодняшний день наблюдается несколько тенденций, характеризующих этническое сознание: 1) тенденция к интеграции с общероссийскими ценностями; 2) тенденция к традиционализму и возрождению национальных ценностей; 3) тенденции к интеграции с общеевропейскими ценностями с одной стороны, с другой – попытки поиска «корней» и обоснования самобытности»³⁰⁹.

³⁰⁸ Салимов И.Х. Среднее Поволжье: Книга для чтения по краеведению. М.: Онега, 1994. С. 205.

³⁰⁹ <http://maxpromote.ru/domashnie-zadaniya/narody-srednego-povolzhya-cto-eto.htm>

Приложение³¹⁰

Приложение к постановлению Совета Народных Комиссаров СССР
«О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов»³¹¹
19 ноября 1944 г.

1. Ходатайство верующих религиозных объединений армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, лютеранской церковей, мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий и сектантских организаций об открытии молитвенных зданий (церквей, костелов, кирок, мечетей, синагог, храмов и т. д.) подписывается не менее чем 20 совершеннолетними гражданами из числа местных жителей, не лишенными по суду избирательных прав, и направляется в союзной республике, не имеющей областного деления, в Совнарком союзной республики, в автономной республике – в Совнарком автономной республики, в областях (краях) – в обл(край)исполком.

2. Вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений верующих, проведение необходимой проверки и составление заключений по ним производится уполномоченными Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, а там, где их нет, лицами на то уполномоченными Совнаркомами союзных или автономных республик, обл(край)исполкомами...

4. В тех случаях, когда Совнарком союзной или автономной республики, обл(край)исполком находит целесообразным и возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии молитвенного здания, все материалы с заключением Совнаркома союзной или автономной республики, обл(край)исполкома направляются в Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР для решения вопроса.

5. В своем заключении Совнарком союзной или автономной республики, обл(край)исполком указывает:

а) все ли лица, подписавшие ходатайство, совершеннолетние и не лишенные по суду избирательных прав граждане; являются ли они представителями группы верующих или группа состоит только из лиц, подписавших ходатайство;

б) в каком состоянии находится молитвенное здание, об открытии которого ходатайствуют верующие, и как оно используется в настоящее время;

в) когда и по решению какого советского органа это молитвенное здание было закрыто;

г) число функционирующих в районе или в городе молитвенных зданий того религиозного культа, к которому принадлежат заявители, и расстояние от этих зданий до населенного пункта (местожительства заявителей).

³¹⁰ Орфография и пунктуация сохранена.

³¹¹ ГАКО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 14. Л. 7-9.

Продолжение приложения

6. В отношении тех случаев, когда Совет по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР согласится с мнением Совнаркома союзной или автономной республики, обл(край)исполкома об открытии молитвенного здания, свои предварительные решения [он] периодически представляет в Совнарком СССР на одобрение.

7. После одобрения Правительством Совет по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР свое окончательное решение сообщает Совнаркому союзной или автономной республики, обл(край)исполкому для последующей регистрации нового религиозного общества и оформления передачи верующим молитвенного здания.

8. Совнарком союзной или автономной республики, обл(край)исполком при отказе в ходатайстве верующих выносит об этом мотивированное решение, копию которого представляет в Совет по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР и уведомляет о нем заявителей.

9. В республиках, краях и областях, на территории которых имеются руководители религиозных центров или их представители (духовные управления мусульман, начальники епархий армяно-григорианской церкви, старообрядческий, католические епископы и т. д.), уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР наряду с проверкой ходатайств выясняют, поддерживают ли они ходатайство верующих или считают возможным отклонить его.

В тех случаях, когда руководители религиозных центров или их представители признают нецелесообразным открытие молитвенного здания, уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР передает им ходатайство верующих для отклонения и непосредственного извещения об этом заявителям.

Если ходатайства верующих поступают непосредственно к указанным лицам, то они, сообщая свое мнение, передают уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР только те ходатайства, которые они поддерживают.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совнаркомех СССР Полянский

Продолжение приложения
Информационный отчет

уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР
по Пензенской области по состоянию на 1/IV-1945 года³¹²

С момента начала работы в должности уполномоченного Совета по делам религиозных культов, т.е. с 1 сентября 1944 года, мною был начат учет молитвенных зданий религиозных культов по области, каковой не является полностью законченным и до настоящего времени, т.к. некоторые райисполкомы не дали исчерпывающих данных по вопросу, касающегося учета. Приходилось, да и сейчас приходится, вновь запрашивать необходимые сведения для уточнения. Так, например, Даниловский райисполком сообщает об имеющихся молитвенных домах старообрядцев, но не указывает, действуют ли они, или пустуют, как используются в настоящее время, их техническое состояние, и не дали сведений, к какому толку относились или относятся верующие, занимающие или занимавшие эти моленные дома и т.д. и т.п.

За отчетный период приходилось принимать заявления верующих об открытии молитвенных зданий религиозных культов, рассматривать их со стороны правильности оформления, направлять их на проверку в горисполкомы, а также принимать верующих граждан по вопросам религиозных культов.

За отчетный период мною принято верующих граждан в количестве 12, из них 4 посещения духовенства.

Работать приходилось, да и теперь приходится в условиях крайне неудовлетворительных, а именно: нет отдельного для работы помещения, нет даже своего рабочего места. Вместе с уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви работаем за одним столом общей канцелярии облисполкома, имеем на двоих один железный ящик для хранения документов. Нет возможности использовать положенную по штату единицу секретаря-машинистку, т.к. отсутствует рабочее место. Принимать верующих и духовенство приходится так, что во время приема уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви мне, как сидящему рядом за одним столом, приходится отходить на почтительное расстояние и, наоборот, когда я принимаю верующих. Но бывают моменты, когда верующих и духовенство приходится нам принимать одновременно, как это было 3 апреля с.г. Мне и уполномоченному Совета по делам Русской Православной церкви пришлось одновременно вести беседы – я с мухтасибом, а он с священником. Другого выхода не было. Наши назойливые просьбы о предоставлении помещений не привели к положительному результату. На присланном отношении Советов по делам Русской Православной церкви и по религиозным культам от 23/XII 1944 г. за № 1264/536 на имя Антипова

³¹² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-7.

Продолжение приложения (председателя облисполкома) и в копиях нам, было решение исполкома облсовета, обязывающее отдельных лиц и ... работников предоставить нам помещения, указан был срок,.. но и это решение повисло в воздухе, т.к. помещения, в которых нас предполагали разместить, не удовлетворяли тем требованиям, которые были указаны отношением. Наконец, с вопросом о помещении дошло до того, что нас решили разместить отдельно друг от друга в разных частях города, что, конечно, мы считаем неверным.

Такое отношение руководства облисполкома к уполномоченным принижает их авторитет в глазах духовенства, ущемляет их законные права ... в вопросах, касающихся разного рода снабжения...

За отчетный период поступило заявлений от верующих об открытии молитвенных зданий 9.

Отклонено заявлений в открытии им молитвенных зданий по причине занятия такового мастерскими 4.

Возвращено заявлений для дооформления согласно Постановлению СНК СССР 1.

Направлено заявлений с заключением облисполкома в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР 3.

Заявлений, удовлетворенных на открытие, 1.

Заявлений, направленных в райисполкомы на проверку, 3.

... Ответы исполкомов на посылаемые им заявления на проверку являются расплывчатыми и на весьма длительное время задерживаются. Так, например: заявление верующих с. Индерка Сосновоборского района. Оно направлено на проверку 9/Х 1944 г., но и до сего времени не последовало, несмотря на неоднократные напоминания. То же можно сказать и о некоторых других райисполкомов. Это говорит о том, что райисполкомы не придают этому соответствующего значения.

В беседах с верующими и работниками райисполкомов мною выявлено, что в ряде сел верующие мусульманского и других вероисповеданий проводят моления, используя для этого здания (свободные) мечетей и иные дома, без служителей культа.

За отчетный период мною приступлено к регистрации 4 действующих организаций, в которых имеются и служители религиозных культов, по окончании которой будут высланы данные на служителей религиозных культов.

В области патриотической деятельности духовенства и верующих религиозных культов мною выявлено, что за отчетное время собрано и отдано в фонд Красной Армии и семей военнотружущих 17640 рублей, 50 штук овчин, из которых 17340 рублей сдано верующими и духовенством мусульманского вероисповедания.

Продолжение приложения
Председателю Совнаркома Татарской АССР
тов. Шарафееву³¹³.
г. Казань.

На Ваш № 202 от 9/VII-45 г.

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР не возражает против передачи бывшего здания мечети в г. Буинске Райпрофсожу Казанской ж.д. под клуб.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при СНК СССР: Садовский

В Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

Рассмотрев ходатайство Исполкома Ципьинского райсовета депутатов трудящихся о перевозке здания бывшей мечети из деревни Бурнак в райцентр – село Ципью и заключение Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Татарской АССР тов. Багаева – Совет Министров Татарской АССР считает возможным поддержать ходатайство исполкома Ципьинского райсовета депутатов трудящихся о перевозке бывшего здания мечети в райцентр для размещения народного суда.

Мечеть была закрыта в 1936 г. по постановлению общего собрания трудящихся дер. Бурнак и санкционировано Тат. ЦИКом. Здание в настоящее время пустует, сельсовет и правление колхоза о перевозке здания не возражают. Со стороны верующих об открытии мечети ходатайство не поступило, в районе действуют 3 мечети.

Зам. Председателя Совета Министров ТАССР С. Батыев

В Совет Министров Татарской АССР Заключение

Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Татарской АССР Багаева по ходатайству исполкома Ципьинского райсовета депутатов трудящихся о перевозке здания бывшей мечети из дер. Буранак в районный центр село Ципью.

Поступило ходатайство исполкома Ципьинского райсовета депутатов трудящихся о перевозке здания бывшей мечети из дер. Бурнак в райцентр село – Ципью для размещения народного суда.

Мечеть была закрыта в 1936 году по постановлению общего собрания трудящихся дер. Бурнак и санкционировано Тат. ЦИКом. Здание переоборудовано, в настоящее время пустует. Сельсовет и правление колхоза не возражают о перевозке здания в райцентр. Со стороны верующих, ходатайство не поступило об открытии мечети. В районе действуют 3 мечети.

³¹³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 3. Л. 20, 24-25.

Продолжение приложения

Считаю невозможным удовлетворить ходатайство исполкома Ципьинского райсовета депутатов трудящихся о перевозке здания бывшей мечети в райцентр.

Уполномоченный Совета
по делам религиозных культур
при Совете Министров СССР по Тат. АССР (Багеев)

Секретно.

Председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР
тов. Полянскому И.В.
Секретарю обкома ВКП(б) т. Жаворонкову
Председателю облисполкома т. Пузакову

Докладная записка

О состоянии религиозных культов на территории г. Куйбышева
и Куйбышевской области в 1945 году³¹⁴

Истекший 1945 год явился первым годом, когда с установлением штата уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Куйбышевской области стали приводиться в рамки советских законов дела существующих на территории гор. Куйбышева и Куйбышевской области религиозных культов. Для этой цели был проведен учет всех действующих и не действующих молитвенных зданий, проведена некоторая работа по учету, выявлению и изучению политического лица религиозных групп, а также сделана попытка выявления причин, способствующих жизненности отдельных религиозных течений.

В результате всей этой работы состояние религиозных культов на территории Куйбышевской области и гор. Куйбышева в 1945 году можно характеризовать следующим:

На территории Куйбышевской области и города Куйбышева всего имеется мечетей 64, из них действующих 18, синангог – 4, из них действующих 1, молитвенных домов – 19, действующий один, старообрядческих церквей всех толков и согласий 7, действующих нет, лютеранская кирха – 1 и римско-католический костел – 1 недействующие.

Из этих данных видно, что пока главное место среди всех легально существующих религиозных культов занимает мусульманское вероисповедание, иудейское и евангельские христиане и баптисты.

³¹⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-7.

Продолжение приложения

Характеристика мусульманских религиозных обществ

До 1945 года все действующие 18 мусульманских религиозных обществ, находящихся в районах области, фактически существовали без регистрации в органах государственной власти. Кроме того, из этих обществ к началу 1945 года только в 7 мечетях имелись постоянные служители культа – муллы, причем, не имеющие свидетельства Центрального Духовного управления мусульман об утверждении их в должности муллы, а, следовательно, они также не были зарегистрированы в государственных органах. В остальных же мечетях религиозные службы исполнялись стариками, могущими читать Коран в порядке самообслуживания. Поэтому первоочередной работой явилось проведение регистрации всех действующих религиозных обществ, их исполнительных органов и служителей религиозных культов. К настоящему времени зарегистрировано 17 религиозных обществ мусульманского вероисповедания, а одно общество, находящееся в Шенталинском районе дер. Карибикулово, до сих пор остается незарегистрированным из-за отсутствия служителей культа, несмотря на неоднократные мои предложения этому обществу о подаче заявления о регистрации.

В связи с этим мною предложено Шенталинскому райисполкому вынести решение с ходатайством о роспуске этого религиозного общества и о закрытии мечети.

Все действующие мечети расположены в 4-х районах: Камышлинском – 9, Похвистневском – 6, Шенталинском – 2 и Челно-Вышинском – 1.

За истекший год было подано от мусульман 7 ходатайств об открытии молитвенных зданий. В результате рассмотрения этих ходатайств было удовлетворено только одно, поступившее от мусульман дер. Татарские Выселки Ставропольского района. Однако, несмотря на то, что решение Совета по делам религиозных культов при СНК СССР состоялось еще 4 сентября 1945 года, и религиозное общество зарегистрировано 14 ноября,.. эта мечеть до сих пор остается не открытой, так как Ставропольский райисполком в истекшем году, как и в прежние годы, сдал ее Заготзерно под хранение глубинного хлеба, который продолжает ее занимать до сих пор. На мои предложения об освобождении здания мечети, райисполком заявляет, что некуда этот хлеб вывозить.

Остальные 4 ходатайства отклонены, главным образом, из-за невозможности освободить здания мечетей, которые заняты под культурные и другие цели, и два возвращены, как неправильно оформленные.

Продолжение приложения

Социальный состав мусульман

Дать исчерпывающие данные о социальном составе верующих мусульман не представляется возможным. Однако, по неполным данным видно, что верующие в основном являются колхозниками, рабочими и крестьянами-единоличниками. Например, в селе Благодаровка Челно-Вершинского района из представленного списка верующих в числе 56 чел. все состоят членами сельхозартели; в селе Алькино Похвистневского района по трем приходам списки верующих представлены на 157 человек, и почти все они также являются членами колхозов, и только 6 человек – домохозяек; в дер. Давлеткулово Камышлинского района из 143 человек верующих состоит членами колхоза 134 чел., рабочих 5 чел. и крестьян-единоличников 3 чел.; в селе Камышла Камышлинского района (приход № 1) из 91 верующих являются членами колхоза 62 чел., рабочих – 19 чел. и крестьян-единоличников – 10 человек; село Ново-Усманово Камышлинского района из 145 чел. верующих колхозников 91 чел., рабочих 35 чел. и единоличников – 19 человек. Аналогичное положение и по другим селам.

При этом следует отметить и такие факты, когда в числе лиц, подписавших заявления о регистрации религиозного общества, фигурируют и руководители сельсоветов и даже состоящие в ВКП(б). Например, председатель Ново-Усманского сельсовета Шамарданов – кандидат в члены ВКП(б) или секретарь Алькинского сельсовета Муллабаев, работавший председателем этого совета.

По возрастному составу верующие являются преимущественно достигшими уже преклонного возраста. Однако, есть среди них небольшая прослойка молодежи.

О возрастном составе по отдельным обществам свидетельствует следующая таблица:

Местонахождение религиозного общества	Всего верующих	Возраст					
		До 25 лет	До 35 лет	До 45 лет	До 55 лет	До 65 лет	До 70 лет и старше
д. Благодаровка	56	6	8	16	7	9	10
с. Ново-Усманово	145	6	13	25	31	35	35
с. Давлеткулово	142	10	24	18	32	31	25
с. Камышла	91	-	10	11	18	35	27
с. Алькино	147	16	14	13	30	47	37
с. Старо-Усманово	68	4	8	6	9	19	20

Продолжение приложения

Эти данные со всей наглядностью подтверждают, что наиболее устойчивую в религиозных убеждениях часть населения составляют старики.

Эти выводы подтвердились и моим личным посещением мечетей в Камышлинском районе, когда во время молитвы на 35-40 чел. присутствовавших не было ни одного, который был моложе 50 лет.

Такое же положение в дер. Денискино Шенталинского района. Причем, там же в беседе с отдельными муллами и с отдельными верующими о степени посещения мечетей молодежью выяснилось, что молодежь в мечеть ходит мало и не по своим религиозным убеждениям, а просто, чтобы не обидеть стариков-родителей, и что ходят они очень редко.

Поэтому не случайно старики в мечети с. Камышла выдвинули передо мной со всей серьезностью вопрос о необходимости обучения детей в школах чтению Корана, «иначе, говорят они, мы, старики, умрем, и Коран читать будто некому, так как молодежь Коран не изучает».

Во всех вышеперечисленных населенных пунктах, в которых проживают исключительно татары, удельный вес верующих среди населения довольно значителен.

Так, если считать взрослое население с 18-летнего возраста, включая сюда и женщин, а верующих только взрослых мужчин, то получается следующая картина:

в селе Ново-Усманово Камышлинского района всего взрослого населения 782 чел., а верующих 145 чел., или 18,2%; в селе Старо-Усманово Камышлинского района всего взрослого населения 323 чел., а верующих 68 или 21 %; дер. Давлеткулово Камышлинского района всего населения 230 чел., а верующих 142 чел. или 61,75; дер. Благодаровка Челно-Вершинского района всего населения 155 чел., а верующих 56 чел. или 36,1 %; в селе Алькино Похвистневского района всего населения 815 чел., а верующих 147 чел. или 18%.

Отсюда понятна и степень влияния религиозного общества на всю хозяйственную и культурно-политическую жизнь села.

Характерно привести такой факт, имевший место в прошлое лето 1945 г. в Камышлинском районе. Во время празднования мусульманского праздника «Ураза-байрам», совпадающего с периодом уборки хлеба в колхозах, несмотря на ряд проведенных райкомом ВКП(б) собраний коммунистов, комсомольцев и сельского советского актива с тем, чтобы в первый день праздника все вышли на работу по уборке хлеба, все же в этот день на полях татарских колхозов не было ни одного человека. Видя такое положение, один из уполномоченных обкома ВКП(б), будучи в этот день в селе Ново-Усманово, решил обратиться к мулле с предложением, чтобы тот призвал стариков после молитвы выйти в поле на работу. И когда мулла обратился с этим призывом к мусульманам, находившимся в это время в мечети, то после молитвы все село вышло на работу.

Продолжение приложения

Этот факт показывает, насколько в результате запущенности массовой политической работы парторганизаций среди татарского населения, сильно слово служителя культа.

Духовенство

Мусульманское духовенство по своему возрастному составу состоит, главным образом, из лиц, достигших преклонного возраста (стариков), о чем свидетельствуют следующие данные о годах рождения мулл:

Год рождения	Число мулл
1861 г.	1 чел.
1868 г.	1 чел.
1869 г.	1 чел.
1870 г.	2 чел.
1875 г.	1 чел.
1876 г.	1 чел.
1877 г.	1 чел.
1882 г.	3 чел.
1883 г.	1 чел.
1887 г.	2 чел.
1891 г.	2 чел.
1896 г.	1 чел.

Из этих данных следует, что самый младший возраст составляет 50 лет, а самый старший – 85 лет.

По социальному положению, на основании полученных данных от самих служителей культа, они распределяются:

служители религиозного культа – 5 чел.

крестьян-единоличников – 4 чел.

членов сельхозартелей (колхозников) – 6 чел.

служащих – 2 чел.

По стажу работы:

с 1890 г. – 1 чел., с 1897 г. – 1 чел., с 1900 г. – 2 чел., с 1913 г. – 1 чел., с 1915 г. – 1 чел., с 1938 г. – 2 чел., с 1942 г. – 1 чел., с 1944 г. – 1 чел., с 1945 г. – 7 чел.

По образованию:

окончивших духовные училища и семинарии – 6 чел.

окончивших начальную школу – 11 чел.

из общего числа имеется 3 чел., которые ранее были осуждены советским судом – двое как служители культа и один за невыполнение плана хлебопоставок.

Продолжение приложения

Как видно из приведенных данных, значительная часть мулл специальной подготовки не имеет и пришла на эту работу после Октябрьской революции и, главным образом, во время Великой Отечественной войны. Отсюда вытекает и их политико-моральное состояние.

Большинство мулл настроены исключительно лояльно по отношению к Советской власти и к проводимым ею мероприятиям, и активно участвуют в работе колхоза. Например, мулла Благодаровской мечети Сабилов Валиахт, 1869 года рождения, работает муллой в этой мечети с 1928 года, состоит членом колхоза, во время Отечественной войны непрерывно работал на полях колхоза рядовым колхозником, сочетая эту работу со службой в мечети. В своих проповедях всегда призывает верующих к активной работе в колхозе и к проведению различных хозяйственно-политических мероприятий. Среди верующих и всего остального населения дер. Благодаровки пользуется большим уважением и влиянием.

Мулла Камышлинской мечети Шарипов Мугамедгали также состоял членом колхоза, сам работает в колхозе. Свои проповеди также увязывает с задачами, стоящими перед колхозом.

Мулла мечети дер. Дениченко Шенталинского района Шамарданов в свободное от богослужения время работает в деревне печником, плотником, жестянщиком и на других работах. И ряд других мулл ведут себя как честные граждане Советского государства. Но есть среди мулл и такие, которые до сих пор не смирились с колхозным строем в нашей деревне.

Например, мулла Бакаевской мечети Камышлинского района Галимов Ады, 1882 года рождения, сам являясь крестьянином-единоличником, ведет работу против колхозного строительства. Иногда во время горячих колхозных работ сознательно затевает богослужение с тем, чтобы сорвать работу в колхозе. (Сейчас этим муллой занимаются органы НКВД). Причем, свою работу проводит очень хитро. Внешне он кажется вполне лояльным по отношению к Советской власти, но в частных беседах с верующими он последовательно проводит свои антиколхозные толкования.

В целях большего охвата населения своим влиянием духовенство прибегает к духовным беседам не только в мечети, но и на дому и, главным образом, с женщинами. Так, известно, что мулла Камышлинской мечети иногда собирает в частных домах по 5-10 женщин, главным образом, старух, которые, как он выражается, «тоже хотят послушать слово божие». На этих собраниях он читает им Коран.

В настоящее время всех служителей мусульманского культа занимает вопрос о путях привлечения молодежи на молитвенные собрания и к изучению Корана. Передо мной неоднократно различными представителями духовенства ставился вопрос о возможности обучения детей чтению Корана, в школе или на дому, а также о возможности организации специальных духовных мусульманских школ.

Председателю Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР
Информационный отчет

уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области по состоянию на 1/IV – 1946 г.³¹⁵

За период с 1 января 1946 года в Совет по делам религиозных культов было направлено с заключением облисполкома три ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, из коих – одно верующих евангельских христиан-баптистов, два ходатайства мусульман, из которых одно ходатайство было возвращено Советом для доработки.

Поступило ходатайство от верующих об открытии молитвенных зданий семь, из которых мусульман 5; старообрядцев-беспоповцев 1; старообрядцев белокриницкого согласия 1, два ходатайства мусульман являются повторными.

Все поступившие ходатайства в настоящее время находятся на проверке в горисполкомах. В предыдущем отчете мною сообщалось, что ходатайства, направляемые в горрайисполкомы, последними значительно задерживаются, и все принимаемые мною меры по изжитию этого ненормального явления не дали положительных результатов.

За отчетный период мною принято верующих: мусульман 15, из них служителей религиозного культа 5; старообрядцев 4; евреев 5; евангельских христиан-баптистов 9, из них служителей религиозного культа 7, а всего 33.

Беседы с посетителя носили справочный характер – об открытии молитвенных зданий, о порядке оформления регистрации религиозных обществ, исполнительного органа и ревизионных комиссий религиозных обществ, а также об оказании помощи в получении железнодорожных билетов (служители религиозных культов).

В беседе с служителем религиозного культа (муллой) Бахтеевым из села Ср. Елюзань Чаадаевского района Бахтеев рассказал, что в указанном селе имеется 4 мечети, из которых юридически действующей и зарегистрированной значится одна мечеть, настоятелем (муллой) которой он и является, а кроме того проходят молитвенные собрания и в других трех мечетях, а которых настоятелей не имеется, но со слов Бахтеева отправление в них молитвенных собраний и треб проводят не зарегистрированные служители религиозных культов (муллы), не имеющие никакого духовного образования. В связи с таким положением мною даны указания Чаадаевскому райисполкому, предупреждающие недопущение подобных явлений.

³¹⁵ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 34-35.

Продолжение приложения

Отправление молитвенных собраний и треб без соответствующего на то разрешения и без регистрации проводятся старообрядцами белокрыницкого согласия в селе Поим того же района...

Из бесед с посетителями, как мусульманами, а также и с пометителями других сект выявлено, что инициаторами подачи ходатайств об открытии того или иного молитвенного здания являются или служителем религиозных культов или лица, близко стоящие к ним, и делавшие по их указке (село Мочалейка, гор. Пенза, село Ляча, Пачелма и др.).

В области патриотической деятельности религиозных обществ – сведений за отчетный период не поступало.

Жалоб со стороны служителей религиозных культов на неправильное обложение налогами не поступало.

Уполномоченный Совета по делам
религиозных культов при Совете Министров
по Пензенской области (Горбачев)

О порядке обложения налогами служителей религиозных культов³¹⁶
Инструктивное письмо Министерства Финансов СССР 13 декабря 1946 г.,
№ 870 (СФХ 1947 г. № 2, стр. 17)

I

Постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. № 2584 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов установлено:

1. Служителей религиозных культов по доходам от совершения религиозных обрядов, получаемым от епархии, прихода или непосредственно от верующих как в денежной, так и в натуральной форме, а также по доходам от строений и сельского хозяйства как в городских поселениях, так и в сельских местностях облагать подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

2. Служителей религиозных культов, имеющих заработки от работы по найму в государственных и кооперативных организациях, от преподавательской деятельности в духовных школах, а также получающих доходы от работы в органах управления религиозных обществ, облагать подоходным налогом раздельно: по доходам от совершения религиозных обрядов – в порядке статьи 19 Указа об этом налоге, а по заработной плате в государственных и кооперативных организациях, по заработкам от преподавательской деятельности в духовных школах, а также по доходам, полученным от работы в органах управления религиозных обществ, – в порядке статьи 5 Указа на одинаковых основаниях со всеми рабочими и служащими.

³¹⁶ Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников под общей редакцией Генерального Прокурора Союза ССР Г.Н. Сафонова. Т. III. М.: Гос. изд-во юрид. литер., 1949 // <http://ru-antireligion.livejournal.com/5473427.html>

Продолжение приложения

3. Служителей религиозных культов, проживающих в сельских местностях, привлекать к участию в самообложении сельского населения в порядке пункта «г» статьи 7 постановления ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. «О самообложении сельского населения» в размере 150 рублей.

4. Монахов и монахинь православных монастырей и монастырей других вероисповеданий, обязанных обетом безбрачия, не привлекать к обложению налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

5. Граждан, имеющих доходы от совершения религиозных обрядов, но не являющихся служителями религиозных культов, облагать по доходам от совершения религиозных обрядов во всех случаях подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа об этом налоге, а по остальным доходам – соответственно подоходным или сельхозналогом на общих основаниях с другими гражданами.

6. Членов исполнительных органов (церковных советов) религиозных обществ по доходам, получаемым от религиозных обществ, облагать подоходным налогом по статье 19 Указа об этом налоге.

7. Певчих церковных хоров, регентов и органистов по вознаграждению, получаемому от религиозных обществ, облагать подоходным налогом по месту выплаты вознаграждения по ставкам, установленным статьей 5 Указа об этом налоге.

8. Лиц, работающих по найму в религиозных обществах, духовных школах, а также на свечных заводах и в других предприятиях при епархиальных управлениях (бухгалтеров, сторожей и др.) – облагать подоходным налогом в порядке статьи 5 Указа на одинаковых основаниях со всеми рабочими и служащими.

II

В соответствии с действующим законодательством и приведенным постановлением Совета Министров СССР при обложении служителей религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных обществ и их объединений, Министерство финансов СССР предлагает руководствоваться следующим.

1. Служители религиозных культов всех вероисповеданий по доходам, получаемым за совершение религиозных обрядов, во всех случаях подлежат обложению подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа.

Заработки служителей религиозных культов от работы по найму в государственных и кооперативных организациях, от преподавательской деятельности в духовных школах и от работы в органах управления религиозных обществ (в Управлении патриархии, в епархиальных управлениях православной церкви и в органах управления религиозных объединений других культов) облагаются подоходным налогом по месту выплаты заработка на одинаковых основаниях с заработной платой рабочих и служащих. В тех случаях, когда эти заработки служителей религиозных культов до издания постановления Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г.

Продолжение приложения

облагались рай(гор)финотделами, перерасчет налога по фактическому доходу за 1946 г. за время до издания указанного постановления производится рай(гор)финотделами на общих основаниях.

2. Служители религиозных культов, имеющие строения и сельское хозяйство как в городских поселениях, так и в сельских местностях, по доходам от строений и сельского хозяйства подлежат обложению подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа по совокупности с доходами от совершения религиозных обрядов.

Граждане, имеющие доходы от совершения религиозных обрядов, но не являющиеся служителями религиозных культов, облагаются отдельно: по доходам от совершения религиозных обрядов – подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа об этом налоге, а по остальным доходам – соответственно подоходным или сельскохозяйственным налогом на общих основаниях с другими гражданами.

3. Монахи и монахини православных монастырей и монастырей других вероисповеданий, обязанные обетом безбрачия, в том числе черное православное духовенство, а равно духовные лица других вероисповеданий, обязанные безбрачием (постановление СНК СССР от 29 августа 1945 г. № 2215), освобождаются от обложения налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

Остальные служители религиозных культов, а также другие лица, получающие доходы от религиозных обществ, подлежат обложению этим налогом на общих основаниях.

4. Члены исполнительных органов (церковных советов) религиозных обществ, в том числе председатели исполнительных органов, по доходам, получаемым от религиозных обществ, подлежат обложению подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа об этом налоге.

Лица, работающие по найму в религиозных обществах, духовных школах, а также на свечных заводах и в других предприятиях при епархиальных управлениях, по заработной плате, получаемой за эту работу, облагаются подоходным налогом по месту выплаты заработка на одинаковых основаниях со всеми работами и служащими.

5. Преподаватели духовных школ как не состоящие, так и состоящие служителями религиозных культов, по вознаграждению за преподавательскую деятельность, а певчие церковных хоров, регенты и органисты – по вознаграждению, получаемому от религиозных обществ, подлежат обложению подоходным налогом по месту выплаты заработка на одинаковых основаниях с рабочими и служащими.

В тех случаях, когда заработки указанных лиц до издания постановления Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. облагались рай (гор) финотделами, перерасчет налога по фактическому доходу за 1946 г. за время до издания указанного постановления производится рай(гор)финотделами на общих основаниях.

Продолжение приложения

6. При исчислении налогов со служителей культов учитывается весь доход, полученный ими за совершение религиозных обрядов, независимо от того, от кого они получили этот доход, – от епархии, прихода или непосредственно от верующих. В облагаемый доход служителей культов включаются также пособия, выдаваемые им из касс религиозных обществ и приходов, за исключением пособий на «лечение, выдаваемых органами управления религиозных объединений.

У служителей культов, получающих от епархии или прихода за выполнение религиозных обрядов постоянное ежемесячное содержание, если они не имеют других доходов от выполнения религиозных обрядов, облагаемый доход исчисляется в сумме полученного ими постоянного содержания.

В тех случаях, когда служители культов за выполнение религиозных обрядов получают от верующих натуральную оплату, облагаемый доход определяется, исходя из общего количества совершенных ими религиозных обрядов и размеров существующей в данном или смежных приходах средней денежной платы за выполнение отдельных обрядов.

Случайные приношения верующих служителям культа продуктами, не являющиеся платой за выполнение религиозных обрядов, при определении облагаемого дохода не учитываются и налогом не облагаются.

Также не учитываются и не облагаются налогом подотчетные суммы, получаемые служителями религиозных культов на расходы по служебным разъездам, на представительство, канцелярские, почтово-телеграфные и тому подобные служебные расходы.

7. Декларации служителей культа об их доходах проверяются путем опроса самих служителей культа о количестве совершенных ими обрядов и о размерах полученного вознаграждения. При опросе обязательно следует учитывать возможные изменения в размерах дохода в различное время года. Для определения дохода служителей культа могут быть использованы также показания членов церковного совета и верующих. Однако, в случаях расхождений в показаниях их с показаниями самого плательщика, необходимо выяснять причины этих расхождений путем дополнительного опроса самого плательщика.

Если служитель культа ведет книгу для записи совершенных им обрядов и размеров полученного вознаграждения, то декларация такого служителя культа проверяется наряду с материалами обследования также по указанным книгам при условии, если обследованием будет установлено, что записи в книгах ведутся своевременно и правильно.

8. Служители религиозных культов, проживающие в сельских местностях, привлекаются к участию в самообложении сельского населения в размере 150 руб.

III

Продолжение приложения

1. Министерства финансов союзных и автономных республик, краевые и областные финансовые отделы, городские финансовые отделы городов республиканского подчинения обязаны:

а) установить постоянную связь с уполномоченными Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов на местах, систематически получать у них сведения о служителях культов (как зарегистрированных, так и не зарегистрированных) и сообщать эти сведения рай(гор)финотделам, обязав их проверять, все ли служители культов, имеющие доходы от совершения религиозных обрядов, привлечены по этим доходам к обложению налогами.

При наличии у уполномоченных Советов каких-либо материалов о размерах доходов отдельных служителей культа сообщать также рай(гор)финотделам и эти материалы для использования их при определении облагаемого дохода;

б) установить систематический контроль за работой рай(гор)финотделов по обложению налогами служителей религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных обществ, и обеспечить правильное обложение их налогами в соответствии с действующим законодательством и постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. № 2584.

2. С изданием настоящего письма считать утратившими силу: инструктивное письмо НКФ СССР от 17 апреля 1944 г. № 198 «О порядке (обложения подоходным налогом служителей религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных обществ»); инструктивное письмо НКФ СССР от 17 апреля 1944 г. № 198 «О порядке обложения подоходным налогом преподавателей духовных школ»; инструктивное письмо Министерства финансов СССР от 17 июня 1946 г. № 427 «Об обложении налогами служителей религиозных культов».

Из докладной записки И.В. Полянского

начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

Г.Ф. Александрову о работе Совета по делам религиозных культов при Совете министров Союза ССР³¹⁷

№ 122

г. Москва 1 июля 1947 г.

Сов. секретно

Совет по делам религиозных культов в своей работе руководствуется марксистско-ленинским учением о религии и исходит из следующих принципиальных положений.

³¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 110-118, 120-122; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1948 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

Продолжение приложения

Разгром главных армий международного фашизма, осуществленный Советским Союзом при поддержке демократических сил мира, вызвал, с одной стороны, небывалый подъем и укрепление демократии мира и активную мобилизацию сил реакции, с другой. Бесплодность поисков реакцией нового, конструктивного общественного идеала привела к возрождению в качестве такого идеала социально-экономических, этических и философских положений христианства.

Эти положения, подвергшись модернизации, противопоставляются коммунизму как наиболее совершенная система мировоззрения и общественного устройства народов, являясь в настоящее время в капиталистических странах одними из главных лозунгов, орудий и форм развивающейся политической борьбы за послевоенное устройство мира. В силу этого происходит превращение, в некоторых случаях почти закончившееся (например, Ватикан; «Экуменическое движение»), отдельных религиозных центров в своеобразные политические штабы, которые ведут агрессивную деятельность, находящую отклики в массах и влияющую на политику отдельных стран.

Иное положение существует в Советском Союзе.

Религиозное движение в СССР не имеет серьезного политического значения. Наряду с другими причинами это обусловлено тем, что подавляющее большинство религиозно настроенных граждан СССР исповедуют православие и тем самым находятся под известным влиянием Русской православной церкви, которая, следуя своей исторически сложившейся догматике, никогда не претендовала и не претендует на первенствующую политическую роль, а всегда шла и идет в фарватере государственной политики.

Кроме того, религиозное движение, вследствие успехов социалистического строительства и последовательной борьбы за ликвидацию пережитков капитализма в сознании людей, сильно сократилось. В настоящее время число действующих молитвенных зданий всех культов составляет 17 % к дореволюционному времени. При этом необходимо учесть, что этот сравнительно небольшой уровень движения явился также результатом известного оживления и подъема религиозных настроений, вызванных войной и питаемых трудностями послевоенного периода.

Весьма значительные изменения произошли и в общем политическом облике религиозного движения.

Церковь, находившаяся на враждебных позициях и ведшая с этих позиций, особенно в годы Гражданской войны, непримиримую борьбу с Советским государством, теперь не только ведет себя вполне лояльно (за исключением подавляющего большинства католического духовенства и некоторой части лютеранского), но рассматривает себя участником социалистического строительства.

Продолжение приложения

Естественно, что главной причиной этого изменения является достижение морально-политического единства советского народа, побудившее и духовенство из опасения потерять связь с рядовыми верующими решительно перейти на позиции лояльного отношения к советской власти. Основным мотивом в настроениях духовенства является их представление о том, что «религия не мешает, а помогает социалистическому строительству и государству», что эта «истина принята и государством, заинтересованным в том, чтобы не оттолкнуть, а привлечь массу верующих».

Эти настроения, наряду с другими причинами, обусловили активную патриотическую деятельность религиозных организаций в дни Отечественной войны и лежат в основе этой деятельности и в настоящее время. В плане содействия политике Советского Союза большинство религиозных деятелей рассматривают свои международные связи, с этой же целеустремленностью проектируются и проводятся ими многие мероприятия внутри религиозных объединений.

Необходимо сказать, что указанное состояние церкви, присущее в той или иной степени всем религиозным культам в СССР, не может одинаково восприниматься и расцениваться даже при беглом сравнении положения всех культов с Русской православной церковью. Идеологически одинаково представляя собой пережитки капитализма в сознании людей, религиозные культы заметно разнятся политически, если их рассматривать в свете сегодняшней ситуации и перспектив завтрашнего дня.

Почти все религиозные культы, существующие в СССР, зародились на Западе и в странах Ближнего Востока и, будучи перенесенными на русскую почву, исторически сохранили одинаковые догматические основы с аналогичными религиозными объединениями, действующими за рубежом. Это обстоятельство объективно создает возможность проникновения влияния зарубежных религиозных объединений на родственные им объединения в СССР.

Другое положение существует в Русской православной церкви. Она сама несет, правда, в специфическом преломлении, советское влияние за границу через свои, сохраняющие русскую самобытность, дочерние организации.

Православная церковь имеет в некоторых случаях решающее, в других значительное влияние в странах Восточной Европы, являющихся ареной острой политической борьбы, – ни один другой культ этого влияния не имеет. История свидетельствует, что благоденствие православной церкви находится в прямой зависимости от отношения к ней государства, она легко подвержена расколам, разложению, дискредитации и быстро хиреет, лишившись поддержки государства. Иначе обстоит дело с многими другими культами – их структурные и догматические особенности обуславливают их большую живучесть и приспособленность даже к самым неблагоприятным

Продолжение приложения
обстоятельствам. Иерархически-организационная структура православной церкви более совершенна, чем структура любого другого культа, что дает возможность более гибко и эффективно контролировать и регулировать ее внутренние процессы.

Изложенные выше обстоятельства определяют и общую линию Совета по делам религиозных культов, отличающуюся от линии аналогичного Совета по делам Русской православной церкви и заключающуюся в необходимости дифференцированного подхода к культурам при разрешении возникающих практических вопросов.

Серьезное, почти всегда решающее значение в деятельности и направленности культов имеют их руководящие центры. Чем выше престиж центра, чем лучше он организован, тем меньше возникает осложнений, тем легче регулировать происходящие в религиозных организациях процессы. Поэтому первостепенное значение в работе Совета имеют его связь с религиозными центрами и то влияние, которое Совет оказывает на деятельность этих центров. Необходимо, однако, отметить, что не во всех случаях религиозные центры охватывают религиозное движение. Как правило, во всех культах имеются элементы как среди духовенства, так и мирян, оппозиционно настроенные по отношению к своим центрам.

Эти оппозиционные настроения могут повлечь за собой отход небольшого числа духовенства и верующих от официального религиозного движения и образования ими религиозного подполья.

Незначительный удельный вес такой возможной «оппозиции» и отсутствие достаточной почвы для ее развития позволяет, однако, не принимать в расчет указанной перспективы в плане работы Совета по делам религиозных культов.

В религиозном движении на территории СССР помимо основных культов, деятельность которых входит в компетенцию Совета, существует небольшое количество изуверческих религиозных организаций и организаций с явно выраженной антигосударственной деятельностью. Совет по делам религиозных культов не занимается такими религиозными организациями и поступающие о них данные передает органам Государственной безопасности. К этим организациям относятся «скопцы», «адвентисты-реформисты», «иеговисты», «бодачи» и др.

Такие же организации, как, например, «духоборы», которые не признают военной службы с оружием в руках, или «новый Израиль» – хлыстовская секта, практикующая на своих богослужениях радения с пророчествами, хотя и находятся в поле зрения Совета, но им не регистрируются. Совет предпочитает оставлять их в неоформленном виде.

Религиозные предрассудки, являясь пережитком капитализма в сознании советских людей, не могут быть ликвидированы голыми административными мерами.

Продолжение приложения

«Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс, как об этом говорит программа ВКП(б), повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков». Вместе с этим важнейшим фактором борьбы с религиозными предрассудками является вся система коммунистического воспитания широких масс.

Эти положения являются исходными для признания преимуществ открытого, организованного отправления культа, поддающегося воздействию со стороны Совета, по сравнению с внешне аморфным движением, протекающим скрытно и поэтому мало доступным для контроля и регулирования.

Совет по делам религиозных культов, созданный для нормализации отношений между религиозными организациями и государством, был образован летом 1944 года, т.е. в период оживления религиозного движения, вызванного войной. К этому времени картина религиозного движения выглядела так: основная часть религиозных общин находилась в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии, а также в Молдавии, т.е. в районах, которые незадолго до Отечественной войны были воссоединены с Советским Союзом. С другой стороны, значительная часть религиозных общин была выявлена на территориях, подвергшихся вражеской оккупации, где они возникли на базе ранее распавшихся общин при демагогическом содействии оккупантов. В остальных районах СССР религиозное движение было представлено сравнительно небольшим количеством действующих молитвенных зданий.

Главным положительным итогом 3-летней работы Совета является то, что религиозное движение, содержащее в себе целый ряд культов, из стихийного процесса, каким оно было до образования Совета, превратилось в движение в достаточной степени организованное, в котором установлены его примерные масштабы, удельный вес каждого культа в отдельности, дислокация религиозных общин по республикам, краям и областям, наличие служителей культов и степень обеспеченности ими религиозных общин, изучены, в основном, настроения и запросы духовенства.

Изучение религиозного движения, выявление и учет религиозных общин проводилось Советом одновременно с регулированием процессов, связанных с этим движением, с оформлением и регистрацией действующих или вновь открываемых молитвенных зданий. Эти два параллельных и трудоемких процесса в работе Совета и его уполномоченных на местах были направлены к одной цели – к введению религиозного движения в организованное русло, поддающееся наблюдению и регулированию со стороны Совета в той мере, в какой это необходимо для соблюдения советского законодательства в области культов и политической целесообразности.

Продолжение приложения

Продолжение приложения

Совет в процессе своей работы, наряду с налаживанием связи с религиозными объединениями и удовлетворением их основных нужд, проводил мероприятия по локализации религиозного движения в рамках общин, направлению пропагандистской активности преимущественно по линии отправления культа, нейтрализации стремления религиозных общин оказывать свое влияние на общественную жизнь советских людей.

Решение этой задачи в значительной степени было достигнуто путем соответствующего влияния на религиозные центры и их иерархию.

Это определило необходимость всемерного укрепления и повышения престижа религиозных центров путем предоставления им возможности издания религиозной литературы, открытия некоторого количества духовных учебных заведений, установления международных связей и т.д.

Одной из основных функций Совета является рассмотрение ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий.

Однако открытие молитвенных зданий не занимает главного места в работе Совета. Со времени образования Совета последним дано разрешение на открытие всего лишь 320 молитвенных зданий, что составляет 3,6% по отношению ко всем зарегистрированным религиозным общинам. Ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, согласно установленному правительством порядку, рассматриваются Советом при наличии заключений Советов министров союзных и автономных республик или обл(край)исполкомов, на месте определяющих возможность удовлетворения этих ходатайств. Значительная часть ходатайств верующих при их рассмотрении отклоняется на месте уполномоченными Советом, действующими на основании его специальных указаний (всего отклонено 1963 ходатайства).

Значительное место в работе Совета занимают действующие, но до сих пор незарегистрированные религиозные общины (1536). Наличие таких общин объясняется рядом причин: а) отказ местных советских органов предоставить помещение быв[шего] молитвенного здания для отправления культа; б) отсутствие служителей культа, без которых общины Советом не регистрируются и в) недостаточная активность самих религиозных общин, предпочитающих часто существовать без оформления. Немаловажную роль в этом деле играет также и то, что руководители некоторых местных советских и партийных органов, чтобы «не портить лица области», предпочитают иметь внешне аморфное религиозное движение, а не открытое и введенное в законные рамки отправление культа, что облегчило бы наблюдение за деятельностью общин.

Совет работает в сложных условиях, вызванных: 1) многообразием культов, требующих специального изучения их разнообразной догматики, обрядов, ритуала, сложившихся традиций; 2) отдаленностью религиозных

Продолжение приложения
центров мусульманского вероисповедания и Армянской церкви; 3) отсутствием религиозных центров по ряду других вероисповеданий (католическая, лютеранская, старообрядческая беспоповская церковь); 4) антисоветской ориентацией значительной части руководящей иерархии католической и униатской церквей; 5) недооценкой значения работы Совета со стороны отдельных руководящих работников местных советских органов; 6) отсутствием значительного количества подготовленных уполномоченных Совета и 7) недостаточностью опыта работы и ее спецификой.

Кроме того, работу затрудняет отсутствие единообразного закона о религиозных культах, требующего переработки, исходя из новых условий.

Задача подбора и воспитания оперативных кадров Совета, которые к настоящему времени насчитывают 136 человек, из коих 110 республиканских и областных уполномоченных и 14 человек центрального аппарата, на сегодня еще полностью не разрешена, вследствие того, что местные советские органы не всегда серьезно подходят к назначению уполномоченных Совета.

В практической работе Совет считает своими наиболее важными задачами следующие:

Проводить дальнейшую нормализацию отношений между церковью и государством, равно как и регулировать деятельность религиозных культов, добиваясь устранения из нее наиболее вредных сторон.

Эту задачу Совет мыслит разрешать путем соответствующего влияния на религиозные центры, а также специальными мероприятиями, намечаемыми и проводимыми непосредственно Советом в тактически приемлемых формах, применительно к особенностям каждого культа.

Проводить и в дальнейшем мероприятия, связанные с удовлетворением ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий религиозных культов в тех районах, где нет зарегистрированных молитвенных зданий, а также в районах, где они хотя и имеются, но открытие каждого нового молитвенного здания обуславливается политическими соображениями, равно как и большим количеством верующих, наличием свободного молитвенного здания и т.д.

Одновременно продолжать проводить мероприятия по слиянию и в отдельных случаях роспуску официально действующих общин, используя для этого тактически и политически оправданные конкретные возможности.

Продолжать линию на укрепление религиозных центров и не препятствовать созданию в необходимых случаях новых.

Продолжать оказывать содействие издательской деятельности религиозных центров, тщательно корректируя и направляя эту деятельность.

Оказывать в необходимых случаях содействие религиозным центрам области подготовки ими служителей культов.

Продолжение приложения

Не препятствуя в основном международным связям религиозных центров, решительно предупреждать все попытки перенести господствующие за рубежом стремления к политизации религиозной деятельности. Противопоставить этим попыткам линию на самобытное существование религиозных объединений в СССР, поощряя завязывание более тесных связей между ними с целью создания своеобразного «экуменического движения» под эгидой Русской православной церкви».

Имея в виду необходимость четкой и единообразной регламентации религиозного движения, разработать проект закона о религиозных культах и представить его на рассмотрение правительства.

Принимая во внимание настоятельную необходимость более детального изучения религиозного движения за рубежом, войти с ходатайством в правительство о создании в аппарате Совета «Бюро иностранной информации».

Пересмотреть кадры республиканских и областных уполномоченных Совета и установить порядок, при котором назначения, увольнения или переводы уполномоченных Совета на другую работу должны проводиться с согласия Совета.

Провести в конце 1947 года в Москве двухнедельный семинар уполномоченных Совета.

Римско-католическая церковь

Католицизм в условиях советского государства лишился официальной связи с Ватиканом, но, несмотря на это Ватикан для духовенства в силу дисциплины и историко-догматических традиций продолжает оставаться высшим духовным и административным центром.

Антисоветская политика Ватикана разными путями и методами просачивается в СССР и доходит до католического духовенства, которое не остается пассивным, оно требует признания за католической церковью права экстерриториальности в советском государстве и сопротивляется мероприятиям Совета.

Не прекращая линии на достижение контакта с высшим католическим духовенством, Совет предполагает обратить большее внимание на среднее духовенство (ксендзов), имея целью выявление из числа их лиц, оппозиционно настроенных к Ватикану, для возможного впоследствии образования национальных автокефальных католических церквей.

В качестве ближайших мероприятий Совет намечает:

а) завершение начатой и идущей, несмотря на сопротивление значительной части духовенства, регистрации католических костелов и распространения всех норм, установленных для других культов;

б) считая общее количество костелов предельным, допустить возможность открытия новых, но в крайне редких, продиктованных политической целесообразностью, случаях и в восточных районах СССР;

Продолжение приложения

в) ускорить передачу пустующих костелов, оставшихся после репатриации поляков, в распоряжение местных советских органов, добившись скорейшего использования этих костелов, прежде всего, для культурно-просветительных целей;

г) добиться фактического исполнения ранее изданного распоряжения о повсеместном прекращении обучения школьников и молодежи закону Божьему в костелах и приходских домах;

д) разрешить катехизацию детей в возрасте от 8 до 14 лет, связанную с подготовкой к т.н. первому причастию, в течение 4-х недель после окончания учебного года;

е) объединить существующие мелкие католические монастыри по орденам и конгрегациям в базовые, замкнув их деятельность в стенах монастыря и придав им производственный характер.

Греко-католическая (униатская) церковь

Продолжать линию на возвращение греко-католических приходов в православную церковь. Для этого предварительно провести детальное изучение сложных обстоятельств, возникших в Закарпатской области, после чего войти со специальным представлением в правительство.

Действующие монастыри объединить по орденам, ограничив их деятельность стенами монастыря и отпращиванием культа. Закрыть духовную семинарию в городе Ужгороде...

Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР Полянский

Доклад

уполномоченного Совета по делам религиозных культов

при Совете Министров СССР по Пензенской области о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Пензенской области³¹⁸

В наблюдении уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области входит 36 религиозных обществ и групп верующих, из которых 18 обществ являются зарегистрированными, имеют молитвенные здания, исполнительные органы и ревизионные комиссии, а остальные не зарегистрированы, т.к. к их регистрации нет достаточных оснований, как по политическим соображениям, так и по конкретно сложившейся обстановке. В этих обществах и группах верующие продолжают явочным порядком, без служителей культа, отправлять молитвенные собрания и совершать религиозные обряды. Все эти функции выполняются зачастую стариками, ранее близко стоявшими к молитвенным домам и имеющими некоторый навык в этом. Отправление молитвенных собраний в незарегистрированных обществах и группах носят периодический характер, преимущественно в дни больших и особо чтимых праздников, как у мусульман, так и других

³¹⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 106-109, 121-124.

Продолжение приложения
верующих. Эти общества и группы не проявляют своей активности к организованному оформлению религиозного общества, и регистрации таковые не подлежат.

По отношению этих групп и обществ мною принимаются меры к ограничению их организованной деятельности через финансовые органы, путем обложения руководителей этих групп и другими мерами при помощи местных органов власти. Благодаря чему есть надежда на прекращение организованной деятельности действующих (периодически) в настоящее время явочным порядком эти 18 групп и обществ, и свести их деятельность в рамки так называемого бытового отправления своих религиозных потребностей у себя на дому, в кругу своей семьи, в кругу близких родственников.

Основным культом по линии работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области является мусульманский. Всего в Пензенской области насчитывается 45 населенных пунктов, жители которых, как в прошлом, так и сейчас исповедуют ислам.

По состоянию на 1.VI.48 г. мною зарегистрировано 14 мусульманских обществ, в которых насчитывается постоянного состава верующих до 3500-4000 человек. Помимо этого периодически принимают участие в совершении молитвенных отправления, главным образом, в дни особо чтимых праздников, как-то «мовлюд», «курбан-байрам» и др. до 10-12 тысяч человек.

Кроме зарегистрированных мною 14 мусульманских общин, отмечено наличие организованной деятельности в селах: Суляевка, Телятино, Решетино, Усть-Уза и др., где приблизительно участвовало в молитвенных собраниях в дни праздников до 5-7 тысяч человек.

Таким образом, общее количество верующих мусульман в Пензенской области по 45 населенным пунктам можно считать до 20 тыс. человек.

В деятельности мусульманского духовенства и религиозных обществ за истекший год необходимо отметить некоторое их оживление и активизацию в области расширения своего влияния на окружающее население.

За время с 1.VI.47 г. по 1.VI.48 г. мусульмане праздновали ряд больших особочтимых праздников, как-то: «курбан-байрам», «мовлюд» и др. По сравнению с 1946 г. эти праздники прошли несколько активнее, количество лиц, посетивших мечети в дни этих праздников по отдельным селам было заметно выше, чем в 1946 г., а именно: в с. Индерка мечеть посетили в дни праздников в 1946 г. 600-700 человек, в 1947 г. 800-850 чел., в дни празднования «мовлюда» мечеть посетили в 1947 г. 500-600 чел., а в 1948 г. 800 чел., в с. Кобылино в дни празднования «курбан-байрам» в 1946 г. мечеть посетили 300-400 чел., в 1947 г. 500 чел., в дни празднования «мовлюда» в 1947 г. мечеть посетили 250-300 чел., в 1948 г. до 500 чел.: с. Решетино в дни празднования «курбан-байрам» в 1946 г. под открытым небом на кладбище на общественном молении присутствовало до 200 чел., а в 1947 г. до 300 чел. и по ряду др. сел.

Продолжение приложения

Количество принесенных жертвоприношений в дни празднования «курбан-байрам» в 1947 г. было также несколько выше, чем в 1946 г., как-то: в г. Пензе в 1946 г. было забито 10 голов овец, в 1947 г. – 12 голов; по селу Решетино в 1946 г. было забито 8 голов, а в 1947 г. – 10 голов.

Аналогичное явление имело место и по другим селам.

Эта пониженная активность деятельности религиозных общин и духовенства объясняется тем, что в период Великой Отечественной войны мусульмане по своей традиции давали обет приношения специальных жертвоприношений за сохранение здоровья и жизни своим близким, находившимся в рядах Советской Армии и по возвращении таковых из армии данный ими в свое время обет выполняли; кроме того, прибывшие из армии более молодые возрасты населения, традиционно соблюдая свое уважение к старикам и под влиянием их, начали посещать мечети. Такие факты отмечены в селах Индерка, Кобылкино и др., где вернувшиеся из армии лица, сейчас демобилизовавшиеся, посещают мечети, количество таких лиц достигает к общему числу присутствовавших в мечети до 15-20 %.

Со стороны отдельных представителей мусульманского духовенства отмечено стремление к организации специального преподавания вероучения ислама в мечетях, так, например, мулла мечети с. Индерка Ахмиров ставил вопрос об организации специального религиозного обучения детей при мечети.

Отдельные служители культа пытаются распространить свое влияние на население путем оказания общественной помощи нуждающимся и инвалидам Отечественной войны, тот же мулла Ахмиров производил регулярные сборы специальных средств в фонд помощи инвалидам войны, и эти средства передавал в органы собесса. Причем, всякий раз подчеркивается значение для верующего в участии помощи своему близкому. Имели место попытки служителей культа оказать положительное влияние на проведение общественных мероприятий, как проведение хлебопоставок, займа, улучшение работы колхоза и т.п. Некоторые муллы выступали по этому вопросу с обращением к верующим во время совершения богослужения, чем создавали себе и своей деятельности соответствующий авторитет в глазах окружающего населения. С такими мероприятиями выступал мулла Юсупов и др.

Моя линия, как уполномоченного, к мусульманскому культу сводится:

а) считать, что наличие 14 зарегистрированных мусульманских общин в основном смогут удовлетворить религиозные потребности верующих этого культа. Допустить как исключение возможное открытие новой мечети в с. Кутеевка, Чембарского р-на, в котором насчитывается до 300 чел. верующих, имеется пустующая мечеть, а также и то, что Кутеевка является единственным мусульманским населенным пунктом района;

Продолжение приложения

б) как и прежде не допускать применения противозаконных форм религиозной пропаганды в виде благотворительности, специального обучения детей и т.д.;

в) взять линию на ограничение деятельности общин только отправлением своего культа. Стремиться изживать вмешательство общин и служителей культа в хозяйственную жизнь села, в участии и проведении тех или иных мероприятий и т.п.;

г) определить территорию деятельности каждой зарегистрированной общины (мечети) с тем, чтобы тяготеющие к месту расположения действующей мечети мусульманские села были бы включены в территорию ее прихода, что даст возможность постепенно прекратить существующую сейчас организованную деятельность мусульман в тех селах, где нет зарегистрированных мечетей;

д) продолжить изучение вопросов, связанных с определением состояния религиозности среди населения области с тем, чтобы на основе этого можно было бы сделать определенные выводы, просигнализировать руководящим партийно-советским органам области для выработки практических мероприятий и по линии этих организаций.

Содоклад тов. Соловьева

Работа уполномоченного Совета и взаимоотношение с руководящими партийно-советскими инстанциями области

За весь свой период работы т. Горбачев приложил много усилий к изжитию недостатков в области отношения местных органов власти к работе уполномоченного Совета. Сначала своей деятельности и вплоть до 1947 г. т. Горбачев встретил ряд ненормальных явлений со стороны облисполкома и райисполкомов к его работе, заключающихся в основном в недооценке проводимой уполномоченным Советом работы, на которую до смены руководства облисполкома в лице быв. председателя т. Захарова, смотрели как на ненужную, даже вредную. Естественно, что такой взгляд руководителя области переносился и в райисполком.

В силу установившегося выше взгляда как облисполком, а также райисполкомы не оказывали уполномоченному какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные права.

Достаточно указать на тот факт, что с момента назначения т. Горбачева уполномоченным Советом (около 4-лет) он по вопросам своей работы был принят 3 раза быв. председателем облисполкома т. Захаровым, без дачи конкретных указаний, наоборот Захаров заявлял, что он не желает заниматься этими делами, читать директивы и указания Совета по делам религиозных культов, т.к. он сам их хорошо знает.

Продолжение приложения

За последний период времени, особенно начиная с 1948 г., в связи с прошедшей сменой руководства облисполкома отмечаются некоторые изменения отношений к работе уполномоченного Совета. Новый председатель облисполкома т. Абрамов, приравняв практическую деятельность уполномоченного Совета с остальными отделами облисполкома, заставляет райисполкомы к требованию уполномоченного Совета относиться так же, как к прямой директиве облисполкома (что мне лично сам подтвердил т. Абрамов у него на приеме).

В настоящее время т. Горбачевым установлена живая деловая связь с председателями райисполкомов, последние, бывая в облисполкоме, получают непосредственные указания от т. Горбачева, и к нему, как правило, заходят.

Жалоб на неисполнение его требований сейчас нет.

Дальнейшему росту авторитета работы уполномоченного Совета будет способствовать, несомненно, тот факт, что т. Горбачев является секретарем парткома облисполкома.

Тов. Горбачев на первом этапе своей работы, несмотря на отсутствие руководства и должной помощи со стороны облисполкома, сумел правильно разобраться в обстановке и политически верно разрешил вопросы, связанные с введением в законное русло деятельности религиозных организаций, к вопросу открытия и регистрации новых молитвенных домов т. Горбачев подходил в каждом конкретном случае отдельно, с учетом местной обстановки и политической целесообразности, диктующей такое открытие. Из 18 действующих сейчас молитвенных домов, 7 зарегистрированы непосредственно т. Горбачевым и 11 последующим решением Совета.

К вопросу учета, информации состояния делопроизводства

В аппарате уполномоченного Совета по Пензенской области учет зарегистрированных религиозных общин поставлен в соответствии с требованиями Совета. На все эти общины заведены дела, которые содержатся в полном порядке. По этому же принципу поставлен учет служителей культов. Секретная переписка хранится в специально выделенном несгораемом шкафу, находящегося в кабинете уполномоченного Совета, и содержится в порядке.

По делу производства, учету и хранению секретной переписки замечаний не имею.

Качество представляемой отчетной информации низкое и не может отвечать тем требованиям, которые предъявляет Совет этой информации.

Письменных отчетов обкому ВКП(б) и председателю облисполкома т. Горбачев не представлял.

Тов. Горбачев, как он мне объявил, не мог уяснить до момента приезда инструктора тех требований, которые Совет предъявляет к отчету, и считал, что его отчетная информация удовлетворяет Совет. Непредставление в

Продолжение приложения
обком и облисполком своих отчетов объясняет тем, что их у него никто и не требовал.

По вопросу улучшения качества информации мною даны практические указания, разработан план построения информационного отчета, составлен примерный образец информационной отчетности в духе настоящей докладной записки и даны указания на необходимость налаживания регулярной отчетности перед обкомом и облисполкомом о проделанной работе уполномоченного Совета.

Выводы

Тов. Горбачев правильно понимает свои задачи и разбирается в специальных вопросах культов. Полностью представляет состояние религиозности населения в области. Во время своей работы обеспечил соблюдение законодательства в области культов, имеет полное представление о дальнейшей линии своей работы и сможет обеспечить порученный ему участок работы.

Ст.инструктор Совета Соловьев

23 декабря 1948 г.

Секретно.

Председателю Совета по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
Информационный отчет

О состоянии и деятельности религиозных культов
по Куйбышевской области за IV квартал 1948 года³¹⁹

В соответствии с решением Совета по делам религиозных культов по моему докладу от 2 августа с.г., мною в истекшем квартале основное внимание было обращено на устранение тех недостатков, на которые было указано в решении. А именно на улучшение наблюдения за деятельностью религиозных обществ, путем систематических выездов на места; на установление непосредственной связи с служителями культов и председателями исполнительных органов; на изучение деятельности мусульманского культа, как преобладающего среди действующих религиозных обществ в Куйбышевской области и, наконец, на прекращение деятельности незарегистрированных религиозных групп.

С этой целью мною были произведены выезды в Похвистневский район, где имеются 5 мусульманских религиозных обществ; в Ставропольский, Елховский и Чапаевский районы, где путем бесед с муллами, председателями и членами исполнительных органов, а также с руководителями местных партийных и советских органов по вопросам деятельности религиозных культов было установлено, что их активность, хотя все еще и остается на высоком уровне, но уже имеет некоторую тенденцию к снижению.

³¹⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 9-16об.

Продолжение приложения Деятельность мусульманского культа

За истекший квартал от мусульман не поступило ни одного ходатайства об открытии молитвенных зданий вновь. В действующих мечетях посещаемость молитвенных собраний по сравнению с прошлыми годами несколько ниже. Например, в дер. Нугайка в прошлом посещаемость в простые дни составляла 10-15 человек, а в пятницы 60-70 человек, то теперь она составляет соответственно 4-5 и 25-30 человек. В мечетях дер. Алькино раньше посещаемость была в обычные дни 25 человек – а теперь она составляет 10-15 человек, а в пятницы вместо 40-50 человек, посещают 25-30 человек. В дер. Тат. Выселки Ставропольского района в прошлом году в мечети собирались в будни по 25-30 чел., сейчас бывает 15-20 чел., а в пятницы вместо 120-150 чел. посещают 50-60 человек. В селе Теплый Стан Елховского района в обычные дни посещают мечеть 8-10 чел., а в пятницы доходит до 40 человек и т.д.

Основная причина такого спада посещаемости заключается в том, что в текущем году резко изменилось отношение колхозников к колхозному труду, в связи с постановлением правительства. И если раньше имелось много случаев, когда вполне трудоспособный колхозник вместо работы в поле или на других участках, шел в мечеть. Чтобы совершить намаз, то в текущем году отмечается, что мечети посещаются даже в пятницы, не говоря уже о простых днях, преимущественно стариками. Молодежь же мечети посещает очень мало и редко.

Об этом свидетельствует и другой показатель, на который особенно жалуются муллы, – это мало стали обращаться к служителям культа за совершением религиозных обрядов при рождении и бракосочетании.

Так, в селе Алькино за весть 1948 год было произведено этих обрядов:

	Приход № 1	Приход № 2	Приход № 3
Дача имени новорожденному	2	1	6
Венчание	1	1	2
Похороны	5	6	3

В прошлом же году по этим мечетям было совершено крещений 12, бракосочетаний – 6.

В селе Тат. Выселки за 1948 год при 96 случаях рождаемости, к мулле обратилось 30 человек, из 75 зарегистрированных в ЗАГСе бракосочетаний было совершено религиозных венчаний 32 и 30 случаев похорон, совершенных с соблюдением религиозных обрядов.

В 1947 году в этом селе было совершено с соблюдением религиозных обрядов 42 крестин, 35 бракосочетаний и около 40 похорон.

Продолжение приложения

В Камышле крести в 1948 году было совершено всего 25 вместо 42 г., а венчания остались на уровне 1947 года, т.е. в течение 1947 и 48 г. было совершено по 20 венчаний.

Одновременно особое внимание обращает посещаемость мечетей в дни праздников «Ураза-Байрам» и «Курбан-Байрам». В эти дни она особенно велика. Так, в мечети с. Камышла в текущем году посещаемость мечети в эти праздники составила в день «Ураза-Байрам» свыше 400 чел., а в праздник «Курбан-Байрам» около 350 человек. Причем, в текущем году было около 150 чел. молодежи в возрасте от 18 до 30 лет.

В селе Тат. Выселки также в т.г. в праздник «Курбан-Барам» было свыше 400 чел., тогда как в прошлом году было не более 300 человек.

В трех мечетях с. Алькино посещаемость в дни праздников составляла от 70 до 150 человек, а в д. Нугайка около 250 человек. В эти дни в указанные мечети приходило значительное число мусульман из близлежащих населенных пунктов (Похвистнево. Кр. Мосты и др.). Причем следует отметить, что в дни праздников общественный намаз проводился, как правило, в ограде мечетей, под открытым небом, и на этих намазах присутствовало большое количество молодежи и женщин. И только в с. Алькино эти намазы происходили в зданиях мечетей.

В эти дни праздников были проведены молитвенные собрания и совершены общественные намазы под открытым небом и в местах, где религиозные общества не зарегистрированы. Например, в дер. Мочалеевка Подбельского района, где проживет исключительно татарское население, в праздники собиралось в переулках около 600 человек, в том числе и вся сельская молодежь и женщины, где они совершали общественный намаз при помощи местных мулл Мамышев и Субеева, не утвержденных ЦДУМом. При чем на этих собраниях присутствовали и коммунисты, что явилось предметом обсуждения на бюро РК ВКП(б). 7 октября 1948 года первичная парторганизация этого села исключила из кандидатов в члены ВКП(б) Мурхабинова за посещение молитвенных собраний и соблюдение религиозных обрядов.

В гор. Куйбышеве также мусульмане собирались примерно по 500 человек, во дворе дома по Глухому переулку, де решено открыть мечеть. Здесь преимущественно мужчины старших возрастов.

В с. Балыкла верующие в количестве около 100 человек совершали общественный намаз под открытым небом при помощи местных стариков.

Праздники «Ураза-Байрам» и «Курбан-Байрам» в отличие от прошлых лет в текущем году прошли, как правило, с участием верующих в работе колхозов. Например, в с. Алькино сразу же после богослужения муллы всех трех мечетей призвали верующих, после того как они только покушают, немедленно бы выходили на работу. Кроме того, председатели колхозов этого села так же предупредили своих колхозников о выходе на работу. В

результате с обеда все колхозники, занятые на работах в колхозе, вышли на свои участки. Аналогичное положение было и дер. Нугайка, дер. Теплый Стан, Тат. Выселки, селе Камышла и др. и только в отдельных деревнях, как например, Мочлеевка Подбельского района, празднование проводилось по 2 дня. Подобные случаи, как мне заявил председатель Камышлинского райисполкома Т. Фахретлинов, были и в некоторых селах Камышлинского района.

Во время проведения празднеств, каких-либо жертвоприношений в одном приходе не было. Убой скота был произведен в незначительном количестве и то из собственного скота колхозников. Что же касается забоя колхозного скота не установлено ни одного случая.

Во время проверки на местах положения с исполнением религиозных обрядов выявлено, что верующие старики-мусульмане дер. Тат. Выселки в числе 10 человек, ежегодно ходят на поклонение святой могиле в Тетюши Татарской АССР. В других же селах подобного паломничества нет.

Кроме того, по заявлению верующих (только) в дер. Мочалеевка производится обрезание детей-мальчиков, достигших иногда и 5-6 лет. В других же селах как представители духовенства, так и руководители партийных и советских органов заверяют, что подобных явлений у них не наблюдается.

Наряду с этим наблюдается организовано-хозяйственное укрепление мусульманских религиозных обществ. Это находит подтверждение в том, что значительная часть имеющихся мечетей в течение минувшего лета были отремонтированы, а некоторые ремонтируются и сейчас. Кроме того, некоторыми мечетями (с. Алькино) приобретен новый инвентарь – ковры и др.

В течение IV квартала мною была закончена работа по ограничению районов деятельности каждого религиозного общества, в том числе и в с. Алькино.

Такая все же высокая активность мусульманских обществ объясняется тем, что, несмотря на мои сигналы перед областными и районными партийными и советскими органами о слабости антирелигиозной работы среди татарского населения на местах, все же эта работа продолжает оставаться на крайне низком уровне. Например, в с. Алькино, где имеется 3 мечети и количество татарского населения свыше 18-ти летнего возраста составляет 858 человек, в том числе 314 мужчин, из коих старше 40 летнего возраста только 140 человек. Здесь имеется колхозный клуб с залом примерно на 100-200 человек, который, кстати сказать, крайне неблагоустроенный. Так, в этом селе, где особенно исправно работают мечети, в течение всего 1948 года не было проведено ни одной лекции, ни одной беседы на естественно-научные или антирелигиозные темы. И на мой вопрос председателю сельского Совета – члену ВКП(б) Т. Мингазову, почему они не ведут никакой работы среди населения по снижению влияния верующих, то Т. Мингазов откровенно заявил, что «они сильнее нас, и нам сейчас трудно с ними вести борьбу». Этими словами, по сути дела, он выразил настроения и некоторых

Продолжение приложения
других руководителей, где также не выразил настроения некоторых других
руководителей, где также не ведется никакой борьбы с влиянием
религиозных групп на население.

Уполномоченный Совета К.Ф. Работалов

Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных
культов при Совете Министров Союза ССР по Пензенской области
по состоянию на 1 января 1949 г.³²⁰

Мусульманский культ

За отчетный период количество зарегистрированных мусульманских
религиозных общин остается без изменений.

В текущем квартале имелся мусульманский праздник «курбан-байрам»,
поэтому считаю необходимым остановиться на посещениях верующими
мечетей и общественных намазов, проводившихся в дни праздника, а также
на жертвоприношениях, связанных с этим праздником.

Посещения молитвенных собраний верующими и отправление обще-
ственных намазов в дни праздника «курбан-байрам» представляет собой
следующее:

По зарегистрированным религиозным общинам –

1) село Кобылино Каменского района количество верующих, посетив-
ших мечеть и общественный намаз, было:

в 1947 году до 500 человек

в 1948 году до 700 человек,

причем, из общего количества верующих, посетивших мечеть и участво-
вавших в общественном намазе, около 400 человек было молодежи в воз-
расте 17-25 лет.

2) село Средняя Елюзань Чаадаевского района присутствовавших на
молитвенном собрании в мечети и общественном намазе доходило

в 1947 году до 250 человек

в 1948 году до 300-400 человек

Праздник соблюдался и молодежью в возрасте 17-20 лет.

По незарегистрированным религиозным общинам:

1) село Телятино Каменского района количество участвовавших на мо-
литвенном собрании и общественном намазе было

в 1947 году 200-250 человек

в 1948 году 400-500 человек.

2) село Кутеевка Белинского района количество принимавших участие в
общественном намазе было

в 1947 году около 100-150 чел.

³²⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 162-164, 165-166.

Продолжение приложения

в 1948 году до 200-300 чел.

Причем из общего числа присутствовавших около 20 % молодежь.

3) село Суляевка Лопатинского района количество верующих, участвовавших в общественном намазе, было

в 1947 году 250 чел.

в 1948 году до 200 чел.

В общественном намазе принимала участие и молодежь в количестве до 60-80 человек.

Отправление молитвенных собраний и общественных намазов верующими проводились в мечетях, где таковые зарегистрированы, а затем переходили на кладбища, а в незарегистрированных общинах – на кладбищах.

Жертвоприношения

1) село Кобылкино Каменского района жертвоприношений было

в 1947 году – 25 голов

в 1948 году – 19 голов

2) село Кутеевка Белинского района – в 1947 г. 19 гол.

в 1948 г. 30-40 гол.

3) с. Синорово Лунинского района в 1947 г. не было

в 1948 г. – 5 голов.

Из бесед с посетителями верующими мусульманами мною выявлено, что жертвоприношения бывают во всех мусульманских селах, но в различном количестве забиваемого мелкого скота.

Празднование «курбан-байрама» в 1948 году по некоторым мусульманским селам повело не только к снижению производительности труда в колхозах, но и к полному невыходу колхозников на работы, например:

1) в селах Нижн. Елюзань, Ср. Елюзань и Верхн. Елюзань Чаадаевского района в первые два дня праздника на работу не выходили не только колхозники, но и руководители колхозов.

В колхозе «Гигант» Ср. Елюзанского сельсовета председатель колхоза в дни праздника не давал нарядов своим бригадирам для выхода на работу. В колхозе «Прогресс» того же сельсовета на третий день праздника люди собирались, но на работу не выходили; на третий день на работу выходили, но не работали, ссылаясь на различные болезни. Как, например, – на второй день праздника должна была проводиться погрузка картофеля на автомашины и после полуторачасового сбора – пришли только 4 женщины. Молодежь в дни праздника проводила свои вечера с пьянкой.

2) с.с. Ст. Карлычая и Суляевка Лопатинского района колхозники в первый день праздника на работы не выходили.

Вполне можно допустить, что невыходы на работы в дни праздника были и по другим мусульманским селам.

Продолжение приложения

В мусульманских селах Лопатинского района зарегистрированных мечетей нет, но молитвенные собрания в дни пятниц проводятся, на которых присутствует 15-20 человек, а в дни праздников общественные намазы проводятся под открытым небом – на кладбищах...

Ходатайств об открытии молитвенных зданий за отчетный период не поступало.

С 1/X – 1948 года по 1/1 1949 года мною принято посетителе верующих в количестве 18 человек, из них:

мусульман – 7 чел. в том числе духовенства 2...

беседы с верующими касались вопросов – об открытии молитвенных зданий (старообр. беспоп. и евхб), о регистрации молитвенного дома (с. Поим), о прошедшем съезде духов. мусульман (Юсупов), о согласовании выездов по общинам (ст. пресвитер) и др.

В беседах с верующими мусульманами пришлось коснуться вопросов съезда представителей духовенства и верующих, проходившем в конце октября 1948 года, в результате чего выяснилось, что верующие в своем большинстве к этому съезду безразличны, а некоторые совершенно не знают об этом съезде. То же самое можно сказать и об обращении САДУМа о необязательности жертвоприношений во время праздника «курбан-байрама».

Традиции жертвоприношений в основном выполняются среди верующих колхозников, но также имеет место и среди мусульман, жителей города.

За отчетный период имелось нарушение советского законодательства о религиозных культах со стороны советских органов Неверкинского района, выразившееся в занятии функционирующей мечети под зерно (в селе Демино), о чем мною была получена жалоба от председателя религиозной общины; принятыми мерами вопрос этот был разрешен, и мечеть возвращена в пользование верующих.

Жалоб со стороны духовенства о неправильном обложении не поступало.

Уполномоченный Совета по делам
религиозных культов по Пензенской области С. Горбачев

№ 1/с, 2/с, 3/с
15/IV-49 г.

Информационный отчет

о состоянии и деятельности религиозных культов
по Куйбышевской области за 1 квартал 1949 г.³²¹

Начиная с 1945 года, истекший квартал 1949 года явился первым кварталом, в течение которого не поступило ни одного ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий. Это явилось следствием того, что некоторые имевшиеся на территории области незарегистрированные религиозные группы прекратили свою деятельность по оформлению религиозных обществ в связи с неоднократным отклонением их ходатайств, а некоторые группы, будучи не в состоянии набрать необходимый кворум, продолжают действовать явочным порядком.

Из имевшихся в моем производстве ранее поданных ходатайств об открытии молитвенных зданий, за квартал было рассмотрено 3 ходатайства, в том числе два мусульманских, .. причем все три ходатайства решениями Куйбышевского горисполкома и облисполкома были отклонены.

Кроме того, в истекшем квартале поступило три ходатайства о регистрации мусульманских религиозных обществ, из коих два были мною отклонены, как пропустившие все сроки, установленные для регистрации.

Одновременно мною было сообщено соответствующим райисполкомам о немедленном закрытии мечетей и изъятии их из пользования верующих, как незаконно действовавших. А религиозное общество села Ново-Фейзулово Кутузовского района, как вновь открытое по постановлению Совета по делам религиозных культов, было зарегистрировано.

Состояние и деятельность действующих обществ

Усилившееся внимание со стороны партийных организаций, местных Советов и культурно-просветительных учреждений вопросам борьбы с религиозными предрассудками заметно, дало некоторое снижение деятельности религиозных обществ, в особенности в сельской местности.

Мусульмане. Всего по области имеется 20 зарегистрированных мусульманских обществ, причем все они находятся в сельских районах. Посещаемость мечетей в обычные дни весьма незначительна 7-10 чел., а иногда и того меньше, а в пятницы 20-30 человек.

Прошедший в январе праздник «Мовлюд» (Рождение Магомета) по своему содержанию в текущем году не отличался от других мусульманских праздников. Так, в мечетях Камышлинского и Похвистневского районов в этот день посещаемость верующими молитвенных собраний составила от 50

³²¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-2.

Продолжение приложения до 100 чел., в то время как в прошлом году в этот праздник посещаемость была несколько выше. Например, в дер. Бакаево в 1948 году в день Мовлюда в мечети было около 150 чел., в текущем году было не более 100 чел., в мечети дер. Ст. Усманово в прошлом году было более 100 чел., а в текущем году 50-60 чел. и т.д. Причем, в прошлом году в этих мечетях на намазах присутствовала и молодежь, в текущем же году молодежи было почти незаметно.

Так, в том же Бакаево среди присутствовавших на молитве моложе 35 лет не было ни одного человека, а преобладающее большинство составляли люди престарелых возрастов. В этот праздник никаких жертвоприношений не совершалось.

В марте м-це в нашу область приезжал из Чкалова мухтасиб Рахманкулов, который посетил две мечети в с. Алькино и одну в дер. Нугайка. Целью его поездки было ознакомление на месте с организационно-хозяйственной и духовной деятельностью религиозных обществ.

Во время посещения мечетей в Алькино им были совершены там богослужения, а также было проведено совещание с членами исполнительных органов и ревизионных комиссий четырех мечетей. На этом совещании Рахманкулов рассказал об итогах прошедшего в минувшем году мусульманского съезда в г. Уфе и ознакомил членов исполнительных органов и ревизионных комиссий с новым уставом, принятым на этом съезде. В процессе его ознакомления с деятельностью религиозных обществ им выявлена, как он сообщил, большая будто бы потребность среди мусульман в соблюдении обряда – обрезания, который за последние несколько лет в этом районе совсем не соблюдается. В связи с чем передо мною был поставлен вопрос о необходимости регистрации «резака», на что я ответил ему отрицательно.

В связи с задержанием мною по предложению Совета регистрации религиозного общества мусульман г. Куйбышева, которое подлежит регистрации на основании постановления Совета по делам религиозных культов, со стороны мусульман высказывается много недовольств затяжкой этого вопроса. Они справедливо настаивают на окончательном решении его в ту или другую сторону, так как эта задержка вызывает у них нерациональную затрату средств на уплату аренды за помещения – с одной стороны, и с необходимостью отправления религиозных обрядов. Однако, если мусульмане г. Куйбышева, раньше рассчитывая на скорое открытие мечети, собирались на молитвенные собрания без разрешения, то теперь, после моего запрещения, эти собрания прекратились.

Продолжение приложения
Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных
культов при Совете Министров Союза ССР по Пензенской области на 1/1-
1950 года³²².

Мусульманский культ

На 1/1-1950 года общее количество зарегистрированных религиозных общин остается без изменений.

В отчетном периоде имелся мусульманский праздник «курбан-байрам», поэтому считаю необходимым (в дополнение к моей докладной записке от 15/X-1949 г. № 42-с) остановиться на проведении верующими этого праздника и на посещении мечетей и общественных намазов, проводившихся в дни праздника, а также на жертвоприношениях, связанных с этим праздником.

Посещение молитвенных собраний верующими и отправление общественных намазов представляет собой следующее:

1. По зарегистрированным религиозным общинам:

а) с. Индерка, Сосновоборского района, количество верующих, посетивших мечеть и участвовавших в общественном намазе, было:

в 1948 году до 800 чел.

в 1949 году до 350-400 чел.

причем, из общего числа верующих, посетивших мечеть и участвовавших в общественном намазе, около 12 % было молодежи в возрасте 17-20 лет. По с. Индерка в день праздника со стороны верующих-колхозников нарушений трудовой дисциплины не было.

б) с. Кобылкино, Каменского района, число верующих, посетивших мечеть и общественный намаз, было:

в 1948 г. до 600ч.

в 1949 г. до 400 ч.

Нарушений трудовой дисциплины верующих-колхозников в дни праздника не было.

2. По незарегистрированным религиозным общинам:

а) с.с. Альмяшевка и Тат. Сыромьяс Сосновоборского района общественные намазы проходили под открытым небом (на кладбищах). Количество верующих, присутствовавших на общественных намазах, доходило до 50-70 чел., преимущественно стариков.

б) с.с. Алеево, Бикмосеевка, Сулеймановка, Исикеево, Могилки Неверкинского района общественные намазы проводились верующими также под открытым небом (на кладбищах). Число присутствовавших верующих выражалось в общей сложности около 1000 чел., в том числе находилась и молодежь в количестве 100-150 чел.

³²² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 208-210.

Продолжение приложения

Примерно такое же явление отмечается и по другим мусульманским населенным пунктам других районов.

В с. Бигеево Неверкинского района при наличии зарегистрированной мечети отмечены случаи в дни праздника совершения намазов на квартирах верующих с количеством присутствовавших до 7-10-12 чел. Такое явление я склонен отнести к семейным отправленным отправления намазов (по родственному принципу).

Жертвоприношения

В дни проведения праздника «курбан-байрам» верующими забито овец или баранов (по неполным данным)

с. Индерка – в 1949 году 26 голов
за 1948 год сведений не было.

с. Кобылкино – в 1948 году 19 голов
– в 1949 году 35-40 голов

с. Альмяшевка и Тат. Сыромяс до 20 голов (в 1949 г.)

с. с. Алеево, Бикмосеевка, Карновар, Сулеймановка, Исикеево, Могилки и Бигеево в общей сложности забито до 149 голов.

В беседах с верующими (гр-н Кудряков из с. Кобылкино) на мой вопрос, куда они девали шкуры убитых – ответил, что оставляли у себя на необходимые расходы, хотя по обычаю должны бы отдавать мулле. То же самое наблюдается и по другим мусульманским селам. Этот факт, по словам, гр-на Кудрякова, является уже отступлением от прежних, установленных религиозных традиций.

Празднование «курбан-байрама» в 1949 году по приводимым ниже мусульманским селам привело к полному невыходу верующих-колхозников на работы.

Пример: 1. председатель колхоза «Кзыл-иль» с. Бигеева Неверкинского района в дни праздника освободил от работы охранника тока и возчика почты; самовольно не вышли на работу два сторожа тракторной бригады;

2. в колхозе «21 годовщины Октября» в с. Исикеево Неверкинского района в дни праздника на полевые работы не вышло ни одного колхозника, праздник справляли и сами руководители колхоза.

Из сказанного выше напрашивается такой вывод, что в этих селам политико-массовая работа культурно-просветительных учреждений или отсутствует, или находится на низком уровне, так как в противоположность этому факту имеется пример по колхозу им. Чапаева (с. Карновар), где благодаря своевременно проведенной работы местным активом работы в дни праздника в этом колхозе прошли без срыва.

Учитывая имеющиеся факты срыва работы в указанных выше селам можно допустить, что нарушение трудовой дисциплины в дни праздника имели место и по другим мусульманским населенным пунктам других районов...

Продолжение приложения

В отчетном квартале мною принято верующих посетителей в количестве 8 человек, из них:

мусульман – 5 чел., из них духов. 2...

в процессе бесед с верующими посетителями из с. Ср. Елюзань об открытии им второй мечети (имеется одна действующая мечеть) выяснено, что Чаадаевский районный финансовый отдел взыскал с религиозной общины страховые платежи и земельную ренту за незарегистрированную мечеть в сумме 340 рублей. Аналогичный случай имеет место и по с. Кикино Каменского района. Исходя из того, что с них взимают за мечети налоги, они направляют своих представителей с ходатайствами об открытии им мечетей. Но в виду того, что в с. Ср. Елюзань имеется одна зарегистрированная мечеть, в рассмотрении их ходатайства мною отказано. Отказано было в рассмотрении ходатайства и верующих с. Кикино, т.к. последнее находится в 4 километрах от с. Кобылкино, где имеется функционирующая мечеть, которая может удовлетворить потребности верующих.

Взимание страховых платежей и земельной ренты с незарегистрированных мечетей считаю противоречащим советскому законодательству о религиозных культурах, а также способствующих к подаче заявлений верующих к открытию мечетей, а поэтому считаю, что мои указания председателям райисполкомов о недопущении подобных фактов в дальнейшем будут правильными.

В числе посетителей был мулла из с. Кобылкино гр-н Кудряков. Последний лично подал мне заявление об освобождении его от обязанностей муллы в виду якобы неправильного его обложения подоходным налогом. Таким образом мечеть в с. Кобылкино остается без настоятеля. Верующие с. Кобылкино мною предупреждены о подыскании муллы, дан 3-х месячный срок, а затем, мне кажется, мечеть необходимо снять с регистрации, а религиозную общину распустить.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов
по Пензенской области Горбачев

11 января 1950 г.

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР товарищу Полянскому И.В.

Секретарю обкома ВКП(б) – тов. Пузанову А.М.

Председателю исполкома Облсовета депутатов трудящихся – тов. Малехонькову Г.А.

Продолжение приложения
Информационный отчет

о состоянии и деятельности религиозных культов
в Куйбышевской области за IV квартал 1949 года³²³

В истекшем квартале мною основное внимание было направлено на дальнейшее изучение деятельности зарегистрированных религиозных обществ и на изучение и пресечение деятельности религиозных групп действующих явочным порядком. На основании полученного материала состояния и деятельности различных религиозных культов в отчетном квартале можно характеризовать следующим.

Мусульманское вероисповедание

Деятельность мусульманского культа особенно проявилась в октябре месяце т.е. в дни мусульманского праздника «Курбан-байрам».

Проведение этого праздника истекшем году характеризуется, прежде всего, большей активностью всех групп татарского населения вокруг совершения обрядов празднования, чем оно было в предшествующие годы. Это можно видеть из того, что в Камышлинском районе, где имеется 12 населенных пунктов с татарским населением, в которых действуют 9 зарегистрированных мечетей. Здесь празднование во всех татарских селах, вне зависимости от наличия мечетей, началось 2-го октября и сопровождалось оно массовым посещением мечетей, массовым совершением намаза и массовым забоем скота. Причем, в большинстве татарских колхозов празднование продолжалось 2-3 дня. В эти дни подавляющее число колхозников не выходило на колхозные работы.

Например, в колхозах им. Молотова, им. Кирова, «Яна Турмыш», расположенных непосредственно в районном центре – в с. Камышла, колхозники праздновали со 2 до 4-5 октября, здесь только 2 октября ими было забито больше 15 голов овец. В колхозе им. Молотова, сам председатель колхоза Галиахмеров устроил у себя на дому праздник, который превратился в сплошную пьянку. На это празднество Галимовым были приглашены гости – секретарь первичной парторганизации этого колхоза – Мингалиев, заведующий глубинным пунктом «Заготзерно», председатель ревизионной комиссии колхоза, заместитель председателя правления колхоза и др. актив. В процессе этой пьянки была устроена драка, в которой активное участие принял секретарь парторганизации Мингалиев (за это он решением бюро РК ВКП/б/ снят с работы и ему объявлен выговор).

Подобное празднование было устроено в этом же колхозе и бригадиром колхоза Турбалиным, где активное участие принимал гл. агроном райсельхозотдела т. Буциков.

³²³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 12. Л. 12-21.

Продолжение приложения

В колхозе им. Ленина с. Новое Ермаково, в колхозе «Кзыл-Кряше», с. Старо-Ермаково празднование продолжалось также 2-3 дня, колхозники на работу не выходили, в то время, как на токах находилось большое количество неотработанного хлеба. В эти дни в колхозе им. Ленина было забито около 10 голов овец, а в колхозе «Кзыл-Кряше», около 30 голов. Сам председатель колхоза им. Ленина на эти дни выехал из колхоза в Бугуруслан, где и находился в течение 3 суток.

Аналогичное положение имело место и в других колхозах этого района.

Посещаемость мечетей в дни празднования в истекшем году выше, чем в 1948 г. Так, в с. Камышла в истекшем году посетила мечеть и приняли общественный намаз около 500 чел., в то время как в 1948 г. в эти дни в мечети было не более 400 чел. В селе Бакаево в 1948 г. в эти дни мечеть посетило всего около 200 чел., а в 1949 г. было более 300 чел.

Аналогичное положение наблюдалось в с. Ст. Ермаково, Ново-Усманово и др. Общественные намазы, как правило, проводились в ограде мечети под открытым небом.

Характерно отметить, что во время праздников мечети посещались коммунистами, комсомольцами, учителями. Например, члены ВКП/б/ из парторганизации Балыклинской МТС Халиулин и Ярулин 2 октября присутствовали в мечети на общественном намазе; член ВЛКСМ, он же зав. избой-читальней села Старо-Ермаково также был в мечети и принимал общественный намаз, за что исключен из рядов ВЛКСМ.

Учитель Камышлинской школы, он же руководитель комсомольского политкружка – Мусин так же был в мечети и принимал участие в общественном намазе.

Не лучше обстояло дело и в др. районах области. В с. Ново-Мансуркино Похвистневского района во время празднования была пьяная драка, во время которой были изувечены пред. колхоза Мухамбешов и тракторист Галиулин. В мечети было около 200 чел.

В селе Мулловка Ново-Буянского района, из-за отсутствия мечети мусульмане 2 октября группой, примерно в 300 чел. среди которых были и члены ВКП(б) – Ибрагимов, Качиров и Сакоков собирались на кладбище, где под руководством стариков совершали общественный намаз, производили сбор денег и зачитывали какое то письмо. Причем, здесь так же было забито более 20 голов овец.

В колхозе «Дамир» Красноярского района большинство колхозников так же по 3 дня не выходили на работу. Здесь были устроены обеды с гостями у председателя колхоза и секретаря парторганизации т. Тухтамирова.

Такое положение с празднованием в 1949 году объясняется тем, что райкомы ВКП(б) и райисполкомы, а так же и сельские Советы все еще продолжают безразлично относиться к мусульманским религиозным праздникам и не ведут должной работы с ними. На мой вопрос к председателю

Продолжение приложения
Камышлинского райисполкома т. Фахретдинову, почему у них в районе было допущено такое празднование, что праздновали неплохо, и мы им не мешали, т.к. все полевые работы к этому времени, в основном, были закончены. Из этого ответа следует, что райисполком борьбу с религиозными предрассудками рассматривает не сточки зрения идеологической борьбы, а только с точки зрения того, как отправление религиозных обрядов отразится на производстве.

Поэтому неслучайно, что в селе Старое Ермаково, где мечеть посещают до 300 человек, и где сам зам, избой-читальней посещает мечеть, избачитальня не работает в течение почти 2-х лет из-за того, что в ней обвалился потолок, а ремонтировать некому.

Характеризуя деятельность мусульманских религиозных обществ дальше, нужно отметить, что посещаемость мечетей в обычные пятницы и другие будни из года в год снижается. По тем мечетям Камышлинского района в обычные дни посещаемость выражается в 15-25 человек, а в некоторых мечетях и того меньше, при резком сокращении исполнения религиозных обрядов, как, например, обрезание, венчание и т.п. при чем в такие дни мечети посещают только старики.

Кроме того, следует отметить, что за отчетный квартал не поступило ни одного ходатайства об открытии мечетей.

Мусульмане города Куйбышева после моего резкого предупреждения их. В отчетном квартале не только не собирались на молитвенные собрания в доме № 4 по глухому переулку, где они обычно собирались раньше, но и вообще ничем себя не проявили. Хотя они настоятельно добиваются положительного решения о регистрации их общества. Однако этот вопрос все еще остается нерешенным.

Уполномоченный Совета

Решение № 14/с

исполнительного комитета пензенского
областного совета депутатов трудящихся³²⁴

от 16 марта 1950 года

о прекращении использования мечетей, открытых явочным порядком
верующими села Ср. Елюзань Чаадаевского района для своих религиозных
потребностей

Внесено: уполн. Совета по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР по П/О тов. Горбачевым

Проверкой на месте использования верующими гражданами с. Ср. Елюзань Чаадаевского района зданий трех мечетей явочным порядком установлено, что:

³²⁴ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

Продолжение приложения

1. В с. Ср. Елюзань имеется одна мечеть, зарегистрированная в установленном порядке, в которой верующие вполне могут удовлетворять свои религиозные потребности.

При наличии официально действующей мечети верующие явочным порядком открыли и используют под молитвенные собрания еще три здания мечетей, находящихся на территории села, что явно противоречит Постановлению ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года п. 10 абз. 3 ст. 353 о религиозных объединениях, а Чаадаевский райисполком своевременно не принял соответствующих мер к нарушителям советского законодательства, допустив использование явочным порядком здания мечетей.

2. Чаадаевский райфинотдел взимал страховые платежи и земельную ренту с мечетей, являющихся национализированным имуществом, находящимся в распоряжении райисполкома, заставляя тем самым незаконно проводить верующими сбор денежных средств для уплаты указанных обложений. Райфинотдел, зная, что мечети не зарегистрированы, не использовал в полной мере п. 5 разд. 1 письма министра финансов СССР от 13 декабря 1946 года № 870 о порядке обложения налогом служителей религиозных культов. Исполком совета решил:

1. Принимая во внимание, что в с. Ср. Елюзань имеется зарегистрированная мечеть, в которой верующие вполне могут удовлетворять свои религиозные потребности и, руководствуясь ст. 353 п. 10 абз. 3 Постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года О религиозных объединениях, предложить Чаадаевскому райисполкому прекратить использование зданий трех мечетей в с. Ср. Елюзань, открытых верующими явочным порядком.

2. Предложить облфинотделу:

а) дать указание Чаадаевскому райфинотделу не допускать в дальнейшем взимания страховых платежей и земельной ренты с незарегистрированных молитвенных зданий (мечети, молитвенные дома), серьезнее относиться к выполнению письма министра финансов от 13 декабря 1946 года № 870, особенно к п. 5 разд. 1 и п. 1 разд. 3 указанного письма.

3. Учитывая значительную степень религиозности населения с. р. Елюзань, предложить областному отделу культпросветработы:

а) разработать план массово-политической и культурно-просветительской работы применительно к условиям данного села;

б) заслушать в апреле месяце с.г. доклад заведующего районным отделом культпросветработы о мероприятиях, проводимых в с. Ср. Елюзань и других селах с татарским населением по культпросветработе.

4. Контроль за выполнение настоящего решения возложить на заместителя председателя облисполкома тов. Жукова И.И.

5. Настоящее решение разослать райисполкомам согласно приложенного списка.

Председатель исполкома облсовета Ф. Кулаков

Секретарь исполкома облсовета И. Лисавцев

Продолжение приложения
Исмагиль Хамзин³²⁵
(1895-1965)/(1947-965)

Самым раннеизвестным в Куйбышеве, после разгона мусульманских общин и закрытия мечетей, вновьявленным муллой является Исмагиль Хамзин – представителя известной династии потомственных мулл Хамзиных из деревни Лабитово современной Ульяновской области. Он является одним из нескольких, одновременно действовавших в разных частях Куйбышева «безуказных» и «безмечетных» мулл – людей, незарегистрированных при определенной мечети как духовные лица и скрытно выполнявших религиозные обряды. Об этом невысокого роста человеку известно не много – был он мягким, тихим, очень доброжелательным и осторожным человеком. Но, несмотря на это в тяжелый и еще опасный 1948 год Исмагиль-хазрат по желанию незарегистрированной религиозной общины мусульман г. Куйбышева избирается общегородским имамом и как минимум несколько лет является таковым. В безмечетном Куйбышеве частный небольшой дом Исмагил-хазрата под номером 4 на Глухом переулке становится одним из многолюдных, для своего небезопасного времени, неразрешенных мест пятничных и праздничных молений мусульман города.

Хабибулла Масгудов³²⁶
(1884-1963)/(1940-1963)

Хабибулла-хазрат Масгудов один из нескольких неофициальных «безуказных» мулл г. Куйбышева, получивших основательное классическое мусульманское образование – он выпускник полного курса знаменитого Кизляуского медресе (д. Кизляу-Курманаево Нурлатского района РТ). Представитель «старой гвардии» мусульманских служителей культа, уроженец с. Елховое Чистопольского уезда Казанской губернии, учительствовавший уже в студенческие годы в казахских степях и официально в примечательной школе д. Киеклэ. Хабибулла-хазрат с 1913 по 1923 год служил имамом в мечети д. Лашманка (совр. Черемшанский район Татарстана). Несколько этапов репрессий (лагеря Беломорканала, обычная тюрьма за неуплату семьей сельхозналога) не сломили дух Хабибуллы Масгудова. Время его духовного служения куйбышевским мусульманам относится к военным и послевоенным годам. По мере сил и возможностей своего периода, часто рискуя своей жизнью, он был имамом, на проходивших скрытно на дому коллективных пятничных и праздничных намазах, тайно бракосочетал, давал имена новорожденным, читал заупокойные джиназнамазы, вел разного рода религиозные мероприятия (поминки, новоселья и т.д.), в основном, в семьях своих земляков. Многочисленные и «крамольные» по тем временам религиозные книги из своей библиотеки Хабибулла-хазрат постарался раздать по нуждающимся адресам, включая мечети Ташкента.

³²⁵ Самарские татары. 2013. № 1 (2). С. 57.

³²⁶ Самарские татары. 2013. № 1 (2). С. 57.

Окончание приложения

Габбас Галиев³²⁷

(1945-1971)/(1889-1967)

Габбас-хазрат (Галиев Мирза-Габбас Галиевич) является выходцем из д. Мордовое озеро (совр. Ульяновская область). Получил религиозное образование и служил муллой в мечети родной деревни. Бурные революционные годы, раскулачивание семьи и последовавшие за этим трудности в трудоустройстве, страх за свою жизнь и жизнь семьи вынудили его уехать в Среднюю Азию. В послевоенные годы он с семьей возвращается в Куйбышев. Габбас-хазрат зафиксирован в отчетах уполномоченного по делам религиозных культов по Куйбышевской области как мулла-«нелегал» с начала 1960-х годов. Он один из неформальных лидеров куйбышевских мусульман, выполнявший в одно время (1957 г.) функции имама во время неразрешённого общегородского праздничного намаза на татарском кладбище г. Куйбышева.

Фаттах Рахматуллин³²⁸

(1887-1980)/(1940-1967)

Известный сведущим куйбышевским мусульманам как «Фаттах-мязин», а простым верующим как «мулла-бабай», «мулла-абзый» Рахматуллин Фаттах Хисматуллович является уроженцем д. Сулеевка Пензенской области. Получил образование в медресе и работал муэдзином в родной деревне. Как и многие бывшие духовные лица Фаттах-муэдзин вытерпел многое: раскулачивание и разъединение семьи, тяжелые годы ссылки в Архангельске, долгий поиск и воссоединение с семьей, трудное начало новой жизни в чужом городе. Но он продолжал верить и уповать на Всевышнего, который наградил его крепкой духовностью, долгой жизнью и возможностью еще послужить исламу. Фаттах-хазрат в «безмечетное» время в Куйбышеве безбоязненно выполнял религиозные обряды, вел пятничные и праздничные намазы на дому. В документах уполномоченного по делам религиозных культов при СНК СССР по Куйбышевской области Фаттах-хазрат фигурирует как «бродячий» мулла с 1953 года. Он также известен как один из неофициальных лидеров куйбышевских мусульман, возглавлявших совершение неразрешенного городскими и партийными властями общегородского праздничного гает-намаза на татарском кладбище г. Куйбышева в 1953 и 1954 годах.

³²⁷ Самарские татары. 2013. № 1 (2). С. 57.

³²⁸ Самарские татары. 2013. № 1 (2). С. 57.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы [Текст]: моногр. / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.
2. Абдуллаев, М.А. Пережитки ислама и их вред [Текст]: моногр. / М.А. Абдуллаев. – М.: Наука, 1963. – 140 с.
3. Абдуллаев, М.А. Актуальные проблемы критики и преодоления ислама [Текст]: моногр. / М.А. Абдуллаев, М.В. Вагабов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. – 224 с.
4. Абдуллин, М.И. Сражающаяся правда. Критика буржуазных концепций развития социалистических наций Поволжья и Урала [Текст]: моногр. / М.И. Абдуллин. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1985. – 160 с.
5. Абдуллин, М.И. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы [Текст]: моногр. / М.И. Абдуллин, С.Г. Батыев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. – 199 с.
6. Абдуллин, Я.Г. Джадидизм среди татар: Возникновение, развитие и историческое место [Текст]: моногр. / Я.Г. Абдуллин. – Казань: Иман, 1998. – 44 с.
7. Агрессия без выстрелов [Текст]. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1981. – 128 с.
8. Акинчиц, И.И. Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания [Текст]: моногр. / И.И. Акинчиц. – Минск: Народная света, 1971. – 224 с.
9. Аксютин, Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. [Текст]: моногр. / Ю.В. Аксютин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 488 с.
10. Аксютин, Ю.В. XX съезд КПСС: новации и догмы [Текст]: моногр. / Ю.В. Аксютин, О.В. Волобуев. – М.: ИПЛ, 1991. – 222 с.
11. Актуальные проблемы теории и практики научного атеизма [Текст]/ Д.М. Угринович [и др.]; под ред. М.П. Новикова. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 239 с.
12. Александрова, Т.А. Куйбышевская и Ульяновская области [Текст] / Т.А. Александрова. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1961. – 169 с.
13. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР [Текст]: моногр. / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 299 с.
14. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы [Текст]: моногр. / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
15. Алексеев, Н.П. Новому гражданину – новые обряды [Текст] / Н.П. Алексеев, Г.А. Носова. – М.: Наука, 1985. – 48 с.
16. Алексеева, Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период [Текст]: моногр. / Л.М. Алексеева. – Вильнюс-М.: Весть, 1992. – 352 с.

17. Алиева, Б.А. Некоторые вопросы эволюции современного ислама [Текст] / Б.А. Алиева. – М.: Знание, 1979. – 37 с.
18. Алов, А.А. Ислам в России [Текст]: моногр. / А.А. Алов, Н.Г. Владимиров. – М.: Институт наследия, 1996. – 119 с.
19. Амирханов, Р.У. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки [Текст] / Р.У. Амирханов. – Казань: Мастер лайн, 2001. – 460 с.
20. Амосов, Н.К. Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви [Текст]: моногр. / Н.К. Амосов. – М.: ГАИЗ, 1955. – 72 с.
21. Андропов, Ю.В. Избранные речи и статьи [Текст] / Ю.В. Андропов. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
22. Арапов, Д.Ю. Ислам и советское государство (1944-1990). Сборник документов [Текст] / Д.Ю. Арапов. Вып. 3. – М.: Издательский дом Марджани, 2011. – 528 с.
23. Арсенкин, В.К. Кризис религиозности и молодежь: Методологические аспекты исследования [Текст]: моногр. / В.К. Арсенкин. – М.: Наука, 1984. – 264 с.
24. Арсланов, Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья (Язык. Фольклор. Словарь) [Текст] / Л.Ш. Арсланов. – Набережные Челны: Камаз, 1995. – 192 с.
25. Артыков, А. Сущность модернизации ислама в СССР [Текст]: моногр. / А. Артыков. – Ташкент: Узбекистан, 1966. – 650 с.
26. Асадуллин, Ф.А. Мусульманские духовные организации и объединения в Российской Федерации. Справочник [Текст] / Ф.А. Асадуллин. – М.: Совет муфтиев России. Духовное Управление мусульман Европейской части России, 1999. – 154 с.
27. Атеизм в СССР: становление и развитие [Текст]. – М.: Мысль, 1986. – 238 с.
28. Атеизм, религия, современность [Текст]: сб. ст. – Л.: Наука, 1973. – 226 с.
29. Ахадов, А.Ф. Ислам в погоне за веком [Текст]: моногр. / А.Ф. Ахадов. – М.: Политиздат, 1988. – 80 с.
30. Ахмадуллин, В.А. Государственно-исламские отношения в России. История. Теория. Механизмы. Военно-политические аспекты [Текст]: моногр. / В.А. Ахмадуллин, С.А. Мельков. – М., 2000. – 96 с.
31. Ахмедов, А. Ислам в современной идейно-политической борьбе [Текст]: моногр. / А. Ахмедов. – М.: Политиздат, 1985. – 240 с.
32. Ахмедов, А. Социальная доктрина ислама [Текст]: моногр. / А. Ахмедов. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
33. Аширов, Н. Нравственные поучения современного ислама [Текст]: моногр. / Н. Аширов. – М.: Знание, 1977. – 228 с.
34. Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР [Текст]: моногр. / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1973. – 152 с.

35. Бабинов, Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность [Текст]: моногр. / Ю.А. Бабинов. – Симферополь: Таврия, 1991. – 124 с.
36. Байрамов, Э.З. Заброшенные четки: Разговор по душам с последователями ислама [Текст] / Э.З. Байрамов. – М.: Политиздат, 1986. – 189 с.
37. Балтанова, Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций [Текст]: моногр. / Г.Р. Балтанова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. – 146 с.
38. Барменков, А.И. Свобода совести в СССР [Текст]: моногр. / А.И. Барменков. – М.: Мысль, 1979. – 223 с.
39. Бартольд, В.В. Ислам и культура мусульманства [Текст]: моногр. / В.В. Бартольд. – М.: МГТУ, 1992. – 144 с.
40. Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России (Точка зрения) [Текст]: моногр. / Л.А. Баширов. – М.: РАГС, 2000. – 100 с.
41. Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету [Текст]: Сборник официальных документов (1990-1995). – Казань: Идел-Пресс, 1996. – 107 с.
42. Белов, А.В. Диверсия без динамита [Текст] / А.В. Белов, А.Д. Шилкин. – М.: Изд-во Московской патриархии, 1976. – 183 с.
43. Бенигсен, А. Мусульмане в СССР [Текст] / А. Бенигсен. – Казань: Иман, 1999. – 84 с.
44. Браславский, Л.Ю. Ислам в Чувашии: Исторические и культурологические аспекты [Текст]: моногр. / Л.Ю. Браславский. – Чебоксары: Чувашия, 1997. – 158 с.
45. Брежнев, Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи: в 6 т. [Текст] / Л.И. Брежнев. – М.: Мысль, 1978.
46. Бурлацкий, Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов) [Текст]: моногр. / Ф.М. Бурлацкий. – М.: Научная книга, 1999. – 279 с.
47. Бычатын, В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии [Текст]: моногр. / В.Е. Бычатын. – Киев: Политиздат Украины, 1966. – 22 с.
48. Вагабов, М.В. Ислам и женщина [Текст]: моногр. / М.В. Вагабов. – М.: Мысль, 1968. – 230 с.
49. Вагабов, М.В. Ислам и вопросы атеистического воспитания [Текст]: моногр. / М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов. – М.: Высшая школа, 1988. – 272 с.
50. Веселов, В.И. За ширмой святости [Текст] / В.И. Веселов, А.Л. Владимиров. – Донецк: Донбасс, 1981. – 104 с.
51. Винокуров, Г.Ф. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс [Текст] / Г.Ф. Винокуров, В.А. Власов. – Пенза: ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1988. – 73 с.
52. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия [Текст]: моногр. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

53. Волков, Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни [Текст]: моногр. / Н.С. Волков. – М., 1992. – 148 с.
54. Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР [Текст]. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1966. – 298 с.
55. Вопросы теории и практики атеистической воспитания [Текст]. – Ташкент: Узбекистан, 1979. – 242 с.
56. Воронцов, В.Г. Конституция СССР о свободе совести [Текст]: моногр. / В.Г. Воронцов. – М.: Юридическая литература, 1979. – 148 с.
57. Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе [Текст]: материалы междунар. конф. – М.: Источник жизни, 1999. – 215 с.
58. Гаджиев, С.М. Пути преодоления идеологии ислама [Текст] / С.М. Гаджиев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. – 155 с.
59. Гайнутдин, Р. Ислам в современной России [Текст]: моногр. / Р. Гайнутдин. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 314 с.
60. Гатауллина, М.Х. Ведущие тенденции развития татарской национальной школы (1985-2000 гг.) [Текст]: моногр. / М.Х. Гатауллина. – Казань: Печатный двор, 2001. – 128 с.
61. Гильдеев, Н.А. Татары Пензенского края [Текст] / Н.А. Гильдеев. – М.: Пеликан, 2008. – 200 с.
62. Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет [Текст]. Саратов – Пенза: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1967. – 175 с.
63. Голубчиков, Ю.Н. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего [Текст] / Ю.Н. Голубчиков, Р.А. Мнацаканян. – М.: Вече, 2005. – 416 с.
64. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современного состояния) [Текст]. – М.: РАГС, 1996. – 252 с.
65. Гусева, Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья) [Текст]: моногр. / Ю.Н. Гусева. – Самара: ООО «Офорт», 2013. – 408 с.
66. Давлетшин, К.Д. Нации и ислам (Критика философско-теологических концепций о единстве наций и ислама) [Текст]: моногр. / К.Д. Давлетшин. – Казань, 1986. – 228 с.
67. Дергалова, Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры [Текст]: моногр. / Н.С. Дергалова. – М., 1963. – 280 с.
68. Джемаль, Г. Освобождение ислама [Текст]: моногр. / Г. Джемаль. – М.: УММА, 2004. – 414 с.
69. Дмитриев, В.И. Национально-культурные объединения и религиозные организации Пензенской области: Справочник [Текст] / В.И. Дмитриев,

Е.В. Воробьев, Г.А. Пядухов, В.В. Покшин. – Пенза: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 2004. – 90 с.

70. Документальные материалы о деятельности Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1998 г. по 14.02.1999 г. [Текст]. – Казань, 1999. – 102 с.

71. Документальные материалы № 2. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000 гг. [Текст]. – Казань, 2000. – 82 с.

72. Документальные материалы № 3. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.2000 по 14.03.2001 г. [Текст]. – Казань, 2001. – 88 с.

73. Дробижева, Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов [Текст]: моногр. / Л.М. Дробижева, Р.М. Аклаев, В.В. Коротева, Г.У. Солдатова. – М.: Мысль, 1996. – 384 с.

74. Еремеев, Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления [Текст]: моногр. / Д.Е. Еремеев. – М.: Политиздат, 1990. – 286 с.

75. Ермаков, И.А. Ислам в России и Средней Азии [Текст]: моногр. / И.А. Ермаков, Д.В. Микульский. – М.: Лотос, 1993. – 272 с.

76. Жданов, И.В. Ислам на пороге XXI в. [Текст]: моногр. / И.В. Жданов, А.А. Игнатенко. – М.: Политиздат, 1989. – 349 с.

77. Живописная губерния: XX век земли Саратовской: Энциклопедический справочник [Текст] / Сост.: В.Х. Валеев, В.И. Вардугин. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2000. – 563 с.

78. Журавлев, И.В. Путь воинов Аллаха, Ислам и политика России [Текст]: моногр. / И.В. Журавлев, С.А. Мельков, Л.И. Шершнева. – М.: Вече, 2004. – 384 с.

79. Журавский, А.В. Христианство и ислам [Текст]: моногр. / А.В. Журавский. – М.: Наука, 1990. – 126 с.

80. Закович, Н.М. Советская обрядность и духовная культура [Текст]: моногр. / Н.М. Закович. – Киев: Наука думка, 1980. – 221 с.

81. Закон, религия, церковь [Текст]. – Ташкент: Узбекистан, 1982. – 150 с.

82. Законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях [Текст]: сб. нормативных актов / Сост. А.В. Пчелинцев. – М.: Институт религии и права, 2000. – 64 с.

83. Законодательство Российской Федерации о свободе вероисповеданий и религиозных объединениях [Текст]: сб. нормативных актов / Сост. А.И. Кудрявцев, А.О. Протопопов. – М.: Златоуст, 1992. – 64 с.

84. Ибрагимов, Г.А. Ислам, его происхождение и классовая сущность [Текст]: моногр. / Г.А. Ибрагимов. – М.: ОГИЗ, 1940. – 112 с.

85. Игнатенко А.А. Ислам и политика [Текст]: моногр. / А.А. Игнатенко. М.: Институт религии и политики, 2004. 256 с.

86. Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1 [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. – 160 с.

87. Иовчук, М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм [Текст]: моногр. / М.Т. Иовчук. – М.: Политиздат, 1960. – 467 с.

88. Иордан, М.В. Ислам в Евразии. Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России [Текст]: моногр. / М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 516 с.

89. Ислам в истории и культуре татарского народа [Текст]. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2000. – 203 с.

90. Ислам в Поволжье: история и проблемы изучения [Текст]: материалы науч. конф. 1989 г., посвященной 1100-летию (по хиджре) официального принятия Ислама Волжской Булгарией. – Казань: Иман, 2000. – 220 с.

91. Ислам в России: Взгляд из регионов [Текст] / науч. ред. А.В. Малашенко. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 158 с.

92. Ислам в России: традиции и перспективы [Текст]: материалы Всероссий. науч.-практ. конф. / Сост.: О.И. Щащяев, Т.С. Саидбаев. – М.: Министерство РФ по делам национальных и федеративных отношений, 1998. – 184 с.

93. Ислам в СНГ [Текст]. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 180 с.

94. Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования [Текст]: материалы Всеросс. конф. «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования». – Казань: АН РТ. Институт истории, 2004. – 193 с.

95. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки [Текст]. – Казань: Мастер лайн, 2001. – 460 с.

96. Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока [Текст]: моногр. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.

97. Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования [Текст]/ под общ. ред. Р.А. Набиева. – Казань: Мастер-Лайн, 2002. – 102 с.

98. Ислам и мусульмане в России [Текст]: сб. ст. – М.: КТД, 1999. – 224 с.

99. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки [Текст]. – Казань: Мастер-Лайн, 2002. – 452 с.

100. Ислам и современность [Текст]. – Л.: Лениздат, 1985. – 141 с.

101. Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире [Текст]. – М.: ЦИМО ИЭА, 1998. – 449 с.

102. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [Текст]. – М.: АБЦ, 2001. – 320 с.

103. Исламо-христианское пограничье: Итоги и перспективы изучения [Текст]. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1994. – 208 с.

104. Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. / Администрация Самарской области, Областной центр народного творчества [Текст]. – Самара: Самарский Дом печати, 1993-1995. (Самарская энциклопедия). В 4 т.
105. История Куйбышевской области (1917-1980) [Текст]. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 221 с.
106. История Татарской АССР: в 2 т. [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1955-1960.
107. История Татарской АССР [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973. – 240 с.
108. Ишмухаметов, З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии: Исторические очерки [Текст] / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1979. – 224 с.
109. К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества) [Текст]: моногр. – М.: Мысль, 1970. – 278 с.
110. Керимов, Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман [Текст]: моногр. / Г.М. Керимов. – М.: Ленон, 1999. – 304 с.
111. Кириченко, М.Г. Свобода совести в СССР [Текст]: моногр. / М.Г. Кириченко. – М.: Юридическая литература, 1985. – 200 с.
112. Климович, Л.И. Ислам [Текст]: моногр. / Л.И. Климович. – М.: Наука, 1965. – 334 с.
113. Ключков В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР [Текст]: моногр. / В.В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.
114. Кобищанов Ю.М. Мусульмане изменяющейся России [Текст]: моногр. / Ю.М. Кобищанов. – М.: РОССПЭН, 2002. – 334 с.
115. Коник, В.В. Свобода совести и ее лжезащитники [Текст]: моногр. / В.В. Коник. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 175 с.
116. Коновалов, Б.Н. К массовому атеизму [Текст]: моногр. / Б.Н. Коновалов. – М.: Наука, 1974. – 167 с.
117. Королева, Л.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960–1980-х гг. (Пензенская область) [Текст]: моногр. / Л.А. Королева, А.А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2002. – 100 с.
118. Королев, А.А. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.) [Текст]: моногр. / А.А. Королев, Л.В. Ключина. – Пенза: ПГУАС, 2004. – 96 с.
119. Королев, А.А. Мусульманские религиозные организации Среднего Поволжья во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. (на материалах Пензенского региона) [Текст]: моногр. / А.А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2007. – 144 с.

120. Критика буржуазных концепций развития социалистических наций Поволжья и Урала [Текст]: моногр. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1985. – 160 с.
121. Критика фальсификаций национальных отношений в СССР [Текст]: моногр. – М.: Мысль, 1984. – 496 с.
122. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю [Текст]: моногр. / Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1992. – 347 с.
123. Куйбышевская область. Историко-экономический очерк [Текст] / под ред. А.Е. Павлова, Л.Е. Гольдштейн. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1977. – 408 с.
124. Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы [Текст]: моногр. / И.А. Куницын. – М.: Православное дело, 2000. – 464 с.
125. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе [Текст]: моногр. / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1984. – 263 с.
126. Ланда, Р.Г. Ислам в истории России [Текст]: моногр. / Р.Г. Ланда. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 312 с.
127. Лисавцев, Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР [Текст]: моногр. / Э.И. Лисавцев. – М.: Мысль, 1975. 3 – 16 с.
128. Мавлютов, Р.Р. Ислам [Текст]: моногр. / Р.Р. Мавлютов. – М.: Политиздат, 1969. – 168 с.
129. Малашенко А.В. Ислам для России [Текст]: моногр. / А.В. Малашенко. – М.: РОССПЭН, 2007. – 192 с.
130. Малашенко, А.В. Исламское возрождение в современной России [Текст]: моногр. / А.В. Малашенко. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – 222 с.
131. Марданов, Р.Т. Средняя Елюзань. Страницы истории самого крупного татарского села России [Текст]: моногр. / Р.Т. Марданов, Н.Б. Китаева. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2006. – 296 с.
132. Медведев, Р.А. Хрущев. Политическая биография [Текст]: моногр. / Р.А. Медведев. – М.: Книга, 1990. – 268 с.
133. Медведко, Л.И. Россия, Запад, Ислам: столкновение цивилизаций? [Текст]: моногр. / Л.И. Медведко. – М.: Кучково поле, 2003. – 512 с.
134. Мельков, С.А. Исламский фактор в современной России [Текст]: моногр. / С.А. Мельков. – М.: ВА ГШ, 1998. – 202 с.
135. Мизун, Ю.В. Ислам и Россия [Текст]: моногр. / Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун. – М.: Вече, 2004. – 368 с.
136. Мусульмане изменяющейся России [Текст]. – М.: Институт Российской истории РАН, 2002. – 336 с.
137. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в 20 веке [Текст]: моногр. / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2005. – 246 с.

138. На пути к свободе совести [Текст]: сб. ст. – М.: Прогресс, 1989. – 591 с.
139. Набиев, Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке [Текст]: моногр. / Р.А. Набиев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. – 240 с.
140. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС [Текст]. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1983. – 519 с.
141. Очерки истории партийной организации Татарии [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973. – 320 с.
142. Очерки истории Пензенской организации КПСС [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1983. – 504 с.
143. Пензенская область в цифрах и фактах [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1987. – 184 с.
144. Пензенская партийная организация в цифрах и фактах [Текст]. Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1979. 119 с.
145. Перестройка и преодоление религиозных предрассудков [Текст]/ Г.Р. Балтанова [и др.]; под общ. ред. А.Н. Калаганова. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988. – 160 с.
146. По этапам развития атеизма в СССР [Текст]: сб. ст. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1967. – 292 с.
147. Постсоветское мусульманское пространство. Религия, политика, идеология [Текст]. – М.: Наука, 1999. – 246 с.
148. Прозоров, С.М. Ислам как идеологическая система [Текст]: моногр. / С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература РАН, 2004. – 471 с.
149. Россия, Запад и мусульманский восток в новое время: Сборник статей [Текст]. – СПб.: СПбГУ, 1994. – 182 с.
150. Саидбаев, Т.С. Ислам и общество: опыт историко-социологического исследования [Текст]: моногр. / Т.С. Саидбаев. – М.: Наука, 1975. – 302 с.
151. Самарская область. География и история, экономика и культура [Текст] / Сост. Э.Я. Дмитриева, П.С. Кабытов. – Самара: Самарский информационный концерн, 1998. – 183 с.
152. Сенюткина, О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей) [Текст] / О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2013. – 232 с.
153. Силантьев, Р.А. Новейшая история ислама в России [Текст]: моногр. / Р.А. Силантьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – 576 с.
154. Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура [Текст]: моногр. / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1997. – 540 с.
155. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов [Текст]. – Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. 2002. – 672 с.

156. Татарский энциклопедический словарь [Текст]/ гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.
157. Татары [Текст]: моногр. – М.: Наука, 2001. – 583 с.
158. Фаизов, Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье [Текст]: моногр. / Г.Б. Фаизов. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 264 с.
159. Хабутдинов, А.Ю. Российские муфтии от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788-1950) [Текст]: моногр. / А.Ю. Хабутдинов. – Нижний Новгород: Медина, 2006. – 60 с.
160. Шевченко, А.Г. Ислам и христианство. Исторический опыт и перспективы сотрудничества [Текст]: моногр. / А.Г. Шевченко. – М.: Наука, 2004. – 91 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. МУСУЛЬМАНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	15
2. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.....	32
3. ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА В СССР: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
Приложение	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	134

Научное издание

Королева Лариса Александровна
Королев Алексей Александрович

ИСЛАМ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ.

1940-е гг.

Монография

В авторской редакции

Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 10.03.15. Формат 60х84/16.

Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.

Усл.печ.л. 8,37. Уч.-изд.л. 9,0. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.

Заказ № 76.

Издательство ПГУАС.

440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28